

№1 (1) 2023

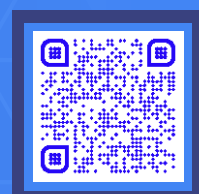
ISSN 3005-2246 (Online)

SOT TÖRELIGI AKADEMĪASYNYŅ HABARŞYSY

BULLETIN
OF THE ACADEMY
OF JUSTICE

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ
ПРАВОСУДИЯ

2023 №1 (1)

**«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»**

**«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
2023 №1 (1)**

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясы» -
РММ (республикалық мемлекеттік мекеме)
2023 жылдан бастап шығарылады.
Жылына 4 рет шығарылады.
Жарияланым тілдері – қазақ, орыс, ағылшын.

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінде (бұдан әрі – Министрлік)
тіркелген, 2023 жылғы «24» ақпандағы № KZ57VPY00065448 тіркеу куәлігі.
«Сот төрелігі академиясының хабаршысы» желілік басылымы Министрлікте тіркелген,
2023 жылғы «31» наурыздағы №KZ71VPY00067233 тіркеу куәлігі.

Редакциялық кеңестің құрамы:

Баймолдина З.Х. – з.ғ.к., профессор – төрайым;

Бурбаев Т.К. – филос.ғ.д., профессор – төрайымның орынбасары.

Редакциялық Кеңес мүшелері:

Мерғалиев А.А. – Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы;

Ганибаева Ш.К. – з.ғ.к., доцент (Өзбекстан);

Ибраева А.С. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);

Карагусов Ф.С. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);

Конусова В.Т. – з.ғ.к., (Қазақстан);

Кулдышева Г.К. – з.ғ.д., профессор (Қырғызстан);

Лещенко С.К. – з.ғ.к., доцент (Беларусь)

Малиновский В.А. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);

Моисеева Т.Ф. – з.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы);

Нурмагамбетов А.М. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);

Порохов Е.В. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);

Рахметов С.М. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан).

Редакциялық алқаның құрамы:

Абдрашев Р.М. – Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының профессоры, з.ғ.д.;

Абилова М.Н. – Сүлейман Демирел атындағы университеттің қауымдастырылған профессоры, PhD докторы;

Амангелдин А. Т. – Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының судьясы, з.ғ.м.;

Биебаева А.А. – Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор – қылмыстық-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Джусупова Р.С.-А. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті, филос. ғ.к.;

Жақаева Л.С. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры, з.ғ.д.;

Егембердиев Е.О. – Сот төрелігі академиясы Азаматтық-құқықтық пәндердің ғы-

лыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.к. – азаматтық-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Мусенова Э. Е. – М.С.Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің teaching professor, з.ғ.к.;

Мусин К.К. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті, з.ғ.к.;

Нурышева Т.С. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.к. – мемлекеттік-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Султанов Р.Р. – Сот төрелігі академиясы Азаматтық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті, з.ғ.к.;

Шарапатова Г.С. – Астана қаласының Сарыарқа аудандық сотының судьясы, з.ғ.к.

Редакция құрамы:

Бурбаев Т.К. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры, филос.ғ.д. – Бас редактор;

Асылбекова А.А. – Сот төрелігі академиясы PhD докторы, Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының халықаралық және зерттеу координаторы – Бас редактордың көмекшісі;

Шоменов А.М. – Сот төрелігі академиясы Ақпараттық технологиялар қызметінің басшысы – дизайнер.

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Бейбітшілік 46.

Телефон: 8-7172-71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясы, 2023 ж.

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»
2023 №1 (1)**

РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан»

Издается с 2023 года.

Выпускается 4 раза в год.

Языки публикации — казахский, русский, английский.

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации общественного развития Республики Казахстан (далее – Министерство), регистрационное свидетельство №KZ57VPY00065448 от «24» февраля 2023 года. Сетевое издание «Вестник Академии правосудия» зарегистрировано в Министерстве, регистрационное свидетельство №KZ71VPY00067233 от «31» марта 2023 года.

Состав Редакционного Совета:

Баймолдина З.Х. – к.ю.н., профессор – председатель;

Бурбаев Т.К. – д.филос.н., профессор – заместитель председателя;

Члены Редакционного Совета:

Мергалиев А.А. – Председатель Верховного Суда Республики Казахстан;

Ганибаева Ш.К. – к.ю.н., доцент (Узбекистан);

Ибраева А.С. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Карагусов Ф.С. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Конусова В.Т. – к.ю.н., (Казахстан);

Кулдышева Г.К. – д.ю.н., профессор (Кыргызстан);

Лещенко С.К. – к.ю.н., доцент (Беларусь);

Малиновский В.А. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Моисеева Т.Ф. – д.ю.н., профессор (Россия);

Нурмагамбетов А.М. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Порохов Е.В. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Рахметов С.М. – д.ю.н., профессор (Казахстан).

Состав Редакционной коллегии:

Абдрашев Р.М. – профессор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия, д.ю.н.;

Абилова М.Н. – ассоциированный профессор Университета имени Сулеймана Демиреля, доктор PhD;

Амангелдин А.Т. – судья специализированного межрайонного административного суда города Астаны;

Биебаева А.А. – директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н., ассоциированный профессор – ответственный редактор по уголовно-правовому направлению;

Джусупова Р.С.-А. – доцент Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.филос.н.;

Жакаева Л.С. – профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, д.ю.н.;

Егембердиев Е.О. – директор Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н. – ответственный редактор по гражданско-правовому направлению;

Мусенова Э.Е. – teaching professor Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, к.ю.н.;

Мусин К.К. – доцент Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н.;

Нурышева Т.С. – директор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н. – ответственный редактор по государственно-правовому направлению;

Султанов Р.Р. – доцент Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н.;

Шарапатова Г.С. – судья Сарыаркинского районного суда города Астаны, к.ю.н.

Состав Редакции:

Бурбаев Т.К. – профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, д.филос.н. – Главный редактор;

Асылбекова А.А. – координатор исследовательских и международных проектов Центра академических программ и проектов Академии правосудия, доктор PhD – помощник Главного редактора;

Шоменов А.М. – руководитель Службы информационных технологий Академии правосудия – дизайнер.

Адрес редакции: Республика Казахстан, город Астана, Бейбитшилик, 46.

Телефон: 8-7172- 71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 2023 г.

SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»

2023 №1 (1)

RSA «Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan»

Published since 2023.

It is produced 4 times a year.

The languages of publication are Kazakh, Russian, English.

The journal is registered with the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan (hereinafter – the Ministry), registration certificate no. KZ57VPY00065448 dated February 24, 2023. The online publication «Bulletin of the Academy of Justice» is registered with the Ministry, registration certificate no. KZ71VPY00067233 dated March 31, 2023.

Members of the Editorial Council:

Baimoldina Z.H. – Candidate of Law, Professor – Chairman;

Burbaev T.K. – D.Philos.N., Professor – Deputy Chairman;

Members of the Editorial Board:

Mergaliev A.A. – Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan;

Ganibayeva Sh.K. – Candidate of Law, Associate Professor (Uzbekistan);

Ibraeva A.S. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Karagusov F.S. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Konusova V.T. – Candidate of Law, (Kazakhstan);

Kuldysheva G.K. – Doctor of Law, Professor (Kyrgyzstan);

Leshchenko S.K. – Candidate of Law, Associate Professor (Belarus);

Malinovsky V.A. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Moiseeva T.F. – Doctor of Law, Professor (Russia);

Nurmagambetov A.M. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Porokhov E.V. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Rakhmetov S.M. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan).

Editorial Board members:

Abdrashev R.M. – Professor of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines, Doctor of Law;

Abilova M.N. – Associate Professor of Suleiman Demirel University, PhD;

Amangeldin A.T. – Judge of the specialized Interdistrict Administrative Court of Astana city;

A.A. Biebaeva – Director of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor - Responsible editor in Criminal Law;

Dzhusupova R.S.-A. – Associate Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines, Candidate of Philos.n.;

Zhakaeva L.S. – Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines, Doctor of Law;

Yegemberdiev Y.O. – Director of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines of the Academy of Justice – Executive editor in the civil law direction;

Musenova E.E. – teaching professor at M.S. Narikbayev KAZGUU University; Candidate of Law;

Musin K.K. – Associate Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice, Candidate of Law;

Nurysheva T.S. – Director of the Scientific and Educational Center of State-legal Disciplines of the Academy of Justice, Candidate of Law - Executive editor in the state–legal direction;

Sultanov R.R. – Associate Professor of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines of the Academy of Justice, Candidate of Law;

Sharapatova G.S. – Judge of the Saryarkinsky District Court of Astana, Candidate of Law.

Editorial staff:

T.K. Burbaev – Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice, D.Philos.N. - Editor-in–Chief;

Asylbekova A.A. – Coordinator of research and international projects of the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice, PhD – Assistant Editor-in-Chief;

A.M. Shomenov – Head of the Information Technology Service of the Academy of Justice – designer.

Editorial Office address: Republic of Kazakhstan, Astana city, Beibitshilik 46.

Phone: 8-7172- 71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© «Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan», 2023

Құттықтау сөз

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының атынан және өз атымнан Академия ұжымын «Сот төрелігі академиясының хабаршысы» жаңа журналының шығуымен құттықтаймын!

Мемлекет басшысының құқық үстемдігі қағидатын бекітуге және адамның құқықтары мен бостандықтарын жоғары конституциялық құндылықтар ретінде тануға негізделген біздің елімізде жүзеге асырылып жатқан бағытын ескере отырып, сот төрелігі мәселелерін жан-жақты әрі терең талдаудың маңызды ғылыми және практикалық құндылығы бар екенін баса көрсеткім келеді. Осыған байланысты Академияның ғылыми журнал шығару туралы бастамасы уақтылы болып табылады.

Журнал жұмысы сот төрелігі саласындағы маңызды теориялық және практикалық мін-

деттерді шешуге жәрдемдеседі және басылым біздің елімізде ғана емес, одан тыс жерлерде де осы мәселе бойынша объективті және мазмұнды ақпарат көзіне айналады деп сенемін.

Журналдың Редакциялық кеңесі журналды тиісті ұсыныстар мен ұсынымдар әзірлей отырып, заңнама мен құқық қолдану практикасының өзекті мәселелері бойынша ғылыми пікірталастардың танымал орнына айналдыру міндетін қойып отыр.

Басылым ғалымдар мен практик заңгерлердің білікті пікірлерін білдіру үшін беделді алаңға айналатынына сенімдімін.

«Сот төрелігі академиясының хабаршысы» журналының Редакциялық алқасына шығармашылық табыс пен жетістіктер, тиімді және сапалы жұмыс тілеймін!

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

Асламбек Мерғалиев

Приветственное слово

От имени Верховного Суда Республики Казахстан и от себя лично поздравляю коллектив Академии с выпуском нового журнала «Вестник Академии правосудия».

В свете реализуемого в нашей стране курса Главы государства на утверждение принципа верховенства права и признание прав и свобод человека высшими конституционными ценностями, всесторонний и глубокий анализ вопросов правосудия имеет важную научную и практическую ценность. В этой связи инициатива Академии о выпуске научного журнала является своевременной.

Выражаю надежду, что работа журнала будет содействовать решению важных теоретических и практических задач в области правосудия и издание станет объективным и содержательным

источником информации по данной проблематике не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Редакционный Совет журнала ставит перед собой амбициозную задачу – сделать журнал знаковым местом научных дискуссий по актуальным вопросам законодательства и правоприменительной практики с выработкой соответствующих предложений и рекомендаций.

Уверен, что издание станет авторитетной площадкой для выражения квалифицированного мнения ученых и практикующих юристов.

Желаю редакционной коллегии журнала «Вестник Академии правосудия» творческих успехов и достижений, эффективной и качественной работы!

**Председатель Верховного
Суда Республики Казахстан**

Асламбек Мергалиев

Құрметті әріптестер, авторлар, қымбатты достар!

Қолдарыңызда «Сот төрелігі академиясының хабаршысы» жаңа журналының бірінші нөмірін алып отырсыздар. Ғылыми журналдың басылымы – бұл әрбір жоғары оқу орнының, оның ішінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының өміріндегі маңызды оқиға.

Академия ерекше мәртебесі бар мамандандырылған оқу орны ретінде жеті жыл бойы жоғары оқу орнынан кейінгі білім берудің бағдарламаларын іске асыра отырып, судьялар мен сот жүйесі қызметкерлерін қайта даярлауды, олардың біліктілігін арттыруды, сондай-ақ ғылыми қызметті жүзеге асыруды қолға алуда.

«Сот төрелігі академиясының хабаршысы» журналы заң ғылымы, заңнама және практика мәселелерін кешенді талқылау және шешу бойынша ұсыныстар әзірлеу үшін, сонымен бірге, ғылыми білім берудегі ақпараттық ортаны қалыптастыруға арналған платформа болады деп сенемін.

Жаңа басылым құқықтанудағы батыл, стандартты емес, жаңашыл серпінді ғылыми идеялар

мен тәсілдерді жүзеге асыруға серпін береді деп үміттенемін.

Журналды заманауи заң ғылымы мен сот практикасының өзекті зерттеулерінің қайнар көзі ретінде оқырмандардың кең ауқымына қызықты ету үшін де күш салынады.

Журнал беттерінде қазақстандық және шетелдік ғалымдар мен практиктердің пікірлері ұсынылады. Бұл зерттеушілердің білім саласын кеңейтіп қана қоймай, тәжірибе алмасуға және халықаралық ынтымақтастықты дамытуға қосымша мүмкіндіктер береді.

Хабаршы жылына төрт рет шығады және тегін таратылады. Хабаршының электрондық-цифрлық нұсаны Академияның сайтында орналастырылатын болады.

«Сот төрелігі академиясының хабаршысы» авторлары мен оқырмандары ретінде ынтымақтастыққа, оның беттерінде құқықтық ғылым, құқық қолдану практикасы мәселелерін белсенді талқылауға және сындарлы шешімдер іздеуге шақырамыз.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясының ректоры**

Зауреш Баймолдина

Уважаемые коллеги, авторы, дорогие друзья!

У вас в руках первый номер нового журнала «Вестник Академии правосудия». Издание научного журнала – это знаковое событие в жизни каждого вуза, в том числе Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан.

Академия, как специализированное учебное заведение с особым статусом, на протяжении семи лет реализует образовательные программы послевузовского образования, осуществляет переподготовку, повышение квалификации судей и работников судебной системы, а также научную деятельность. Сегодня наша работа нацелена на подготовку судей новой формации, включающей сочетание интерактивных методов обучения с воспитанием креативно и благородно мыслящих личностей, способных вершить суд объективно и беспристрастно.

Выражаю надежду, что журнал «Вестник Академии правосудия» станет платформой для формирования научной и образовательной информационной среды для комплексного обсуждения и выработки предложений по решению проблем юридической науки, законодательства и практики.

Новое издание, надеюсь, придаст импульс воплощению смелых, нестандартных, прорывных научных идей и подходов в юриспруденции. Будут приложены усилия, чтобы журнал стал интересен широкому кругу читателей как источник актуальных исследований современной юридической науки и судебной практики.

На страницах журнала будут представлены мнения как казахстанских, так и зарубежных ученых и практиков. Это не только расширит сферу знаний исследователей, но и предоставит дополнительные возможности для обмена опытом и развития международного сотрудничества.

Вестник будет выходить четыре раза в год и распространяться бесплатно. Электронно-цифровая форма Вестника будет размещаться на сайте Академии.

Приглашаем к сотрудничеству в качестве авторов и читателей «Вестника Академии правосудия», к активному обсуждению на его страницах проблем правовой науки, правоприменительной практики и поиску конструктивных решений.

**Ректор Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан**

Зауреш Баймолдина

Уважаемая Зауреш Хамитовна!

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» от всей души поздравляет Вас и коллектив Республиканского государственного учреждения «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан» с изданием научного журнала «Вестник Академии правосудия»!

Уверены, что журнал станет авторитетной площадкой для публикации научных трудов не только начинающих исследователей в сфере юриспруденции, но и уже признанных авторов-правоведов. Ученые разных правовых школ по

всему миру смогут поделиться своим бесценным опытом, что, несомненно, будет серьезным стимулом к развитию сотрудничества между представителями международного юридического сообщества.

Желаем редакции Вашего журнала идти в ногу с развитием юридической науки, неустанно расширять авторскую и читательскую аудиторию, всегда соответствовать духу времени. Нет сомнений, что журнал «Вестник Академии правосудия» позволит еще больше укрепить дружеские и партнерские связи, сложившиеся между нашими образовательными организациями!

**Ректор
Саратовской государственной
юридической академии**

Екатерина Ильгова

Многоуважаемые коллеги!

Я имею честь от имени Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан и от себя лично поздравить вас и Академию правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан по случаю запуска научного журнала «Вестник Академии правосудия»! Надеюсь, что запуск научного журнала станет новой вехой в развитии вашего учреждения и послужит дополнением к успешной научно-образовательной работе, которую Академия осуществляет на протяжении многих лет.

Являясь многолетним партнером Академии правосудия, мы с уверенностью готовы заявить о том, что у научного журнала «Вестник Академии правосудия» есть огромный потенциал стать авторитетным изданием на пространстве Республики Казахстан и далеко за ее пределами. Нам особенно радостно осознавать, что доцент кафедры публично-правовых наук Центра, к.ю.н. Ганибаева Шахзода Каримбердиевна удостоена чести войти в состав редакционного совета журнала наряду с видными учеными-правоведами из соседних стран.

Хотелось бы отметить, что журнал ставит перед собой очень важные цели – продвижение молодых специалистов-правоведов, представление юридическому сообществу результатов современных исследований в сфере юриспруденции, а также возможность высказаться представителям различных научных школ.

Желаем вам, чтобы ваше видение относительно издания стало реальностью, а интерес со стороны авторов и читателей все возрастал! Пусть признание прошлых достижений даст вам сильнейший стимул для будущих свершений!

Кроме того, нельзя не отметить труд всех причастных, приложивших усилия для того, чтобы запуск журнала состоялся – авторов, рецензентов, редакторов и всех людей, работающих над первым и последующими выпусками.

Выражаем искреннюю надежду, что журнал, нацеленный на представление новых исследований в судебной сфере и судебном образовании и поощрение критического обсуждения, привлечет выдающихся авторов и не менее выдающиеся работы. Уверены, что в ближайшие годы мы станем свидетелями дальнейшего роста журнала, как в качественном, так и в количественном отношении, и его становления в качестве ведущего правового издания.

Мы призываем всех заинтересованных читателей и юридическое сообщество следить за публикациями этого журнала и вносить вклад в его развитие, участвуя в наполнении содержания его выпусков.

Желаем журналу успехов и надеемся, что он займет достойное место в казахстанской и мировой научной литературе! Мы с нетерпением будем ждать его новых выпусков!

Пользуясь случаем, хочу пожелать плодот-

ворной работы и процветания вашей Академии! Выражаю вам глубокую благодарность за все усилия, приложенные для развития сотрудничества между нашими организациями! Я надеюсь, что в дальнейшем наша плодотворная совместная работа будет продолжена и расши-

рена! Центр повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан всегда открыт для сотрудничества и новых совместных проектов. Примите мои искренние поздравления и заверения в готовности к плодотворному сотрудничеству!

**Директор Центра повышения
квалификации юристов
при Министерстве юстиции
Республики Узбекистан**

Шерзод Рабиев

МАЗМУНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENT

ҚҰҚЫҚ ФИЛОСОФИЯСЫ / ФИЛОСОФИЯ ПРАВА / PHILOSOPHY OF LAW	
Т.К. Бурбаев, П.Т Бурбаева. Правовой менталитет: социально-философский анализ	16
КОНСТИТУЦИОНАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW	
Йорг Пуделька. Конституционная жалоба в Германии: процессуальные аспекты	27
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ / INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW	
Ж.О. Кулжабаева. Правовое регулирование доступности банковских услуг для людей с инвалидностью в зарубежных странах	34
А.Е. Нұртан, Д.Н. Ақтай. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений: практика применения Нью-Йоркской конвенции 1958 года (на примере сравнения законодательства и практики Китая и Казахстана)	44
ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ, КРИМИНАЛИСТИКА / УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНАЛИСТИКА / CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LAW, CRIMINALISTICS	
А.М. Хлус. Современные тенденции методики расследования коррупционных преступлений	55
Р.М. Абдрашев. Роль и значение судебных экспертиз в реализации задач уголовного процесса Республики Казахстан	63
А.С. Алихаджиева. Недостатки действующего уголовного закона в части обеспечения экологической безопасности	70
Е.Ш. Жумаксанов. Международный опыт борьбы с экологическими уголовными правонарушениями	79
СОТ ІСІН АҚПАРАТТАНДЫРУ / ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ / INFORMATIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM	
А.Б. Келдибекова. Цифровизация судебной системы Кыргызской Республики	87

ҚҰҚЫҚ ФИЛОСОФИЯСЫ / ФИЛОСОФИЯ ПРАВА / PHILOSOPHY OF LAW

УДК 340.12

БУРБАЕВ Төлеуғали Қайыржанұлы

Философия ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Мемлекеттік-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының профессоры

БУРБАЕВА Перизат Төлеуғалиқызы

Әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ доцентінің м.а.

ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕНТАЛИТЕТ: ӘЛЕУМЕТТІК-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Аннотация. Бұл мақалада құқықтық менталитеттің өзекті мәселелері қарастырылады, оның құқықтық сана, құқықтық ойлау, құқықтық нигилизм сияқты басқа рухани құбылыстармен байланысы талданады. Авторлардың пікірінше, құқықтық менталитеттің мәні саналы және бейсаналық, рационалды және иррационалды сияқты деңгейлерді қамтитын жүйелік-құрылымдық талдау тұрғысынан зерттелуі керек. Мұндай талдау қазақстандықтардың құқықтық менталитетіндегі құқықтық стереотиптерді, құқықтық көзқарастарды, құндылық-құқықтық нормалар мен архетиптерді тереңірек зерттеуге мүмкіндік береді. Мақалада қазақ халқының құқықтық санасының даму ерекшеліктері талданады. Авторлардың пікірінше, билер сотының тарихи маңыздылығы – қазақтардың құқықтық менталитетінде ол әділеттілік қағидаттарын кез-келген заңнан жоғары орнықтырды, оны берік қорғауды және құқықтық шындықта іске асыруды қамтамасыз етті.

Қазақстандықтардың менталитетінде құқықтың нормалары мен құндылықтарына деген нигилистік көзқарас әлі де берік отыр. Сыбайлас жемқорлықтың жоғары деңгейі, қазақстандықтардың менталитетіндегі лауазымды адамдар мен саясаткерлердің моральдық ыдырауы билік пен сот төрелігі органдарына теріс көзқарас қалыптастырды. Бұл тенденцияны өзгерту, әділдік пен заңдылыққа деген сенімді қалпына келтіру оңай емес.

Зерттеу барысында автор құқықтық нигилизмнің себептері құқық пен заңды сәйкестендіру, құқықтық және моральдық нормаларды, заң мен әділеттілікті, олардың теориялық және практикалық тұрғыдан шешілмегендігін салыстыру болып табылады деген қорытынды жасайды.

Түйін сөздер: құқықтық менталитет, құқықтық сана, құқықтық ойлау, құқықтық нигилизм, әділеттілік, құқық, қазақтардың әдеттегі құқығы (адат).

БУРБАЕВ Тулеуғали Қайыржанович

Доктор философских наук, профессор Научно-образовательного центра государственного-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

БУРБАЕВА Перизат Тулеугалиевна

Кандидат социологических наук, и.о. доцента ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы правового менталитета, анализируется его взаимосвязь с другими духовными явлениями, как правосознание, правовое мышление, правовой нигилизм. По мнению авторов, сущность правового менталитета должна исследоваться с позиции системно-структурного анализа, охватывающего такие его уровни, как сознательные и бессознательные, рациональные и иррациональные. Такой анализ дает возможность глубже исследовать правовые стереотипы, правовые установки, ценностно-правовые нормы и архетипы в правовом менталитете казахстанцев.

В статье анализируются особенности развития правосознания казахов. По мнению авторов, историческое значение суда биев состоит в том, что в правовом менталитете казахов он укоренил принципы справедливости выше всяких законов, обеспечивал ее твердую защиту и реализацию в правовой действительности.

В менталитете казахстанцев до сих пор прочно сидит и сохраняется нигилистическое отношение к нормам и ценностям права. Высокий уровень коррупции, моральное разложение должностных лиц и политиков в менталитете казахстанцев сформировало негативное отношение к органам власти и правосудия. И переломить эту тенденцию, вернуть веру в справедливость и законность не так просто.

В ходе исследования автор делает заключение, что причинами правового нигилизма является отождествление права и закона, противопоставление правовых и нравственных норм, закона и справедливости, нерешенности их как в теоретическом, так и в практическом плане.

Ключевые слова: правовой менталитет, правосознание, правовое мышление, правовой нигилизм, справедливость, право, обычное право казахов.

BURBAYEV Tuleugali Kayyrzhanovich

Doctor of Philosophy, Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

BURBAEVA Perizat Toleugaliyevna

Candidate of Sociological Sciences, Acting Associate Professor of L.N. Gumilyov ENU

LEGAL MENTALITY: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract. This article discusses the actual problems of the legal mentality, analyzes its relationship with other spiritual phenomena, such as legal awareness, legal thinking, legal nihilism. According to the authors, the essence of the legal mentality should be studied from the standpoint of system-structural analysis, covering such levels as conscious and unconscious, rational and irrational. Such an analysis makes it possible to more deeply explore

legal stereotypes, legal attitudes, value-legal norms and archetypes in the legal mentality of Kazakhstanis.

The article analyzes the features of the development of the legal consciousness of the Kazakhs. According to the authors, the historical significance of the court of biys lies in the fact that in the legal mentality of the Kazakhs it rooted the principles of justice above all laws, ensured its firm protection and implementation in legal reality.

A nihilistic attitude to the norms and values of law still firmly sits in the mentality of Kazakhstanis and remains. The high level of corruption, the moral decay of officials and politicians, in the mentality of Kazakhstanis has formed a negative attitude towards the authorities and justice. And it is not so easy to reverse this trend, to restore faith in justice and legality.

In the course of the study, the author concludes that the causes of legal nihilism are the identification of law and law, the opposition of legal and moral norms, law and justice, their unresolved, both in theoretical and practical terms.

Keywords: *legal mentality, legal awareness, legal thinking, legal nihilism, justice, law, customary law of the Kazakhs.*

Термин «менталитет» в постсоветской науке появился в начале 90-х годов XX века. В гуманитарных науках советского периода термин «менталитет», можно сказать, не был популярен и в научной литературе больше исследовались проблемы сознания и мышления и их различные аспекты, формы и уровни. Применительно к нации, народу и народности были использованы термины: «национальное сознание», «национальное самосознание», «характер нации» и т. д.

Термин «менталитет» впервые был использован французским философом, этнологом Люсьен Леви-Брюль. Он считал, что разным типам общества и разным эпохам присущи разные типы мышления, ценности, нормы поведения и установки. Однако термин «менталитет» приобрел широкую популярность в среде ученых гуманитариев благодаря деятельности французской исторической школы «Анналов». В настоящее время термин «менталитет» широко исполь-

зуется в гуманитарных науках, особенно в психологии, социологии, философии, культурологии, в том числе и в юриспруденции.

Казахстанские ученые-философы обратились к термину «национальный менталитет» в начале 2000 годов. Академик Д. Кшибеков выпустил монографию под названием «Қазақ менталитеті: кеше, бүгін, ертең» (2000) [1]. Вышли монографии профессора Бурбаева Т.К. «Ұлт менталитеті» (2001), «Қазақ менталитетінің даму ерекшеліктері» (2005) [2]. В настоящее время термин «менталитет» приобрел широкую популярность не только среди ученых обществоведов, но и среди широкого круга общественности.

В современной научной литературе существуют различные подходы к изучению сущности менталитета. В качестве основных показателей, характеризующих сущность менталитета, выделяются: образ мысли, склад ума, интеллектуальные и эмоциональные особенности мировоззрения человека,

ценностные и культурные установки и стереотипы, которые проявляются в отношениях к объективной действительности. В этнопсихологическом словаре национальный менталитет рассматривается как духовность, свойственная данной этнической общности, система ценностей, взглядов, мировоззрения, черт характера, норм поведения, образ мышления и т.д. [3]. Другими словами, национальный менталитет охватывает национальные особенности того или иного народа, как элемент духовной жизни он тесно связан с формированием национального самосознания, культуры и образа жизни. Национальный менталитет формируется, развивается, меняется и подвергается изменению под воздействием внешних обстоятельств. На национальный менталитет могут влиять географические, социальные, религиозные, культурные, идеологические и другие факторы. Он не является застывшим явлением, хотя ему присущи в определенной степени устойчивость, консервативность. На индивидуальном уровне этнический менталитет формируется в процессе обучения и воспитания и влияет на ценностные ориентации, идентификации себя с социальным и этническим окружением. Поэтому изучение национального менталитета имеет важное значение для определения степени сплоченности, идентичности и единства нации, а также для повышения эффективности проводимой политики и управляемости общества.

Наряду с изучением особенностей национального менталитета, многими исследователями изучаются различные формы существования менталитета, отражающие специфику социаль-

но-экономических, политико-правовых отношений. Изучение различных форм менталитета, прежде всего, обусловлено желанием постичь закономерности развития общественных отношений, особенно в условиях углубляющейся глобализации и расширяющейся миграции населения. В данной статье мы попытаемся анализировать особенности правового менталитета и его влияния на развитие правовой системы в целом. Надо сказать, что в современном правоведении мало говорится о правовом менталитете и его особенностях, структурах и уровнях влияния на существующую правовую систему. Не всегда уделяется должное внимание изучению этого феномена со стороны юридической науки. Думается, на это есть основания. На наш взгляд, все это обусловлено устоявшимся мнением среди ученых философов и психологов об уровне рационального мышления и невозможности фиксировать сущность менталитета, поскольку она проявляется в сфере бессознательного, и происходящие в ней процессы не всегда контролируются сознанием. Как известно, такое утверждение уходит своими корнями в концепции З. Фрейда и К.Г. Юнга. Тем не менее, К.Г. Юнг, проводя дифференциацию между коллективным и индивидуальным бессознательным, утверждал, что в нем содержатся абсолютно все качества, присущие человеку. При этом Юнгу также удалось доказать, что сознание и разум вместе с подсознательным составляют одно единое неделимое целое, которое мы и называем «я». Тем не менее, в современной научной литературе встречается множество определений, которые показывают тесную связь менталитета с сознанием,

психикой и мышлением. Иногда дело доходит до их отождествления. Например, в некоторых исследованиях отождествляется менталитет с индивидуальным или общественным сознанием или психикой субъекта [4]; можно обнаружить отождествление менталитета с некоторыми элементами, частями, сферами или уровнями сознания и бессознательного [5]; понимание менталитета как особенностей сознания или психики [6] и т. д.

Иначе говоря, «содержание менталитета перекрывается (частично совпадает, а частично не совпадает) с содержанием других духовных образований: особенности мировоззрения, общественного сознания, общественной психологии, идеологии, духовного мира людей, все это входит в содержание менталитета. Кроме этих особенностей, менталитет включает в себя общие для данной социальной группы особенности бессознательной психики, а также личностные особенности субъекта менталитета (способности, черты характера и темперамента)» [7].

В юридической литературе можно встретить ряд исследований по изучению сущности правового менталитета. Например, А.И. Коваленко указывает, что «правовой менталитет – это устойчивое мировоззрение той или иной социальной группы, класса, нации, народа и иной общности на государство и право, способ их существования и функционирования. Он представляет собой их особое видение роли правовой и политической реальности в жизни общества. Правовой менталитет выступает как состояние умонастроений коллективного субъекта политики относительно пути и способов реформирования права

и государства, их структурно-функциональных компонентов (правовой системы, формы правления, политического режима, функции права, государства и т.д.). Правовой менталитет социальной группы, класса, народа, нации и иной общности определяется материальными условиями их жизни, уровнем развития общества в целом, влиянием на склад их мышления мирового сообщества. В зависимости от сложившейся ситуации правовой менталитет той или иной общности людей может оказывать мощное воздействие на государственно-правовое развитие общества» [8].

А.Ю. Мордовцев рассматривает правовой менталитет как проявление правового архетипа и связывает его с правовым мышлением. По его мнению, «правовой (политико-правовой) менталитет является совокупностью (системой) правовых архетипов и представлений, устойчивых, привычных образов, форм и стиля юридического мышления, которые в разных социумах, этносах, типах цивилизаций и т.п. имеют собственное содержание, различным образом сочетаются, но всегда лежат в основе восприятия компонентов национальной государственности (юридических и политических институтов, национальных и конфессиональных отношений и др.), определяют специфику правового поведения индивида, тех или иных социальных и профессиональных групп, государственных органов и должностных лиц» [9]. Так, Д.В. Меняйло дает следующее определение правовому менталитету: «Правовым менталитетом являются исторически сложившиеся специфические, наиболее типичные и устойчивые для определенной социальной

или национально-этнической общности, системы мировоззренческих представлений, оцениваний и реагирования на объекты государственно-правовой действительности» [10]. Также Байниязов Р.С. «правовой менталитет» рассматривает в качестве дополнительного направления теории правосознания. При этом подчеркивается его самостоятельность, самобытность и нетождественность правовому сознанию [11].

Одним словом, глубокий анализ правового менталитета является делом первостепенной важности. Поскольку дальнейшее углубление правовой реформы опирается на эффективное использование потенциала правового менталитета (индивида, социальной группы, нации). Сегодня наблюдается дисбаланс между темпом проводимой правовой реформы и их восприятием у населения. Дисбаланс обусловлен, прежде всего, низким уровнем правосознания и правовой культуры и особенностями развития правового менталитета населения. Иначе говоря, «без категории «правовой менталитет» исследование глубинных структур юридической психологии, идейных основ правосознания индивида, социальной группы, общества практически невозможно, ибо «улавливание» сложнорефлексируемых правовых феноменов требует не только рационального объяснения, но и интуитивного проникновения в исходные элементы правовой сферы социума» [12].

Таким образом, правовой менталитет представляет собой глубинную основу правосознания и является проявлением созидательной энергии человека, который влияет на поведение че-

ловека и является субъективной установкой имеющей духовно-культурную основу и влияющей на восприятие правовой действительности. Кроме того, правовой менталитет представляет собой совокупность устойчивых правовых стереотипов сознания и поведения правовых субъектов, которые определяют ценностные ориентации личности, социальных групп в повседневной жизни. В этой связи приобретает важность рассмотрения правового менталитета во взаимосвязи с другими правовыми явлениями, в частности с правосознанием, правовым мышлением и правовой культурой.

Развитие правовой культуры казахов имеет глубокую историю. Она тесно связана с обычным правом и степным правосудием. Деятельность степных судей-биев является олицетворением справедливости, независимости и честности, которое может служить не только духовным ориентиром, но и составлять духовно-нравственную основу современного правосудия. Как подчеркивал С. Зиманов: «казахский суд биев, утвердившийся в недрах гражданской и правовой культуры кочевого общества казахов, имеет общекультурную ценность и является институциональной политико-правовой структурой общецивилизационного значения. Суд биев провозгласил и воплотил в своей реальной деятельности фундаментальные принципы моральных и организационных ценностей, столь необходимых для судебной власти без различия исторических эпох...» [13]. Далее он подчеркивал, что «понятие «суд биев» в эпоху его общественного признания и расцвета ассоциировался с понятием поиска правды в любом конкретном тяжёлом

деле и со справедливостью, составляющей основу судебного решения. Биесудьей мог стать только такой человек, который воспринимал эти идеи не как установки, навязываемые извне, а как естественные нормы его поведения. Такое представление незыблемо существовало в народном сознании и в сознании самих судей. И сколько было нужно веков направленного развития, и через какие стадии общественно-го транс нужно было пройти, чтобы воспитать, вырастить людей с такой идейной ориентацией?» [14].

Это духовное первоначало как первоисточник правосознания до сих пор пульсирует в сознании современных судей и служит нравственным ориентиром в их деятельности. Культивирование и мотивирование этих качеств является важным направлением модернизации судебной системы.

Правосудие биев по казахскому обычному праву было основано на принципах справедливости и нравственности. Споры, тяжбы, конфликты решались силами слов и убеждения. Примирение со спорящей стороной и согласие сторон с решением суда являлись одновременно и внешним проявлением примирения человека со своей совестью. Несправедливые с точки зрения какой-либо из сторон судебные решения могли быть обжалованы у других биев. Как правило, решение бия должно было удовлетворять обе спорящие стороны. В противном случае решение бия считалось несправедливым. Таким образом, основу деятельности биев составлял авторитет, а не сила государственного принуждения [15].

Суды биев играли большую роль в формировании правовой культуры каза-

хов. Именно они были творцами и носителями правовой культуры, способствовали формированию правового менталитета. По этому вопросу в отношении них из поколения в поколение передались такие афоризмы, как: «Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ». «У справедливого судьи нет родственников, у несправедливого судьи нет совести». Бии всегда были олицетворением справедливости, совести и выступали мерилем нравственности. Считалось самым благородным поступком быть биесудьей в разрешении споров, демонстрации красноречия, принятии справедливых решений. Бии не назначались и не избирались, стать биесудьей можно было только после одобрения народа, продемонстрировав на практике знание норм общего права, риторику и безупречные личные качества при разрешении спора. В этом была их сила, и отсюда уважение и непререкаемый авторитет в казахском обществе.

Принято утверждать, что базовой сущностной чертой национального правового менталитета является духовность. В ней особое место принадлежит совести. Совесть как внутренний голос, как ядро нравственного сознания и как морально-психологический механизм правового регулирования занимает особое место в правовом менталитете казахов. В нем совесть всегда выше, выше чем материальные блага и богатства. Совесть – это реакция на самого себя. Это голос нашего подлинного Я. Поэтому в правовом менталитете казахов устойчиво присутствует выражение: «Малым жанымның садақасы, жаным арымның садақасы» (Моя собственность – это благотворительность моей души, моя душа – это благотворительность моей совести).

Безусловно, на понимание совести и на степень ее укорененности в ментальном мире нации большое влияние оказывают особенности развития общества. Сегодня мы сталкиваемся с этическим кризисом общества, происходит переориентация из высшей духовности к прагматическим ценностям, изменяется ментальный мир и иными становятся этические задачи, мораль и цивилизация меняются местами, девальвируются правовые нормы. Как отмечает А.А. Гусейнов «если раньше цивилизация подвергалась критике со стороны морали, то теперь, наоборот, цивилизация выступает в роли критика» [16]. Все эти факторы влияют на состояние правового менталитета современного казахстанского общества и требуют нового подхода к его изучению.

В правовом менталитете казахов особое место занимает правовая традиция. Например, для большинства современной казахской молодежи, создающей семью, особое значение имеет сватовство, переговоры родителей жениха и невесты о будущем браке, приданном, расходах на свадьбу. И все это завершается заключением договора «күда түсу». После сватовства брак закрепляется юридически, молодожены получают свидетельство о браке. У них появляется ответственность не только друг перед другом, но и перед законом. Все это является источником современного семейного права. Из всего этого можно сделать достаточно важный вывод: во-первых, в казахском правовом менталитете Традиция не превалирует над Правом. Она прекрасно интегрируется и уживается с ней, между ними нет антагонизма и противоречий. Во-вторых,

данный факт обусловлен особенностями развития национальной культуры и является проявлением толерантности, которое характерно для менталитета казахов.

В правовом менталитете казахов особое место занимает понятие «справедливость». Она формировалась под влиянием социально-исторических и культурно-правовых условий жизни казахского общества. Идея справедливости встречается в исторических источниках казахского обычного права: «Ясный путь хана Касыма» (начало XVI в.); – «Исконный путь хана Еси-ма» (первая четверть XVII в.); – «Семь уложений Тауке хана» (последняя четверть XVII – начало XVIII в.).

В правовом менталитете казахов укоренилось твердое мнение о том, что бий является олицетворением справедливости, что проблемы устранения несправедливости могут быть разрешены путем обращения к правосудию биев. Справедливость была фундаментальной основой судопроизводства и выносимых судебных решений биев. В народе говорили: «Атанның құлы айтса да, әділдікке басыңды ұр» – «Поклонись справедливости, если она выказана даже и рабом твоего отца». «Би төрттің құлы: адал еңбек, таза ниет, терең ой, әділдік» – «Би – раб четырех господ, которыми являются честный труд, благородство мысли, глубоко-мыслие и справедливость». Как писал русский ученый Козлов Н.А. в своей статье «Обычное право киргизов», опубликованной в 1822 году: «...В сознании народа звание бия принадлежит тем немногим, которые отмечались безукоризненной честностью, с природным умом, соединяют глубокое познание в коренных обычаях народа. Бии

есть живая летопись народа, юрист или законовед его» [17].

Сегодня все эти исторические уроки справедливости и морально-нравственные установки биев, их духовный облик должны послужить ценностным ориентиром для современных судей, способствовать укреплению и развитию у них правового сознания и правовой культуры.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что историческое значение суда биев состоит в том, что он в правовом менталитете казахов укоренил принципы справедливости выше любых законов, обеспечивал его твердую защиту и реализацию в правовой действительности. Поэтому мы должны учесть эти особенности правового менталитета при модернизации судебной системы. Особенно тогда, когда принимаются новые законы. Закон не должен противоречить некогда общепринятым нормам морали, он должен защищать нравственность и не должен подменять собой мораль, не должен стать альфой и омегой всего мироздания [18].

Другими словами, между справедливостью и законом не должно быть противоречия. Закон должен быть олицетворением справедливости в правовом менталитете. Тогда люди будут соблюдать нормы законов, будут жить, не нарушая его требований. Однако в реальности картина совсем другая. В менталитете казахов до сих пор прочно сидит и сохраняется нигилистическое отношение к нормам и ценностям права. Высокий уровень коррупции, моральное разложение должностных лиц и политиков, прямое беззастенчивое хищническое использование служебных положений, продажность должностных лиц, незаконное

обогащение отдельных чиновников, особенно в переходной период страны, в менталитете казахов сформировало негативное отношение к органам власти и правосудия. И переломить эту тенденцию, вернуть веру в справедливость и законность не так просто. Сейчас, в рамках концепции «слышащего государства» происходит обновление мировоззрения населения. На первый план обоснованно выдвигаются права, свободы и законные интересы личности. Первостепенной становится задача защиты прав и свобод граждан, решение которой требует не только деятельного участия государства в управлении обществом, но и формирования у граждан позитивно ориентированного правового менталитета на решение конкретных задач общества.

Утверждению права и законов в правовом менталитете казахов мешает широкое распространение правового нигилизма. Он как разновидность деформации правосознания, как негативное явление проявляется не только в обыденном сознании, но и в отношениях людей к соблюдению норм права и законов. Анализ источников рассматриваемого явления приводит к выводу, что причинами правового нигилизма являются: преобладание государства над обществом, политики над правом; отождествление права и закона; противопоставление правовых и нравственных норм [19].

Одним словом, правовой нигилизм как социально-юридический феномен глубоко укоренился в менталитете преобладающего большинства людей и требует всестороннего анализа. Думается, для глубокого и всестороннего освещения сущности правового нигилизма, наряду с достижениями юри-

дической науки в изучении данного феномена, необходимо использовать достижения социальной философии, особенно при исследовании социокультурных оснований правового нигилизма в казахстанском обществе, соотношения правового нигилизма и правового менталитета.

Таким образом, подводя итог данной статьи, можно сделать следующие выводы:

во-первых, правовой менталитет как категория занимает достойное место в структуре юридического знания, исследуются различные аспекты, структуры, признаки, характерные черты и взаимосвязь его с другими духовными явлениями, как правосознание, правовое мышление, правовой нигилизм;

во-вторых, правовой менталитет как духовный феномен характеризует отношение индивида, социальной группы, нации к правовой действительности. Отношение правового менталитета и правовой действительности всегда носит противоречивый характер. Правовой менталитет может

стать источником изменения существующих отношений, если происходящие процессы будут соответствовать содержанию правового менталитета, а в противном случае он может выступать источником разногласия и конфликтов. Поэтому одной из главных задач исследования правового менталитета с позиции социальной философии является выявление существующих противоречий и выработки путей их регулирования;

в-третьих, в основу изучения сущности правового менталитета должен быть положен системно-структурный анализ, охватывающий такие его уровни, как сознательные и бессознательные, рациональные и иррациональные. Такой анализ правового менталитета дает возможность глубже исследовать правовые стереотипы, правовые установки, ценностно-правовые нормы и архетипы и позволяет обнаружить существующие различия между правовым менталитетом и правовым мировоззрением, правовым мышлением, правовым сознанием.

Список использованных источников

1. Кшибеков Д. «Қазақ менталитеті: кеше, бүгін, ертең». – Алматы, 2000, С.250
2. Бурбаева Т.К. «Ұлт менталитеті». – Астана, «Ердаулет». 2001 С.235; «Қазақ менталитетінің даму ерекшеліктері» Астана, 2005. С.287.
3. Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ. В.Г. Крысько. 1999.
4. См.: Душков, Б.А. Психосоциология менталитета и нооменталитета. – Екатеринбург, 2002; Манекин Р.В. Контент-анализ как метод исследования исторической мысли // Клио. – 1991. – № 1.
5. Кошовец О.Б. Ментальность // Словарь философских терминов. – М., 2004. – С. 380; Гуревич, А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». – М., 1993; Визгин В.П. Ментальность // Новая философская энциклопедия. – Т. 2. – М., 2001. – С.525.
6. Петровский, А.В., Ярошевский, М.Г. Основы теоретической психологии. – М., 1998; Дубов Г.И. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. – 1993. – № 5.)

7. Губанов Н.Н. Менталитет и его функционирование в обществе // Философия и общество № 4/2006 С.130.
8. Коваленко А.И. Краткий словарь-справочник по теории государства и права. — М., 1994. С.20.
9. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Правовой менталитет как основание исследования национального права и публично-властной организации в XXI веке // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. №4(17). С. 445, 446.
10. Меняйло Д.В. Российский правовой менталитет: Монография. — Белгород: БелЮИ МВД России, 2005. С. 24.
11. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. №2. С. 32.
12. Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Иванова Ю.А. Понятие «правовой менталитет» в работах отечественных ученых// Вестник московского университета МВД России. 2018, (2):219-22.
13. Зиманов С.З. Предисловие // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Алматы: Жеты Жаргы, 2009. Т. 10. С.12.
14. Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамұра, 2008. С. 6.
15. Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики / А. С. Ибраева. – АпМайт 2002. - С.352)
16. Гусейнов А.А. 2002, С. 119.
17. Материалы по обычному праву казахов / Под ред. С. З. Зиманова. - Алма-Ата, 1948. - 220 с.
18. А.М. Величко. Закон и справедливость (философско-правовой этюд) // Северо-кавказский юридический вестник, 2013, №1. С.31)
19. Радьков. О.С. Автореферат. Правовой нигилизм в России: Конец XX-начало XXI вв. – Ростов-на-Дону. 2005, С.12.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW

УДК 342.565.2 (430)

ЙОРГ Пуделька,

Германияның халықаралық ынтымақтастық жөніндегі қоғамының (GIZ) Қазақстандағы өкілдігінің басшысы, Берлин (Германия) қ. судьясы

ГЕРМАНИЯДАҒЫ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО: ІС ЖҮРГІЗУ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Бұл мақалада Германияның Федералдық конституциялық сотының конституциялық шағымдарды қараудағы рөлі туралы айтылады. Германиядағы конституциялық шағым Федералды конституциялық сотта іс жүргізу ретінде Федералды деңгейде ғана емес, сонымен қатар федералды жерлерде олардың жер конституциялық соттарында да бар. Егер конституциялық шағым қарауға қабылданған болса, онда даулы нормативтік актімен бұзылуы мүмкін өтініш беруші атаған негізгі құқықтардың барлығы ғана емес, барлығы тексеріледі. Соттың ұйғарымы қарапайым заңның бұзылуында ғана емес, тек нақты конституциялық құқықтың бұзылуында тексеріледі.

Түйін сөздер: конституциялық шағым, Федералдық конституциялық сот, сот талқылауы, конституциялық құқық, құқықтық мемлекет.

ЙОРГ Пуделька,

судья, г. Берлин (Германия), глава представительства Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) в Казахстане

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА В ГЕРМАНИИ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В данной статье речь идет о роли Федерального конституционного суда Германии при рассмотрении конституционных жалоб. Конституционная жалоба в Германии существует не только на федеральном уровне в Федеральном конституционном суде, но и в федеральных землях в их земельных конституционных судах. Если конституционная жалоба принята к рассмотрению, то проверяется все, а не только названные заявителем основные права, которые могут быть нарушены спорным нормативным актом. Определение суда проверяется только на предмет нарушения специфического конституционного права, а не на нарушение простого закона.

Ключевые слова: конституционная жалоба, Федеральный конституционный суд, судебное разбирательство, конституционное право, правовое государство.

JOERG Pudelka

Judge, Berlin (Germany), Head of the Representative Office of the German Society for International Cooperation (GIZ) in Kazakhstan

CONSTITUTIONAL COMPLAINT IN GERMANY: PROCEDURAL ASPECTS

Abstract. *This article deals with the role of the Federal Constitutional Court of Germany in the consideration of constitutional complaints. A constitutional complaint in Germany exists not only at the federal level as a proceeding in the Federal Constitutional Court, but also in the federal states in their land constitutional courts. If the constitutional complaint is accepted for consideration, then all, and not only the fundamental rights named by the applicant, which may be violated by the disputed normative act, are checked. The court's ruling is checked only for violation of a specific constitutional right, and not for violation of a simple law.*

Keywords: *constitutional complaint, federal constitutional court, judicial proceedings, constitutional law, the rule of law.*

I. Введение

Индивидуальная конституционная жалоба, с которой любое лицо может обратиться в конституционный суд, утверждая, что какое-либо из его прав нарушено актом государственной власти, существует во многих странах мира. В Европе это, например, Австрия, где конституционный суд, созданный в 1920 году, является старейшим конституционным судом мира, Лихтенштейн, Германия и Испания. Восточноевропейские государства также предусмотрели возможность подачи конституционной жалобы, как, например, Чехия, Хорватия или Украина. С начала 2023 года и в Казахстане был создан Конституционный суд, к компетенции которого относятся также конституционные жалобы, чем граждане Казахстана уже за первое, относительно короткое время активно начали пользоваться.

II. Немецкая модель конституционной жалобы, подаваемой в Федеральный конституционный суд

Конституционная жалоба в Германии существует не только на федеральном уровне как производство в Федеральном конституционном суде, но и в федеральных землях в их земельных конституционных судах. При этом производство по конституционной жалобе в Федеральном конституционном суде имеет гораздо большее значение.

1. Историческое развитие

После того как конституционная жалоба уже предусматривалась так и не принятой конституцией 1849 г., этот институт впервые был введен в Баварии, в республиканской конституции, утвержденной в 1926 г. в немецком городе Бамберг. Но в отличие от современной конституционной жалобы эта конституционная жалоба могла быть подана только против конкретного акта, принятого органом государственной власти, но не против акта законодательной власти. В федеральной земле Гессен соответствующее средство правовой защиты было введено с принятием (земельной) конституции 1946 г. (иск о нарушении основных прав, подаваемый в конституционный суд земли).

При обсуждении вопросов, связанных с созданием Основного закона Германии, в Парламентском совете рассматривался и вопрос о принятии этой модели на уровне федерации, однако сначала это не было реализовано. В Законе о Федеральном конституционном суде, принятом 21 марта 1951 года, это средство правовой защиты было введено простым законом, т.е. не в тексте Основного закона. И только в 1969 году конституционная жалоба была включена в сам текст Основного закона (что исключило возможность отмены конституционной жалобы простым законом). Поводом к этому явилось ве-

дение права сопротивления в ст. 20 абз. 4 Основного закона, что было задумано в противовес к изменениям в рамках конституционных положений, действующих в чрезвычайных обстоятельствах. Его нарушения должны были открыть возможность подачи конституционной жалобы. В связи с этим дополнением данное средство правовой защиты, до тех пор регулируемое только в формальном законе, должно было быть закреплено в самой конституции.

2. Содержание конституционной жалобы

Конституционная жалоба является чрезвычайным средством правовой защиты, которую может подать в Федеральный конституционный суд любое лицо, т.е. как граждане Германии, так и иностранцы. Они вправе заявить о нарушении государственной властью (решением администрации, законодательным актом или судебным решением) одного из своих основных прав или прав, приравняемых к основным правам (ст. 20 абз. 4, ст. 33, 38, 101, 103 и 104 Основного закона); ст. 93 абз. 1 п. 4а Основного закона; §90 Закона о Федеральном конституционном суде.

3. Статистика

Конституционная жалоба пользуется в Германии «большой популярностью», что документально подтверждается большим числом поступивших заявлений – 5352 только в 2021 г. Однако ввиду того, что доля удовлетворенных требований составляет в среднем только 2% (в 2021 г. всего лишь 1,29%), конституционная жалоба имеет наименьшие шансы на успех среди других видов правовой защиты. Значительная часть жалоб не принимается уже по той простой причине, что заявители не соблюдают требований, обязательных для допуска жалобы к рассмотрению. Срок рассмотрения консти-

туционной жалобы в большинстве случаев составляет менее одного года.

4. Общий реестр

При этом следует отметить, что очевидно недопустимые конституционные жалобы, например, при несоблюдении срока подачи жалобы, сначала регистрируются в так называемом Общем реестре. Это делает не судья, а административное должностное лицо, которое сначала письменно уведомляет заявителя о недопустимости его конституционной жалобы. Если после этого заявитель забирает свою жалобу, то дело регистрируется уже в Общем реестре. Если же обратившееся лицо, несмотря на разъяснение ему правовых основ, жалобу не забирает, то она регистрируется в Реестре судебных дел, получает регистрационный номер и передается компетентному по данному делу судье конституционного суда в соответствии с планом распределения дел. Таким образом, около трети всех конституционных жалоб были улажены в рамках Общего реестра.

5. Процедура принятия конституционной жалобы к рассмотрению

Перед тем как Федеральный конституционный суд вынесет решение по конституционной жалобе, он должен сначала принять ее к рассмотрению. Наряду с обычными предпосылками допустимости (жалоба должна быть подана не позже установленного законом срока (в месячный срок, §93 абз. 1 предложение 1 Закона о федеральном конституционном суде), должны быть: исчерпаны все средства правовой защиты [«формальная субсидиарность»]; лицо, подавшее жалобу, должно сделать все, что было в его силах, чтобы препятствовать нарушению своего основного права еще на этапе рассмотрения дела в суде специальной юрисдикции [«материальная субсидиарность»]. Кон-

ституционная жалоба должна быть в достаточной мере обоснована (лицо, подавшее конституционную жалобу, должно заявить, что его права непосредственно и в настоящее время нарушены, т.е. жалоба не может быть подана в отношении права другого лица или нельзя подавать жалобу относительно нарушения основных прав, которые могут произойти в будущем [«виртуальное нарушение прав»]), а также должны быть соблюдены формальные требования), конституционная жалоба должна также:

иметь принципиальное значение конституционно-правового характера;

быть необходимой в целях осуществления основных прав или прав, приравняемых к основным правам; это может иметь место также и в случае, если отказ о вынесении решения по существу дела нанесет особо тяжелый ущерб лицу, подавшему жалобу.

Решение о принятии или отказе в принятии конституционной жалобы к рассмотрению выносится, как правило, тремя судьями Федерального конституционного суда (палатой). Если бы решение о приеме конституционной жалобы принималось всегда одним из двух сенатов, в каждый из которых входит по восемь судей, то невозможно было бы справиться с большим количеством конституционных жалоб. Однако вынесение основополагающих решений о конституционности законов является компетенцией сената.

6. Обязательство представительства

Принципиально любой гражданин может самостоятельно подать конституционную жалобу и самостоятельно вести судебный процесс. Но имеется и возможность подачи конституционной жалобы адвокатом. Если конституционная жалоба имеет шансы на удовлетворение, а лицо, подавшее жалобу, не имеет достаточных

средств, то ему может быть предоставлена государственная материальная помощь на возмещение судебных расходов.

Обязательное представительство требуется только на устном разбирательстве в сенате. Представителями сторон могут выступать только адвокаты, имеющие допуск к выполнению обязанностей адвоката в одном из немецких судов, или преподаватели права в одном из высших учебных заведений Германии (§22 абз. 1 предложение 1 Закона о Федеральном конституционном суде).

7. Решение

Решение об обоснованности конституционной жалобы принимается сенатом либо путем устного разбирательства, либо письменным путем (§ 94 абз. 5 предложение 2 Закона о Федеральном конституционном суде). Сенат может отказаться от устного судебного разбирательства, если его проведение не будет содействовать дальнейшему ведению дела, и если конституционные органы, которые правомочны выражать свою позицию, отказываются от устного разбирательства. Решение принимается большинством голосов участвующих в вынесении решения членов сената. При равенстве голосов (4 на 4 голоса) неконституционность правовых норм не может считаться установленной (§15 абз. 4 Закона о Федеральном конституционном суде).

Если конституционная жалоба принята к рассмотрению, то проверяются все, а не только названные заявителем основные права, которые могут быть нарушены спорным нормативным актом. Определение суда проверяется только на предмет нарушения специфического конституционного права, а не на нарушение простого закона. В противном случае Федеральный конституционный суд превратился бы в суперрелигиозную

инстанцию, что противоречит распределению функций конституционной и специальной подсудностей, устанавливаемым Основным законом.

Содержание решения:

а) удовлетворение жалобы. Если конституционная жалоба удовлетворяется, то в решении должно быть установлено, какое положение Основного закона было нарушено, и какое действие или бездействие привело к этому нарушению.

Если сенат принимает решение, то судья, высказавший в ходе обсуждения свое особое мнение по этому решению или по его обоснованности, может изложить его в письменной форме в отдельном документе; особое мнение приобщается к материалам дела;

б) указание в резолютивной части на правовые последствия.

(1) Если конституционная жалоба на какое-либо судебное решение удовлетворяется, то Федеральный конституционный суд отменяет это решение и возвращает дело в компетентный суд для повторного рассмотрения.

(2) Если Федеральный конституционный суд устанавливает неконституционность какого-либо закона, то решение, принятое соответствующим сенатом, получает силу закона. Федеральный конституционный суд имеет разные возможности регулирования правовых последствий в резолютивной части:

- данный закон может быть объявлен ничтожным, что влечет за собой недействительность закона. Данный закон не может более использоваться судами и административными органами;

- кроме того, Федеральный конституционный суд может также признать недействительность, а просто несоответствие нормы Основному закону. Простое признание несоответствия нормы Основ-

ному закону особенно рекомендуется в тех случаях, когда у законодателя имеются разные возможности для устранения антиконституционного положения; это касается, например, неконституционного нарушения принципа равенства. Существенное отличие от недействительности заключается в том, что норма продолжает существовать и дальше, так что и после принятия этого решения она может быть основанием для вынесения благоприятного решения. Но, как правило, результатом признания как несовместимости с Основным законом, так и недействительности нормы является то, что суды и административные органы не могут более применять закон в объеме установленной несовместимости, и поэтому необходимо принять новую норму. Несовместимость с Основным законом имеет своим следствием, как правило, что решение, против которого направлена конституционная жалоба, отменяется, и суд, принявший это решение, прекращает судебное производство вплоть до принятия новой нормы.

Но в исключительных случаях даже при объявлении закона несовместимым с Основным законом, несмотря на его антиконституционность, может быть рассмотрена возможность принятия распоряжения о временном продолжении действия обжалованной нормы вплоть до принятия нового регулирования. Это касается, прежде всего:

налогового права по соображениям упорядоченного финансового и бюджетного планирования,

случаев, когда до сих пор в достаточной мере не выяснена конституционно-правовая ситуация, и по этой причине законодателю должен быть предоставлен разумный срок для разработки нового регулирования.

Следствием принятия временного распоряжения является то, что лицо, подавшее конституционную жалобу, проигрывает исходный процесс, хотя оно и выиграло процесс в Федеральном конституционном суде.

(3) Следствие для уже не подлежащих обжалованию решений суда:

а) возобновление процесса по уже вступившим в законную силу приговорам уголовных судов.

В отношении вступившего в законную силу приговора по уголовному делу, который основывается на норме, признанной несоответствующей Основному закону или признанной недействительной, либо основанной на толковании нормы, признанной Федеральным конституционным судом несоответствующей Основному закону, допускается возобновление производства в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса (см. §79 абз. 1 Закона о федеральном конституционном суде);

б) Прочие не подлежащие обжалованию судебные решения. Это правило не распространяется на другие, не подлежащие обжалованию судебные решения, которые основаны на норме, признанной недействительной. Однако исполнение такого решения недопустимо. Предъявление претензий, вытекающих из неосновательного обогащения, исключается (§79 абз. 2 Закона о федеральном конституционном суде); (4) Обжалование.

Решение по конституционной жалобе обжалованию не подлежит.

8. Судебные расходы

Производство в Федеральном конституционном суде бесплатное (§34 абз. 1 Закона о федеральном конституционном суде). Однако если подача конституционной жалобы является злоупотреблением правами или если ходатайство о приня-

тии временного распоряжения подается с неправомерной целью, то Федеральный конституционный суд может наложить штраф в размере до 2 600 евро (§34 абз. 2 Закона о федеральном конституционном суде). Но данная возможность используется очень редко.

IV. Значение конституционной жалобы

Институт конституционной жалобы является крайне важным как и точки зрения гарантий правового государства, так и со стороны доверия граждан к государственной власти. Конечно, для оказания эффективной правовой помощи конкретному гражданину было бы приемлемым, чтобы он мог сам обратиться в Конституционный суд, а не только косвенно, подавая иски или жалобы в суд, который при сомнениях касательно конституционности норм вправе обратиться в Конституционный суд в рамках нормоконтроля. Само собой разумеется, что при этом необходимо предусмотреть определенные фильтры, чтобы не допустить парализации деятельности суда вследствие его перегрузки. Но именно возможность самостоятельного обращения в суд, который не входит в обычную систему подсудностей, повышает уровень согласия и уважения к государству, его ведомствам до небывалых в истории Германии высот. Наверное, это не только заслуга Конституционного суда. Однако немалая доля успеха функционирования германского государственного аппарата в целом – это как раз деятельность Федерального конституционного суда и его доступность для подачи конституционной жалобы.

Один из наиболее известных немецких теоретиков в области государственного права юрист Рихард Тома (Richard Thoma, 1874-1957 гг.) утверждал, что закрепленная в конституционном праве га-

рантия обращения в суд является «краеугольным камнем, на котором держится свод правового государства». Его высказывание относится к гарантии возможности обращения в суд, предоставляемой ст. 19 абз. 4 Основного закона Германии: «Если права какого-либо лица нарушены государственной властью, ему предоставляется возможность обратиться в суд». Памятуя о том факте, что конститу-

ционная подсудность не может быть отнесена к системе обычных судов, можно было бы сказать, что в демократическом государстве гарантированная конституцией возможность обращения граждан в конституционный суд является одной из несущих колонн в идейной архитектуре юстиции, основанной на верховенстве права.

Список использованных источников

1. Jarass/Pieroth, Grundgesetz. Kommentar, 17. Aufl. 2022, Art. 93, Rn. 8.
2. Это и связано с тем, что земельный Конституционный суд проверяет акты только на их соответствие с земельным конституционным правом: Brocker/Dröge/Jutzi (Hrsg.), Verfassung für Rheinland-Pfalz. Handkommentar, 2. Aufl. 2022, Art. 130 Rn. 45.
3. BVerfGE 107, 395, 413; 115, 81, 92.
4. Конституционная жалоба служит прежде всего осуществлению субъективных прав, а только во втором плане защите объективного правопорядка: BVerfGE 85, 109, 113; 98, 163, 167.
5. BVerfG, NJW 1997, 2229.
6. BVerfGE 90, 22, 24; 96, 245, 248.
7. Jarass/Pieroth, Grundgesetz. Kommentar, Art. 93, Rn. 13 m.w.N.
8. BVerfGE 86, 369, 378; 104, 151, 197.
9. BVerfG, Beschluss vom 4.9.17, Az. 2 BvQ 56/17: Адвокат беженца подал ходатайство на обеспечительные меры, хотя он знал, что беженец скрылся от депортации (и таким образом никакой срочности не было).
10. BVerfGE 79, 365, 367.
11. Thoma, Recht – Staat - Wirtschaft, том 3 (1951), стр. 9.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ / INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW

УДК [34:336.71] – 056.2 (4/5)

КУЛЖАБАЕВА Жанат Орынбековна

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты директорының кеңесшісі, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

ШЕТ ЕЛДЕРДЕ МҮГЕДЕКТИГІ БАР АДАМДАР ҮШІН БАНК ҚЫЗМЕТТЕРІНІҢ ҚОЛЖЕТІМДІЛІГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аннотация. Аталған мақала шет елдерде мүгедектігі бар адамдар үшін банк қызметтерінің қолжетімділігін құқықтық реттеу мәселелерін қарастырады. Қазіргі уақытта халықаралық деңгейде кедейлікті тұрақты қысқартудың және экономикалық өсуді қамтамасыз етудің қажетті шарты ретінде қаржылық қолжетімділікті кеңінен түсіну қалыптасты. Ең тиімді экономикалар қаржылық инклюзияға мемлекеттік қолдауды тұрақты түрде көрсетіп келеді және мүгедектердің әртүрлі өнімдер, қызметтер және қолдау схемалары арқылы интеграциялануына ықпал етеді.

Түйін сөздер: банк қызметтері, қаржылық инклюзия, қолжетімділік, мүгедектердің құқықтары, ерекше қажеттіліктері бар адамдарды қолдау, мемлекет.

КУЛЖАБАЕВА Жанат Орынбековна

Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, советник директора, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСТУПНОСТИ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Данная статья рассматривает вопросы правового регулирования доступности банковских услуг для людей с инвалидностью в зарубежных странах. На данный момент на международном уровне уже сложилось широкое понимание финансовой доступности как необходимого условия устойчивого сокращения бедности и обеспечения экономического роста. Наиболее эффективные экономики неуклонно демонстрируют государственную поддержку финансовой инклюзии и содействуют интеграции людей с инвалидностью через различные продукты, сервисы и схемы поддержки.

Ключевые слова: банк, услуги, финансы, инклюзия, доступность, права человека, права инвалидов, поддержка людей с особыми потребностями, государство.

KULZHABAYEVA Zhanat Orynbekovna

Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Advisor to the Director, Candidate of Law, Associate Professor

LEGAL REGULATION OF THE AVAILABILITY OF BANKING SERVICES FOR PEOPLE WITH DISABILITIES IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract. *This article examines the issues of legal regulation of the availability of banking services for people with disabilities in foreign countries. At the moment, there is already a broad understanding of financial accessibility at the international level as a necessary condition for sustainable poverty reduction and economic growth. The most efficient economies consistently demonstrate state support for financial inclusion, and promote the integration of people with disabilities through various products, services and support schemes.*

Keywords: *bank, services, finance, inclusion, accessibility, human rights, disability rights, support for people with special needs, state.*

Происходящие в мире интеграционные процессы влияют на то, что люди с инвалидностью из маргинальной социальной группы, полностью зависимой от бюджетных дотаций, становятся активными и равноправными потребителями и производителями услуг. Появилась возможность участия данной категории людей в использовании финансовых услуг и получения, соответственно, выгоды. Безусловно, что такая положительная статистика характерна для тех государств, где создана и обеспечена поддержка людей с особыми потребностями.

На данный момент на международном уровне уже сложилось широкое понимание финансовой доступности как необходимого условия устойчивого сокращения бедности и обеспечения экономического роста. Наиболее эффективные экономики неуклонно демонстрируют государственную поддержку финансовой инклюзии и содействуют интеграции людей с инвалидностью через различные продукты, сервисы и схемы поддержки [1]. Помимо следования очевидной формуле «инклюзия = анти-бедность», финансовые (кредитные) организации все чаще отмечают экономи-

ческую выгоду от вовлечения людей с различными формами ограничения здоровья в финансовые операции, в особенности посредством так называемых FinTech услуг [2]. Кроме того, Всемирный банк оценивает, что на макроэкономическом уровне от 5% до 7% внутреннего валового продукта (ВВП) упускается из-за экономического отчуждения людей с ограниченными возможностями. Люди с инвалидностью сталкиваются с многочисленными барьерами в осуществлении своих прав. Отсутствие доступа к финансовым услугам и финансовая изоляция, наиболее негативно сказываются на жителях отдаленных и сельских районов, а также пожилых и малоимущих гражданах. Это оказывает негативное влияние на индивидуальном, бытовом и национальном уровнях: национальная экономика теряет примерно пять процентов валового внутреннего продукта, если люди с ограниченными возможностями не имеют равного доступа к занятости (такие издержки еще выше, когда косвенные расходы, такие как уход опекунов, утраченная заработная плата, принимаются во внимание). Многие из препятствий на пути к финансовой доступности являются признаками неэф-

фективности самого рынка. Они означают, что экономика функционирует ниже своего потенциала [3].

Финансовая инклюзия способствует созданию рабочих мест для лиц с инвалидностью. При этом, пользование финансовыми услугами помогает семьям и владельцам малого бизнеса получать доход, управлять нерегулярными денежными потоками, инвестировать в возможности, повышать устойчивость к экономическим спадам и выходить из состояния бедности.

На сегодняшний день универсального определения «финансовая инклюзия» на международном уровне нет. Однако многие международные организации и инициативы используют схожие определения, суть которых сводится, в целом, к тому, что у каждого должна быть возможность получить доступ к финансовым продуктам и услугам, необходимым для полноценного участия в современном обществе и экономике. Особенностью такого подхода является то, что он включает в себя не только людей с инвалидностью, но и все другие уязвимые группы и категории населения, которые лишены доступа к финансовым услугам (например, женщины, сельское население, молодежь, мигранты и т.д.).

Понятие «financial inclusion» используется как «финансовая инклюзия», «финансовая доступность», «финансовая вовлеченность». Однако понятия «инклюзия» и «доступность» могут также иметь разные акценты и разную наполняемость. Одним из первых понятие «финансовой доступности» (инклюзии) было предложено в 2009 году аналитическим центром Center for Financial Inclusion (CFI). CFI определяет финансовую доступность как: «положение в котором каждый, кто может его использовать, имеет доступ к полному набору качественных услуг по доступным ценам, предоставляемых рядом поставщиков на

конкурентном рынке, удобным способом и с уважением к человеческому достоинству клиентов» [4]. Группа Всемирного Банка (Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, Международная финансовая корпорация, Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров) определяет финансовую доступность как: «...доступность физическим и юридическим лицам полезных и недорогостоящих финансовых продуктов и услуг, которые отвечают их потребностям – транзакций, платежей, сбережений, кредитов и страхования – предоставляемым ответственным и устойчивым способом» [5]. Международная организация «Альянс за финансовую инклюзию» (Alliance for Financial Inclusion (AFI)), которая по состоянию на 2019 год объединяет центральные банки/финансовые регуляторы более чем 90 стран мира и разрабатывает конкретные индикаторы и содержательную наполняемость термина «финансовая инклюзия», выделяет четыре аспекта инклюзии: физическая доступность (Access), качество финансовых услуг (Quality), непосредственное пользование услугами (Usage) (постоянство и глубина финансового обслуживания/продукта), благосостояние клиентов (Welfare) [6]. В 2011 году один из главных международных форумов по инклюзии – Глобальное партнерство для расширения доступа к финансовым услугам (Global Partnership for Financial Inclusion (GPII)) и Консультативная группа помощи малообеспеченным слоям населения (Consultative Group to Assist the Poor, CGAP) дали следующее определение финансовой доступности: «...положение, при котором все население трудоспособного возраста, включая исключенных на данный момент из потребления финансовых услуг, имеет эффективный

доступ к услугам, предоставляемым формальными финансовыми организациями: кредитным, сберегательным (в широком понимании включая и текущие счета), платежным и страховым услугам» [7].

При этом «эффективный доступ» подразумевает удобное для клиента и ответственное предоставление финансовых услуг, стоимость которых доступна для клиента и экономически оправданна для поставщика услуг (находится для него на уровне, позволяющем обеспечить устойчивость процесса). Результатом обеспечения эффективного доступа должно стать использование формальных финансовых услуг ранее финансово исключенными клиентами. При этом к базовым услугам были отнесены: страхование, кредитование, формирование сбережений и платежные услуги.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с 2002 года активно занимается вопросами финансовой грамотности как условия для снижения риска повышения бедности населения. Неотъемлемой частью финансовой грамотности и образования в ОЭСР считается финансовая доступность. Под финансовой доступностью понимается процесс содействия недорогостоящему, своевременному и адекватному доступу к регулируемым финансовым продуктам и услугам, и расширению их использования всеми сегментами общества посредством реализации адаптированных существующих и инновационных подходов, включая финансовую осведомленность и образование, с целью поддержания финансового благополучия, а также экономической и социальной интеграции [8].

В марте 2019 года Европейский парламент одобрил директиву – Европейский Акт о доступности (European Accessibility Act). Европейский Акт о доступности требует, чтобы определенные продукты и услуги

были, прежде всего, физически доступны для людей с ограниченными возможностями и пожилых людей. Акт распространяется на все государства-члены ЕС, как попытка создать более унифицированную политику доступности. Акт призван способствовать созданию общих правил доступности в ЕС и, тем самым, снизить затраты провайдеров услуг, упростить вопросы трансграничной торговли, и открыть больше рыночных возможностей для доступных продуктов и услуг. Список таких продуктов был составлен с учетом обязательств ЕС, вытекающих из Конвенции ООН о правах инвалидов. К таким продуктам, *inter alia*, были отнесены банкоматы, билетные и регистрационные автоматы, некоторые банковские услуги, электронная коммерция. В соответствии с Актом, доступные продукты и услуги – это продукты и услуги, которые значимы (важны – прим.), понятны и могут управляться людьми с функциональными ограничениями, в том числе людьми с инвалидностью, наравне с другими [9].

В Соединенном Королевстве достаточно активно обсуждаются вопросы финансовой инклюзии. Государственные органы и организации инвалидов предпринимают совместные усилия по решению проблемы доступности финансовых/банковских услуг. В 1995 г. был принят Закон о запрете дискриминации в отношении инвалидов (The Disability Discrimination Act 1995 (DDA) [10]), который, в том числе, прямо запретил дискриминацию в финансовых учреждениях. Первая Стратегия по продвижению финансовой инклюзии была принята в декабре 2004 г. [11]. Стратегия направлена на все уязвимые группы, не только на людей с инвалидностью. Критериями доступности являются доступ к банковским услугам, недорогостоящие кредиты для уязвимых групп, консультирование по денежным вопросам. Был выделен специальный

фонд в размере 120 млн фунтов стерлингов для реализации стратегии. В 2005 году правительство Великобритании создало Оперативную группу по финансовой инклюзии (Financial Inclusion Taskforce) [12] при Королевском казначействе (Министерстве финансов), которая должна была оценивать банковский сектор и отслеживать прогресс государственных органов и банков по обеспечению инклюзии. Группа работала до 2011 г. и за это время направляла усилия Правительства в этой сфере. В 2007 был принят План действий правительства по финансовой инклюзии на 2008-2011 гг. В частности, 42 млн фунтов было выделено для дальнейшего льготного кредитования микрофинансовыми организациями. При этом, было отмечено, что отдельные секторы экономики благодаря инклюзии показали значительный рост в период реализации первой Стратегии. В 2015 был опубликован доклад Financial Inclusion Commission – независимой группы депутатов Парламента Великобритании и экспертов, в котором заявлялось, что Великобритания не достигла необходимого уровня инклюзии, и что работа Правительства должна продолжаться [13].

В 2016 г. Парламент Великобритании создал Специальный Комитет по финансовой эксклюзии. В своем докладе 2017 г. Комитет указывает на те вызовы, с которыми сталкивается Великобритания при обеспечении доступности финансовых услуг и критикует Правительство за недостаточность предпринимаемых действий [14].

Правительство Великобритании в ноябре 2017 г. представило ответ Парламенту в виде Доклада, где отметило, что приоритетом Правительства остается обеспечение доступа к банковским счетам, доступным кредитам, депозитам и накоплениям, доступной страховке, банковским переводам, финансовому образованию и консульти-

рованию. Работа по изменению законодательства и практики, в том числе в банковском секторе, продолжается. В последующих Докладах по финансовой инклюзии 2018-2019 гг. определены основные меры, принимаемые для решения проблем доступности финансовых услуг.

Кроме того, основные финансовые институты Соединенного Королевства, такие как Financial Conduct Authority (FCA), Payment Systems Regulator (PSR), Prudential Regulation Authority (PRA) и в целом Bank of England, также имеют свои тематические доклады по вопросам финансовой инклюзии. Необходимо также отметить, что банки Великобритании также проявляют инициативы по финансовой инклюзии людей с инвалидностью. Например, Барклайс Банк (Barclays) включил в свою стратегию задачу сделать продукты банка полностью доступными для людей с инвалидностью. Банковская группа Lloyds была первой в Великобритании, внедрившей инновационные технологии голосовой связи для своих сотрудников и клиентов с ограниченными возможностями. Компания поняла, что использование IP-телефонии подходит не всем клиентам и провела исследование для определения людей, на которых новая технология окажет неблагоприятное воздействие, если только не будут внесены разумные коррективы. Были проведены консультации с такими профильными организациями, как Cisco и RNID. Затем были идентифицированы различные необходимые настройки, такие как включение больших кнопок, дополнительное усиление, обучение слепого пользователя, технология текстовых сообщений и так далее. Lloyds Banking Group, в результате этих консультаций, создала свой вариант телефона – «accessaphone», который подходил для пользования различным категориям населения.

С учетом требований Конвенции ООН

о правах инвалидов и других обязательств, в мае 2019 года был принят Парламентом и ждет своего скрепления подписью Королевы Закон С-81 или Акт о доступной Канаде (Bill C-81: The Accessible Canada Act) [15]. Этот закон обяжет все юридические лица, включая банки и другие финансовые институты, разработать, опубликовать и согласовать с государственными органами специальный документ – План доступности (Accessibility Plan). План должен описывать политику, программы, практику и услуги юридического лица по выявлению и устранению барьеров, а также предотвращению появления новых барьеров для людей с инвалидностью. Таким образом, каждый банк в обязательном порядке должен будет разработать и публично представить детальный План доступности, в т.ч. в отношении своих услуг – займов, депозитов, переводов и т.п.

В соответствии с Актом вводится новая должность – Специальный уполномоченный по инвалидности и инклюзии, который будет подотчетен Парламенту.

Кроме того, в Канаде действует несколько специальных законов - Blind Persons Act (1990) и Employment Equity Act (1995), которые опосредованно касаются вопросов финансовой инклюзии. Также, для государственных органов Канады приняты стандарты доступности веб-сайтов и такие нормативные акты, как Закон о доступности для инвалидов в провинции Онтарио [16].

Основными законами, касающимися защиты людей с инвалидностью в США, являются Americans with Disabilities Act (ADA) (1990) и Rehabilitation Act (1973), Achieving a Better Life Experience (ABLE) Act (2014), который позволяет открывать банковские счета людям с инвалидностью и их семьям и не платить налоги с получения накоплений на таких специальных счетах.

Americans with Disabilities Act (ADA) [17] является одним из самых детальных и эффективных законов в области защиты людей с инвалидностью в мире. Граждане с ограниченными возможностями присутствуют в публичном пространстве и проявляют высокую политическую и экономическую активность в США. С точки зрения физической доступности ADA гарантирует инвалидам равный с остальными доступ в публичные места (общественный транспорт, кафе и рестораны, офисы и университетские аудитории, залы судебных заседаний и спортзалы). Кроме этого, в 2010 году были приняты пересмотренные с 1991 года Стандарты доступного дизайна (2010 ADA Standards for Accessible Design), которые банки и вообще любые учреждения обязаны соблюдать.

Equal Credit Opportunity Act (ECOA, 1974) и Consumer Credit Protection Act (1968) запрещают дискриминацию при получении кредитов, проведении банковских транзакций и других услуг по различным признакам, в том числе по признаку инвалидности. При этом получение государственного пособия или иных форм поддержки полностью или частично не исключает возможности получения кредита. Учрежденный Фонд финансовых институтов развития сообщества (Community Development Financial Institution Fund (CDFI)) в 1994 году предоставил правительственное субсидирование непосредственно банкам, кредитным союзам, кредитным фондам или венчурным фондам, занимающимся микрокредитованием, в том числе людей с инвалидностью.

Примечателен юридический кейс 2013 года, когда Правительство США (Департамент Жилья и Городского Развития) обвинило Fifth Third Банк, компанию Fifth Third Mortgage и корпорацию Cranbrook Mortgage в дискриминации людей с ин-

валидностью при получении кредита на жилье и нарушении Fair Housing Act (1968), который прямо запрещает дискриминацию при сделках в отношении жилья, в том числе по признаку инвалидности. Кредитная организация запросила у семейной пары с инвалидностью письменное подтверждение от врачей, чтобы подтвердить факт получения пособия (SSDI) и инвалидности. Пара использовала государственное пособие как источник дохода и обоснование для получения кредита. Однако кредитная организация посчитала такую информацию недостаточной и запросила медицинскую справку. Правительство США обратилось в суд от имени семейной пары по факту нарушенных прав. В августе 2014 году в ходе внесудебного урегулирования группа компаний Fifth Third вынуждена была выплатить \$1,52 млн в качестве компенсации за дискриминацию [18].

Кредитные институты неправительственных организаций предоставляют займы по льготным условиям в рамках местных и федеральных государственных программ США.

Правительство Австралии предпринимает существенные шаги в стремлении к финансовой инклюзии, конструктивно реагирует на имеющуюся критику. Закон о дискриминации по признаку инвалидности 1992 года (Disability Discrimination Act (DDA)) является частью обязательств Австралии по ликвидации любой дискриминации в отношении людей с ограниченными возможностями. Disability Services Act 1986 (DSA) и National Disability Insurance Scheme Act 2013 (NDIS) также предоставляют право на получение услуг наравне со всеми гражданами и всестороннюю защиту людей с инвалидностью от любых форм дискриминации. Отдельные федеративные территории Австралии (Новый Южный Уэльс, Квинсленд, Тасмания, Виктория,

Западная Австралия и т.д.) имеют свои стратегии и планы в отношении прав инвалидов.

В Австралии активно обсуждается вопрос доступа к финансовым услугам и самостоятельного волеизъявления людей с ментальной и психосоциальными формами инвалидности. К примеру, Австралийская Банковская Ассоциация (Australian Banking Association) приняла несколько специальных руководств по взаимодействию с клиентами с инвалидностью: «Защита уязвимых клиентов от финансовых злоупотреблений», «Ответы на запросы от лица, выступающего по доверенности (н-р, человека с ментальной инвалидностью) или назначенного судом администратора» и др. [19]. Несмотря на то, что эти Руководства носят рекомендательный характер, однако, Кодекс этики банковской ассоциации (Banking Code of Practice) призывает банки к исполнению таких руководств.

Существенное внимание австралийскими банками уделяется информационной и цифровой доступности своих услуг. Австралийская Банковская Ассоциация приняла Принципы доступности банковских услуг, в т.ч. интернет и мобильному банкингу, терминалам, банкоматам. За основу были взяты 7 принципов универсального дизайна и Web Content Accessibility Guidelines (WCAG) 2.1 – руководящие принципы по обеспечению доступности к веб-информации, разработанные Консорциумом Всемирной паутины (World Wide Web Consortium (W3C)). Неправительственные организации Австралии также принимают активное участие в обеспечении финансовой инклюзии. Австралийская сеть по инвалидности (Australian Network on Disability) при поддержке Департамента семейных и общественных услуг штата Новый Южный Уэльс (NSW FACS), Национального агентства страхования по инвалидности

(NDIA), Министерства обороны, IBM и Westpac Group разработали Индекс доступности и инклюзии. Индекс используется финансовыми институтами и другими организациями в качестве инструмента оценки доступности и качества предоставления финансовых услуг.

В индийской практике имеются как государственные, так и частные инициативы по финансовой инклюзии людей с инвалидностью. Права инвалидов защищаются рядом нормативных актов – Rehabilitation Council of India Act (1992); National Trust for the Welfare of Persons with Autism Cerebral Palsy, Mental Retardation and Multiple Disabilities Act, (1999); Rights of Persons with Disabilities Act (RPD) (2016) – специальный закон для имплементации положений Конвенции ООН о правах инвалидов в Индии; Mental Health Care Act (2017) и другие.

Институциональный механизм финансовой инклюзии также разнообразен. В 1997 году была создана Национальная корпорация по финансам и развитию инвалидов (National Handicapped Finance and Development Corporation), которая занимается выдачей возмездных и беспроцентных кредитов. С 2007 по 2012 активно создавалось законодательство о микрофинансировании и микрофинансовых учреждениях, регулирующее деятельность таких организаций, как Bandhan Microfinance, Cashpor Microcredit, Bharat Financial Inclusion Limited, Share Microfin Limited, Spandana Sphoorty Financial Ltd, Asmitha Microfin Ltd, Bhartiya Samruddhi Finance Limited (BSFL) и др.

В одном из циркуляров Резервный Банк Индии (далее – РБИ) указал, что нельзя отказывать в банковских услугах (включая пользование чековой книжкой, банкоматами, сейфами-хранилищами и т. д.) лицам с нарушениями зрения. В циркуляре 2014 года РБИ обязал банки сделать доступны-

ми банкоматы: «Банки должны сделать не менее одной трети новых банкоматов, установленных в качестве «говорящих» банкоматов с клавиатурами Брайля, и стратегически разместить их в консультации с другими банками, чтобы по крайней мере один «говорящий» банкомат с клавиатурой Брайля был доступен в районе для удовлетворения потребностей людей с нарушениями зрения. Этой же директивой РБИ обязал сделать пандусы доступными в отделениях банков и банкоматах [20].

Процессы глобализации во всех сферах деятельности международного сообщества, развития технологий и финансовых рынков и инструментов обеспечили необходимость включения в финансовые процессы всех категорий населения. В течение последних 20-30 лет эта тема стала неотъемлемой для международной повестки дня. Принятие Целей в области устойчивого развития (ЦУР/SDGs) [21] в 2015 году обеспечило важность финансовой инклюзии (доступности), которая была подчеркнута в 7 из 17 целей (образование, доступные школы, занятость, доступные общественные места и транспорт, расширение прав и возможностей и включение, дезагрегация данных). В 8 целях подчеркивается необходимость внедрения доступности для уязвимых групп, в том числе для людей с инвалидностью. Кроме того, Группа Всемирного Банка и широкая коалиция партнеров, в том числе многосторонние агентства, банки, кредитные союзы, карточные сети, микрофинансовые организации и телекоммуникационные компании, приняли так называемые «измеримые обязательства», которые помогут обеспечить финансовую доступность в рамках инициативы Всемирного банка «Всеобщий финансовый доступ 2020» (Universal Financial Access 2020 initiative).

Список использованных источников

1. Lender charged with discrimination <https://www.bankrate.com/financing/mortgages/lendercharged-with-discrimination/>, <https://www.charlotteobserver.com/news/business/banking/article9149396.html> (дата обращения: 22.01.2022).
2. Bridging the Disability Divide through Digital Technologies” (2016), Deepti Samant Raja, World Bank Group, <http://pubdocs.worldbank.org/en/123481461249337484/WDR16-BP-Bridging-the-Disability-Divide-through-Digital-Technology-RAJA.pdf>, and “Banking Sector Approaches to Customer Engagement and Capability” (2018), Center for Financial Inclusion, <https://www.centerforfinancialinclusion.org/banking-sector-approaches-to-customer-engagement-and-capability> (дата обращения: 22.01.2022).
3. Center for Financial Inclusion (CFI) “Banking Sector Approaches to Customer Engagement and Capability” (2018), стр 8, https://content.centerforfinancialinclusion.org/wp-content/uploads/sites/2/2018/05/CFI_Brief_005_Banking_Sector_Approaches_05-29-2018.pdf (дата обращения: 22.01.2022).
4. Financial Inclusion: An Action Plan for 2008 – 2011, https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20100104172344/http://www.hm-treasury.gov.uk/d/financialinclusion_actionplan061207.pdf (дата обращения: 22.01.2022).
5. Финансовая инклюзия/Financial inclusion, тематическая страница Всемирного Банка, контекст инициатив в области финансовой доступности, <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview> (дата обращения: 22.01.2022).
6. Страница Оперативной группы по финансовой инклюзии, https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20100104194525/http://www.hm-treasury.gov.uk/fit_index.htm (дата обращения: 22.01.2022).
7. Глобальное партнерство для расширения доступа к финансовым услугам (GPII), «Глобальные органы по стандартизации и финансовая доступность: меняющийся ландшафт» (2016), стр.6, http://gpiifin.org/sites/gpiifin/files/documents/GPII_WhitePaper_Mar2016.pdf (дата обращения: 22.01.2022).
8. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), «Финансовая инклюзия и расширение возможностей потребителей в странах Юго-Восточной Азии» (2018), стр.9, http://www.oecd.org/finance/Financial_inclusion-and-consumer-empowerment-in-Southeast-Asia.pdf (дата обращения: 22.01.2022).
9. Директива Европейского парламента и Совета о сближении законов, регуляций и административных положений государств-членов в отношении требований доступности продуктов и услуг (Directive of the European Parliament and of the Council on the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States as regards the accessibility requirements for products and services), статья 2 <https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2015:0615:FIN> (дата обращения: 22.01.2022).
10. Australian Banking Association, Industry Guidelines “Protecting vulnerable customers from potential financial abuse” (2014), https://www.ausbanking.org.au/wp-content/uploads/2019/05/Industry_Guideline_Protecting_vulnerable_customers_from_potential_financial_abuse2.pdf и Industry Guidelines “Responding to requests from a power of attorney or court-appointed administrator” (2014), https://www.ausbanking.org.au/wp-content/uploads/2019/05/Industry_Guideline_Responding_to_requests_from_a_power_of_attorney_or_court-appointed_administrator.pdf

ausbanking.org.au/wpcontent/uploads/2019/05/Industry_Guideline_Responding_to_requests_from_a_power_of_attorneys_or_courtappointed_administrator2.pdf(дата обращения: 22.01.2022).

11. Bill C – 81 Accessible Canada Act, (дата обращения: 22.01.2022).

12. Стратегический документ (policy paper) Альянса за финансовую инклюзию «Измерение финансовой инклюзии для регуляторов: структура исследования и имплементация», стр8/https://www.afiglobal.org/sites/default/les/publications/2018/10/afi_policy_paper_data_measurement_en.pdf (дата обращения: 22.01.2022).

13. Report “Financial Inclusion: Improving the Financial Health of the Nation” (2015), http://www.financialinclusioncommission.org/pdfs/fic_report_2015.pdf(дата обращения: 22.01.2022).

14. The Disability Discrimination Act, <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/50/contents>(дата обращения: 22.01.2022).

15. UFA2020 Overview: Universal Financial Access by 2020 <http://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/brief/achieving-universal-financial-access-by-2020> (дата обращения: 22.01.2022).

16. Select Committee on Financial Exclusion, “Tackling financial exclusion: A country that works for everyone?» Report of Session 2016-17 - published 25 March 2017 - HL Paper 132 <https://publications.parliament.uk/pa/ld201617/ldselect/ldfinexcl/132/13202.htm> <https://openparliament.ca/bills/42-1/C-81>(дата обращения: 22.01.2022).

17. Americans with Disabilities Act (ADA) <https://www.access-board.gov/the-board/laws/americans-with-disabilities-act-intro> (дата обращения: 22.01.2022).

18. Promoting Financial Inclusion (2004), https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20100104171831/http://www.hm-treasury.gov.uk/d/pbr04_profininc_complete_394.pdf (дата обращения: 22.01.2022).

19. Standard on Web Accessibility <https://www.tbs-sct.gc.ca/pol/doc-eng.aspx?id=23601>

20. Директива Резервного Банка Индии «Need for Bank Branches/ATMs to be made accessible to persons with disabilities»(2014), https://rbi.org.in/scripts/FS_Notification.aspx?Id=9228&fn=2754&Mode=0 (дата обращения: 22.01.2022).

21. Цели ООН в области устойчивого развития, <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/The Economist Intelligence Unit, 2018 Global Microscope Report, http://www.eiu.com/landing/Global-Microscope> (дата обращения: 22.01.2022).

УДК 347.91

НҰРТАН Азамат Ерланұлы

құқықтану магистрі, NARXOZ Университеті Құқық және мемлекеттік басқару мектебінің аға оқытушысы, «М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің» PhD докторанты

АҚТАЙ Дінмұхамед Нурумұлы

NARXOZ Университетінің 2 курс студенті

ШЕТЕЛДІК ТӨРЕЛІК ШЕШІМДЕРІН ТАҢУ ЖӘНЕ ОРЫНДАУ: 1958 ЖЫЛҒЫ НЬЮ-ЙОРК КОНВЕНЦИЯСЫН ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫ (ҚЫТАЙ МЕН ҚАЗАҚСТАН ЗАҢНАМАСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІН САЛЫСТЫРУ МЫСАЛЫНДА)

Аннотация. Бұл мақала шетелдік төрелік шешімдерін тану және орындау мәселелеріне арналған. Жұмыстың мақсаты – шетелдік төрелік шешімдерін тану және орындау тәртібін реттейтін Конвенциялардың маңыздылығын талдау, сондай-ақ, осы саладағы Қазақстан Республикасының заңнамасы мен тәжірибесін одан әрі жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу болып табылады. Бұл зерттеудің теориялық негізі отандық және шетелдік авторлардың еңбектері болды. Нормативтік құқықтық базаға Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы, сондай-ақ халықаралық Конвенциялар кіреді. Тәжірибелік базаны, негізінен, шетел тәжірибесінің материалдары құрады. Бұл зерттеуді жүргізу барысында келесі әдістер қолданылды: талдау, синтез, индукция, дедукция. Осы жалпы ғылыми әдістермен қатар авторлар құқықтық зерттеу жүргізудің арнайы әдістерін де пайдаланды, мысалы: формальды-құқықтық талдау әдісі, сонымен қатар салыстырмалы құқықтық әдіс. Көрсетілген теориялық, нормативтік және практикалық база, сондай-ақ қолданылған зерттеу әдістері авторларға проблеманың әртүрлі аспектілерін ескере отырып, осы зерттеуді жүргізуге және зерттеу нәтижесінде қорытынды жасауға көмектесті. Зерттеу нәтижесінде авторлар бірқатар тұжырымдарға келді, оның ішінде субъектілердің құқықтары мен бостандықтарын қорғау механизмін жетілдіріп, инвестициялық ахуалды жақсарту мақсатында, Қазақстан Республикасының заңнамасын Қазақстан Республикасы қосылған халықаралық Конвенциялардың ережелеріне сәйкестендіру қажеттілігі.

Түйін сөздер: Шетелдік төрелік шешімдерін тану және орындау, 1958 жылғы Нью-Йорк Конвенциясы, 1961 жылғы Еуропалық Конвенциясы, ратификациялау, жария тәртіп туралы ескертпе.

НҰРТАН Азамат Ерланұлы

магистр юриспруденции, старший преподаватель школы права и государственного управления Университета NARXOZ, докторант PhD Университета КАЗГЮУ имени М.Нарикбаева

АҚТАЙ Дінмұхамед Нурумұлы

студент 2 курса Университета NARXOZ

ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1958 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ СРАВНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ КИТАЯ И КАЗАХСТАНА)

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопросов признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Целью работы является анализ значения конвенций, регулирующих процедуру признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, а также выработка рекомендаций для дальнейшего совершенствования законодательства и практики Республики Казахстан в этой сфере. Теоретической базой данного исследования явились труды отечественных и зарубежных авторов. Нормативная база включает действующее законодательство Республики Казахстан, а также международные конвенции. Практическую базу составили в основном материалы зарубежной практики. При написании настоящего исследования применялись методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. Кроме указанных общенаучных методов авторами применялись специальные методы проведения правовых исследований, такие как: метод формально-юридического анализа, а также сравнительно-правовой метод. Указанная теоретическая, нормативная и практическая база, а также примененные методы исследования помогли авторам провести данное исследование с учетом разных аспектов поставленной проблематики и сделать выводы в результате исследования. В результате проведенного исследования формулируется ряд выводов, в том числе и о необходимости приведения законодательства Республики Казахстан в соответствие с положениями международных конвенций, к которым Республика Казахстан присоединилась, в целях улучшения механизма защиты прав и свобод субъектов, в целом, а также для улучшения инвестиционного климата, в частности.

Ключевые слова: Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений, Нью-Йоркская Конвенция 1958 года, Европейская Конвенция 1961 года, ратификация, оговорка о публичном порядке.

NURTAN Azamat Yerlanuly

Master of laws, senior lecturer of the School of Law and Public Policy of NARXOZ University, M. Narikbayev KAZGUU University's PhD student

AKTAY Dinmukhamed Nurumuly

2nd year student at NARXOZ University

RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN ARBITRAL AWARDS: THE PRACTICE OF APPLYING THE NEW YORK CONVENTION OF 1958 (BY THE EXAMPLE OF COMPARISON OF THE LEGISLATION AND PRACTICE OF CHINA AND KAZAKHSTAN)

Annotation. This article is devoted to the issues of recognition and enforcement of foreign arbitral awards. The purpose of the work is to analyze the significance of the conventions governing the procedure for the recognition and enforcement of foreign arbitral awards, as well as to develop recommendations for further improvement of the legislation and practice

of the Republic of Kazakhstan in this area. The theoretical basis of this study was the works of domestic and foreign authors. The regulatory framework includes the current legislation of the Republic of Kazakhstan, as well as international conventions. The practical base was made, basically, by materials of foreign practice. When writing this study, the following methods were used: analysis, synthesis, induction, deduction. In addition to these general scientific methods, the authors used special methods for conducting legal research, such as: the method of formal legal analysis, as well as the comparative legal method. The specified theoretical, normative and practical base, as well as the applied research methods, helped the authors to conduct this study, taking into account various aspects of the problematic and make conclusions as a result of the study. As a result of the study, a number of conclusions are formed, including the need to bring the legislation of the Republic of Kazakhstan in line with the provisions of international conventions to which the Republic of Kazakhstan has acceded, in order to improve the mechanism for protecting the rights and freedoms of subjects, in general, as well as to improve the investment climate, in particular.

Keywords: *Recognition and enforcement of foreign arbitral awards, New York Convention 1958, European Convention 1961, ratification, public policy clause.*

Введение.

В условиях глобализации и повышенной международной кооперации, в том числе и в сфере инвестиций, особую важность и ключевую роль в решении споров приобретают международные арбитражи и их решения. При этом, решения международных арбитражей должны признаваться и исполняться в иностранных юрисдикциях. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, также известная как Нью-Йоркская Конвенция (далее – Нью-Йоркская Конвенция) является одним из важнейших документов в данной сфере. Основываясь на лучших практиках международного опыта, Казахстан может улучшить свое законодательство и практику применения Нью-Йоркской Конвенции.

Исполнение решений на основании данной Конвенции является показателем не только уровня государства на международной арене, но и эффективности правового регулирования в той или иной стране. Ведь механизм защиты нарушенных прав и законных интересов заклю-

чается не только в вынесении судебного акта и его вступлении в силу, но и в его своевременном исполнении. Только после исполнения судебных актов восстанавливаются нарушенные или оспариваемые права, свободы и защищаемые законом интересы граждан, юридических лиц и государства [1, стр.159]. Так, имущественные права и блага субъектов восстанавливаются не столько в результате вынесения решения, а сколько в результате исполнения иностранных арбитражных решений.

Основная часть.

Опыт Китая по применению Нью-Йоркской Конвенции показывает, что дела по признанию решений иностранных и международных арбитражных решений подсудны народным судам средней инстанции, которые являются судами второй инстанции [2]. Данное решение объясняется тем, что эти суды могут интерпретировать Нью-Йоркскую Конвенцию наиболее точным образом. Помимо этого, еще одной отличительной особенностью китайского правосудия касательно признания иностранных арбитражных

решений является так называемая «автоматическая» система оспаривания решений судов [2]. Суть данной особенности заключается в том, что Народный суд средней инстанции, в случае отказа в признании иностранного арбитражного решения, обязан передать дело в Народный суд высшей инстанции с дальнейшим обоснованием данного отказа. В случае отказа в признании Народным судом высшей инстанции, данный суд обязан передать дело в Верховный Суд с таким же обоснованием отказа. Таким образом, с 2002 по 2006 год из 9 дел, переданных Народным судом высшей инстанции в Верховный Суд 4 дела были пересмотрены и признаны арбитражные решения по ним [2]. Преимущества данной «автоматической» системы оспаривания заключаются в том, что она обязывает суды интерпретировать Нью-Йоркскую Конвенцию более точно, и она не устанавливает какие-либо препятствия в ее применении [2]. С другой стороны, недостатком такой системы является неразвитая система информирования, которая обязывает истца ждать решения суда без какой-либо информации о продвижении дела [2]. Казахстан мог бы позаимствовать некоторые аспекты данного опыта для более совершенствованного подхода к исполнению Нью-Йоркской Конвенции.

Так как дела о признании и исполнении иностранного арбитражного решения подсудны специализированным межрайонным экономическим судам, было бы целесообразно оставить их юрисдикцию ввиду компетентности, специализированности и опыта судей данных судов. Однако следует, согласно китайскому опыту, обязать СМЭСы объяснять отказ в признании перед областными и приравненным к ним судам и передавать дела для дальнейшего рассмотрения. Таким

же образом следует обязать областные и приравненные к ним суды объяснять отказ в признании перед Верховным Судом и передавать дела для дальнейшего рассмотрения. Помимо этого, следует разработать специальную систему информирования, которая будет информировать истца надлежащим образом о прогрессе по делу. Такая практика позволила бы более точно интерпретировать Нью-Йоркскую конвенцию судами и подходить к данному вопросу более ответственно. Помимо этого, данная система позволила бы повысить доверие к судебной системе со стороны иностранных инвесторов. Более ответственный подход к вопросу признания и исполнения иностранного арбитражного решения и его обязательное рассмотрение инстанциями выше в случае отказа помогло бы улучшить репутацию Казахстана в этой сфере в качестве справедливой юрисдикции, что, несомненно, повлияет на его инвестиционную привлекательность.

Согласно специальному пособию по исполнению международных арбитражных решений от Всемирного Банка касательно более точного и всестороннего применения Нью-Йоркской Конвенции (далее – пособие), для более эффективного исполнения требований Нью-Йоркской Конвенции были рекомендованы такие шаги, как организация специальных семинаров, тренингов и воркшопов. Такие мероприятия позволят повысить осведомленность о требованиях Нью-Йоркской Конвенции и, соответственно, приведут к ее более эффективному исполнению [3]. Мероприятия, помимо государственных структур, также могут проводиться частным сектором, в частности арбитражными ассоциациями и юридическими фирмами [3]. В качестве примера был приведен опыт британской

юридической фирмы, которая при поддержке правительства Соединенного Королевства успешно проводила тренинги для государственных структур Мьянмы касательно Нью-Йоркской Конвенции и альтернативных методов решения споров [3]. В условиях Казахстана такой подход действительно помог бы повысить осведомленность о Нью-Йоркской Конвенции в целом и более точном подходе к исполнению ее требований в частности. Такие мероприятия могли бы проводиться Министерством юстиции и Верховным Судом, также при возможности в кооперации с частным сектором. Осведомленность о Конвенции и более ответственном подходе к ее исполнению, несомненно, повысит качество рассмотрения подобных дел. Помимо этого, Всемирный Банк также может сотрудничать в организации таких мероприятий, как это было в таких государствах, как Бурунди, Центральноафриканская республика, Камбоджа и Вьетнам.

В качестве второго решения было предложено создание специального государственного органа, агентства или же специализированного суда для рассмотрения дел по признанию и исполнению зарубежного арбитражного решения [3]. В качестве преимуществ такого подхода приводятся такие доводы, как выработка специальных кадров, которые будут наиболее опытными в данных делах и будут более точно интерпретировать Нью-Йоркскую Конвенцию [3]. На наш взгляд, данный подход будет нецелесообразным, так как создание одного специального органа или суда лишь для такой цели будет в дальнейшем выражаться в низком спросе и неоптимизированной трате средств, что приведет к его расформированию. В этом контексте более целесообразной кажется китайская концепция. Так как

СМЭСы сами по себе являются специализированными судами, их компетенция должна быть достаточной для рассмотрения таких дел, а обязательство объяснять отказ и передача дел в инстанции выше приведет к тому, что такие дела будут рассматриваться более ответственно и наиболее компетентно. Таким образом, финальной инстанцией для рассмотрения таких дел будет Верховный Суд, где дела будут рассматриваться наиболее опытными и компетентными судьями. В связи с этим данный подход, предложенный Всемирным Банком, не может являться целесообразным для Казахстана.

Третьим решением, согласно пособию, является инкорпорирование норм Конвенции в национальное законодательство [3]. Это особенно рекомендуется государствам, для которых официальным языком не является один из пяти официальных языков ООН. В Казахстане вопрос признания и исполнения иностранных арбитражных решений регулируется Гражданским процессуальным кодексом (далее – ГПК), который, по сути, отправляет к Нью-Йоркской Конвенции. Более интересным в этом свете предстает Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года №5 «О судебном решении по гражданским делам» (далее – НП). Ст. 30 НПВС расширяет список предоставляемых документов, указанных в Нью-Йоркской Конвенции, обязывая также предоставлять:

доказательства, подтверждающие надлежащее извещение стороны или ее представителя в случае процессуальной недееспособности стороны, против которой вынесено решение о процессе;

исполнительный документ с отметкой о частичном исполнении решения при наличии такового;

по делам договорной подсудности документ, подтверждающий соглашение сторон по этому вопросу [4].

Ст. III Нью-Йоркской Конвенции указывает, что государства не должны устанавливать более обременительные условия касательно признания и исполнения иностранных арбитражных решений [5]. Таким образом, создаются противоречия между Нью-Йоркской Конвенцией и национальным законодательством. На первый взгляд, кажется, что проблема противоречий решается приоритетом международного договора перед законами республики согласно п.3 ст.4 Конституции РК [6]. Однако международный договор имеет приоритет перед национальным законодательством лишь в случае его ратификации. Согласно официальному толкованию пункта 3 статьи 4 Конституции Конституционным Советом РК, преимущественную юридическую силу перед законодательством республики имеют международные договоры, заключенные ею в соответствии с Конституцией Республики, в установленном законодательством порядке и ратифицированные Парламентом республики путем принятия соответствующего закона [7]. Казахстан лишь присоединился к Нью-Йоркской Конвенции по указу Президента, но Парламент республики Нью-Йоркскую Конвенцию не ратифицировал [8]. Ст. 501 ГПК указывает, что решения иностранных арбитражей признаются и приводятся в исполнение в соответствии с международным договором, ратифицированным республикой, либо на основе взаимности [9]. П. 2 ст. VIII Нью-Йоркской Конвенции указывает, что Конвенция подлежит ратификации [5]. Как было указано ранее, Казахстан лишь присоединился к ней, но не ратифицировал ее. В связи с этим возникает серьезная юридическая колли-

зия, при которой не существует правовой основы для применения Нью-Йоркской Конвенции.

Нью-Йоркская Конвенция является самым успешным договором в международном частном праве. На данный момент участниками Нью-Йоркской Конвенции являются 166 государств, что указывает на всеобщее признание данной Конвенции. Нормы Нью-Йоркской Конвенции, по сути, являются универсальными нормами, общепринятыми международным сообществом и признаваемые как самые эффективные нормы в этой сфере. Данные нормы облегчают признание и исполнение арбитражных решений, что положительно влияет и на инвестиционную привлекательность государств, и на развитие международного коммерческого арбитража. Таким образом, отсутствие официальной ратификации Нью-Йоркской Конвенции лишает Казахстана применения международно признанных и универсальных норм.

Помимо отсутствия официальной ратификации Нью-Йоркской Конвенции, Казахстан также официально не ратифицировал Европейскую Конвенцию о внешнеторговом арбитраже 1961 года (далее – Европейская Конвенция). Европейская Конвенция является важным международным документом, который регулирует вопросы альтернативного разрешения споров в сфере международной торговли. Преимуществами Европейской конвенции является выработка единых процедурных норм касательно разрешения споров в сфере международной торговли и инвестиций. Подобные нормы регламентируют разрешение споров сторонами посредством передачи дел в международные арбитражи и дают возможность для признания и приведения в исполнение арбитражных решений в

иностранных юрисдикциях. Данная Конвенция гарантирует защиту прав и интересов сторон, что способствует привлечению инвестиций. Правила, которые устанавливает Конвенция, развивают стабильную и предсказуемую среду для бизнеса и являются, безусловно, важными для экономик стран мира.

Согласно п. 4 статьи X Европейской Конвенции, она подлежит официальной ратификации [10]. Так как Казахстан также не ратифицировал, а лишь присоединился к Европейской конвенции, это лишает официальной правовой базы для ее применения [11]. Европейская Конвенция гарантирует защиту прав инвесторов, облегчает разрешение споров и способствует снятию ограничений в сфере инвестиций. В то же время отсутствие ратификации данной Конвенции лишает инвесторов такой возможности. Вследствие этого, они могут предпочитать не инвестировать в Казахстан, видя в этом потенциальный риск. Данная ситуация не может положительно влиять на инвестиционную привлекательность нашей страны и в настоящее время лишает ее возможности диверсификации экономики.

Отсутствие официальной ратификации Нью-Йоркской и Европейской конвенций является серьезным репутационным риском для Казахстана. Ратификация данных конвенций позволит показать международному сообществу, что Казахстан действительно признает себя частью этого сообщества, уважает международное право и готов брать на себя обязательства и отвечать по ним. Ратификация Нью-Йоркской конвенции и Европейской конвенции позволит Казахстану устранить неопределенность в этом контексте и положительно повлечет на его инвестиционную привлекательность.

Некоторые авторы уже предлагали пути

решения данного проблемного вопроса. Единственным правовым способом придания Нью-Йоркской и Европейской Конвенциям приоритета перед национальными законами является их ратификация путем принятия парламентом соответствующих законов [12]. А единственный способ разрешить противоречия между Конвенциями и внутренними законами из ранее возникших отношений – придать законам о ратификации обратную силу с момента, когда конвенции были введены в действие указами Президента, то есть с 18 февраля 1996 года [12]. Данное решение является единственным приемлемым и юридически правильным решением. Посредством официальной ратификации конвенций Парламентом республики создается официальная правовая основа для их применения, а придание законом о ратификации обратной силы позволит устранить противоречия касательно арбитражных решений, признанных и исполненных согласно Конвенциям, и лишит возможности их оспорить по вышеуказанным причинам. Такие шаги позволят показать мировому сообществу то, что Казахстан действительно отвечает по своим обязательствам и не избегает ответственности. Кроме того, следует учитывать, что согласно пп.1) ст.11 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан», ратификации подлежат международные договоры, предметом которых являются права и свободы человека и гражданина [13]. К правам человека и гражданина относятся и имущественные права, которые являются объектом арбитражного разбирательства. Соответственно, конвенции, имеющие своим предметом арбитражное разбирательство, а также признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений, должны были бы быть ратифицированы.

П-п. б) п. 2 ст. V Нью-Йоркской Конвенции гласит, что государство может отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны [5]. Международный опыт показывает, что понятие публичного порядка трактуется в каждой стране по-разному. Отмечается, что страны с англо-саксонской системой права трактуют публичный порядок узко и отталкиваются от понятия международного публичного порядка, в то время как страны с романо-германской правовой системой чаще трактуют публичный порядок, отталкиваясь от понятия национального публичного порядка. В Китае понятие публичного порядка заменено на понятие «публичный и общественный интерес». В кейсе *Dongfeng Garments Factory of Kai Feng City and Taichun International Trade (HK) Co. Ltd., v. Henan Garments Import & Export (Group) Co.* (1992) Средний Народный Суд Китая отказал в признании и исполнении арбитражного решения, обосновывая свой отказ вредом, которое решение может нанести местной экономике [14]. В то же время Высший Суд Сингапура в кейсе *Hainan Machinery Import and Export Corporation and Donald & Mc Arthy PTE-Ltd* не принял доводы о нарушении публичного порядка [14]. Высший Суд Сингапура в своем решении о признании и приведении в исполнение арбитражного решения высказался, что в арбитражном решении не было незаконности или же мошенничества, это обязывает его признать данное арбитражное решение, чтобы Сингапур действительно признавался международным центром арбитража и его решения также исполнялись за рубежом.

В Казахстане понятие публичного по-

рядка указано в Гражданском кодексе (далее – ГК) и в Законе об арбитраже. Ст. 1090 ГК гласит, что иностранное право не применяется в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка Республики Казахстан (публичному порядку Республики Казахстан). В этих случаях применяется право Республики Казахстан [15]. В п. 1 ст. 2 Закона об арбитраже публичный порядок указан как «основы правопорядка, закрепленные в законодательных актах Республики Казахстан» [16]. В данном случае Казахстан отталкивается от национального публичного порядка, и это понятие может трактоваться широко. Закон обязывает суды исходить от понятия национального публичного порядка, что, на наш взгляд, является правильным. Такой подход может в некоторых случаях защитить национальные интересы, но суды не должны этим чрезмерно злоупотреблять. В целом, следует отметить, что определение публичного порядка занимало и занимает значительное место в теории. Это связано с тем, что, подводя под «публичный порядок» разные правовые, политические и нравственные категории, судья может расширить свои полномочия по ограничению применения норм иностранного права. Такое неоправданно широкое применение оговорки в определенной степени противоречит принципу международной вежливости [17, стр. 141] и, соответственно, создает неблагоприятные условия для глобализации.

Если исходить из опыта Китая, многие считают, что он должен перестать широко трактовать понятие публичного и общественного интереса, если ему необходимо увеличение потока иностранных инвестиций. Иностранные инвестиции также являются критически важными и для Казахстана. Именно поэтому суды

должны находить «золотую середину» в таких вопросах, умея защищать и национальные интересы, и в то же время не быть слишком радикальными. Такой гармоничный подход, несомненно, повысит доверие инвесторов и может превратить Казахстан в один из всемирных центров арбитража, что также является важным фактором развития нашей страны.

Заключение.

Глобализация развивает и поощряет международное сотрудничество в целях экономического развития государств, и оно не потеряло своей ценности даже в столь турбулентный период. Одним из видов такой международной кооперации являются иностранные инвестиции. Иностранные инвестиции особенно важны для нашего государства в целях диверсификации экономики и укрепления позиций на международной арене. Защита иностранных инвестиций является важнейшим фактором для их привлечения. Именно поэтому Казахстану необходимо модернизировать свое законодательство в этой сфере, что будет являться положительным сигналом для всего международного сообщества. Такие шаги покажут, что Казахстан готов брать на себя ответственность, а также будут способствовать поднятию его авторитету в качестве одного из всемирных центров арбитража, что также является немаловажным для развития нашего государства.

Исходя из вышеизложенного для даль-

нейшего совершенствования эффективности механизма признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, предлагается:

- во-первых, инкорпорировать нормы Нью-Йоркской Конвенции 1958 года в национальное законодательство Казахстана, поскольку, как мы выяснили выше, имеющиеся различия могут иметь негативное воздействие;

- во-вторых, следует повысить осведомленность практикующих юристов, а также правоприменителей о нормах и правилах применения Нью-Йоркской Конвенции 1958 года;

- в-третьих, законодательно обязать правоприменителя обосновывать свой отказ в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений в более полном и расширенном порядке;

- в четвертых, оговорка о публичном порядке не подлежит расширительному толкованию, которое имеет место в практике Казахстана; для правильного применения оговорки о публичном порядке судьи нуждаются в официальных разъяснениях Верховного Суда РК о правилах и путях применения этой нормы;

- международные акты, затрагивающие имущественные права и блага субъектов, должны подлежать ратификации, исходя не из прямого предмета этих документов, а учитывая и их возможность воздействия на такие права.

Список использованных источников

1. Асанов А.Е. Исполнительное производство в Республике Казахстан: проблемы и пути совершенствования // Вестник Института законодательства РК, №3(52) 2018, стр.157-163.
2. Xiaohong X. (2011). Implementation of the New York Convention in China. International Commercial Arbitration Brief 1, no. 1: 20-24. <https://core.ac.uk/download/235401173.pdf>
3. Forneris X. & Mocheva N. (2018). How Countries Can Fully Implement the New York

Convention: A Critical Tool for Enforcement of International Arbitration Decisions. The World Bank Group <https://documents1.worldbank.org/curated/en/726311577800894244/pdf/How-Countries-can-Fully-Implement-the-New-York-Convention-A-Critical-Tool-for-Enforcement-of-International-Arbitration-Decisions.pdf>

4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года №5 «О судебном решении по гражданским делам по гражданским делам» / Әділет – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан / https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000005S_

5. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года) / <https://www.newyorkconvention.org/russian>

6. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года / Әділет – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан / https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

7. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года №18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан» / Әділет – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан / https://adilet.zan.kz/rus/docs/S000000018_

8. Указ Президента Республики Казахстан от 4 октября 1995 г. «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года» / Әділет – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан / https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002485_

9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года / Әділет – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>

10. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 г.) / Информационная система ПАРАГРАФ / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007770

11. Указ Президента Республики Казахстан от 4 октября 1995 г. «О присоединении Республики Казахстан к Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года» / Әділет – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан / https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002484_

12. Шайкенов В. Призыв к ратификации Нью-Йоркской и Европейской Конвенций: молчание, раздражающее инвесторов и право / Arbitration.ru – Издание о международном арбитраже - июнь 2019. - №6(10) - С. 68-75 / https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/a55/Arbitration.ru_N6_10_June2019.pdf

13. Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30012948

14. Radjagukguk, Erman. "Implementation of the 1958 New York Convention in Several Asian Countries: the Refusal of Foreign Arbitral Awards Enforcement on the Grounds of Public Policy." *Indonesia Law Review*, vol. 1, no. 1, 2011, doi:10.15742/ilrev.v1n1.43.

15. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года / Әділет – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Ка-

захстан / https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

16. Закон Республики Казахстан об арбитраже от 8 апреля 2016 года / Әділет – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан / <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488>

17. Абилова М.Н. Определение применимого права: вопросы теории и практики. Монография – Алматы, Жеті Жарғы, 2018, 200 стр.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ, КРИМИНАЛИСТИКА / УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНАЛИСТИКА / CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LAW, CRIMINALISTICS

УДК 343.98

ХЛУС Александр Михайлович

заң ғылымдарының кандидаты, криминалистика кафедрасының доценті, заң факультеті, Беларусь мемлекеттік университеті

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУ ӘДІСТЕМЕСІНІҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Аннотация. Мақалада қазіргі заманғы криминалистиканы дамытудың маңызды бағыттарының бірі ретінде қылмыстарды тергеудің ірілендірілген (жалпы, негізгі және т.б.) әдістемелерін қалыптастырудың жекелеген қырлары қарастырылған. Мұндай әдістемелерді құру тек қылмыстық-құқықтық қана емес, сонымен қатар криминалистикалық топтастырудың жалпы белгілерін алдын-ала бөлуді қажет етеді. Сыбайлас жемқорлық әрекеттерге тән болып табылатын Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінің әртүрлі бөлімдерінде және (немесе) тарауларында орналасқан қылмыстарға қатысты тергеудің ірілендірілген (жалпы, негізгі және т.б.) әдістемелерін қалыптастыру мүмкіндігі негізделеді. Сыбайлас жемқорлық қылмыстарды тергеудің осындай әдістемесін құру үшін іс-әрекет субъектілерінің және лауазымдық қызмет саласының белгілерін негізге алу ұсынылады, бұл оларды осы топтың қылмыстарын криминалистикалық топтастыру базасы ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Қылмыстарды (оның ішінде сыбайлас жемқорлық қылмыстарды) тергеудің ірілендірілген (жалпы, негізгі және т.б.) әдістемелерін қалыптастыру қолданбалы сипаттағы сапалы жаңа әдістемелік ұсынымдар алудың негізі болып табылады деген қорытынды жасалған.

Түйін сөздер: қылмыстарды тергеу, сыбайлас жемқорлық, қылмыс, криминалистика, белгілер, топтастыру, тергеу әдістемелері.

ХЛУС Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, юридический факультет, Белорусский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты формирования укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования преступлений, как одного из важнейших направлений развития современной криминалистики. Построение таких методик пред-

полагает первоначальное выделение общих не только уголовно-правовых, но и криминалистических классификационных признаков. Обосновывается возможность формирования укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования в отношении преступлений, расположенных в разных разделах и (или) главах Особенной части Уголовного кодекса, что является характерным для коррупционных деяний. Для построения аналогичной методики расследования коррупционных преступлений предлагается основываться на признаках субъектов деяний и сферы служебной деятельности, что позволяет рассматривать их в качестве базы криминалистической классификации преступлений данной группы. Сделан вывод, что формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования преступлений (в том числе и коррупционных) является основой получения качественно новых методических рекомендаций прикладного характера.

Ключевые слова: расследование преступлений, коррупционное преступление, криминалистика, признаки, классификация, методики расследования.

KHLUS Alexander Mikhailovich

PhD, Associate Professor, Associate Professor of Department of Criminalistics, Faculty of Law, Belarusian State University

MODERN TRENDS IN THE METHOD INVESTIGATIONS OF CORRUPTION CRIMES

Abstract. *The article discusses certain aspects of the formation of enlarged (general, basic, etc.) methods of investigating crimes, as one of the most important directions in the development of modern criminology. The construction of such methods involves the initial allocation of not only common criminal law, but also forensic classification features. The possibility of forming enlarged (general, basic, etc.) methods of investigation in relation to crimes located in different sections and (or) chapters of the Special Part of the Criminal Code, which is typical for acts of corruption, is substantiated. To build a similar methodology for investigating corruption crimes, it is proposed to be based on the characteristics of the subjects of the acts and the sphere of official activity, which allows us to consider them as the basis for the forensic classification of crimes in this group. It is concluded that the formation of enlarged (general, basic, etc.) methods of investigating crimes (including corruption ones) is the basis for obtaining qualitatively new methodological recommendations of an applied nature.*

Keywords: *investigation of crimes, corruption crime, criminalistics, signs, classification, methods of investigation*

Важнейшее направление деятельности правоохранительных органов – расследование преступлений. Его эффективность находится в зависимости от некоторых обстоятельств. Во-первых, от наличия знаний и опыта у субъектов, осуществляющих предварительное расследование. Во-вторых, от наличия эффективных, научно обоснованных рекомендаций прикладного

характера. Они содержатся в методических пособиях и руководствах, монографических и диссертационных работах, как результаты проведенных исследований, а также в иных научных трудах (изданиях), посвященных расследованию отдельных видов (групп) преступлений, т.е. соответствующих им методиках расследования. В-третьих, от необходимости рациональ-

ного сочетания теоретических положений с аспектами практической деятельности, т.е. научная разработка методических рекомендаций должна основываться на практике расследования преступлений. В связи с этим Р.С. Белкин заметил: «Теория мертва, если она не дает побегов на дереве жизни, но это дерево рискует засохнуть, если его корни не будут питаться соками живой, а не мертвой теории» [1, с. 28].

Рекомендации по расследованию преступлений составляют основную часть криминалистических методик, ориентированных на обеспечение практической деятельности. В то же время следует отметить, что количество методик расследования не соответствует количеству видов уголовных деяний, содержащихся в Особенной части уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Отсутствуют частные методики расследования таких преступлений как, например, геноцид (ст. 127 УК), принуждение к даче органов или тканей для трансплантации (ст. 163 УК), умышленная подмена ребенка (ст. 180 УК), использование рабского труда (ст. 180-1 УК), сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) (ст. 239 УК) и др. Это связано с бездействием статей УК, на которое обратил внимание В.В. Марчук. Он выделил и проанализировал три группы бездействующих статей в действующем УК и отметил, что «удельный вес применяемых в судебной практике статей Особенной части УК Беларуси за прошлый период (2003-2005 гг. – А.Х.) в среднем составил 51 %» [2]. Из них около 25 % статей применялись в единичных случаях (один-два раза в год) [2]. Можно предположить, что аналогичная ситуация с применением уголовно-правового законодательства складывается в Республике Казахстан и в других странах. Многие нормы Особенной части УК призваны выполнять функцию

«спящего сторожа», предупреждающего совершение определенных деяний.

Полное отсутствие практики расследования либо наличие крайне малого количества расследованных уголовных дел по отдельным видам преступлений служит объективным препятствием для разработки методик их расследования. В единичных случаях расследование таких преступлений основывается на личном опыте следователей либо на использовании ими частных методик расследования смежных видов преступлений. На эту проблему обратили внимание ученые-криминалисты. Для рассмотрения ими была предложена новая разновидность методик: методики расследования укрупненных групп преступлений [3, с. 172–173]. В дальнейшем они получили различное наименование: групповые, базовые или общие методики.

Проанализировав состояние методик расследования, Р.С. Белкин также высказался за создание «методик более высокого уровня обобщения, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств» [4, с. 247].

Новая концепция формирования методик расследования укрупненных групп преступлений была воспринята многими учеными-криминалистами, которые начали ее активно реализовывать в современный период.

Значительный вклад в развитие учения об укрупненных (общих, базовых и др.) методиках расследования внесли российские ученые-криминалисты: И.В. Александров, Л.В. Бертовский, Р.Н. Боровских, М.А. Васильева, В.Н. Григорьев, Г.А. Дымов, С.В. Зуев, К.А. Исаева, В.В. Крылов, С.А. Куемжиева, О.С. Кучин, В.А. Мещеряков, Н.А. Подольный, М.В. Субботина и др.

Среди учебной литературы выделяется коллективный труд криминалистов

г. Санкт-Петербурга (Россия), содержащий общие положения методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности [5, с. 11-27]. В подготовленном «Курсе криминалистики» обращается внимание на разные виды преступлений в сфере экономики, совершаемые одинаковыми способами, в схожих условиях и обстановке. При этом указывается на совпадение методов и средств их расследования, что позволяет в процессе расследования «исходить из рекомендаций общей методики расследования», которая «в сфере экономики важна для практики, полезна для разработки частных методик» [5, с. 12-13].

Основываясь на анализе авторских мнений по вопросам данной проблемы, можно отметить, что при формировании укрупненных методик расследования преступлений учеными еще не выработан единый подход к их наименованию и содержанию. Например, рассматривая укрупненную методику расследования, С.А. Куемжиева называет ее групповой и представляет как систему «теоретических положений, конкретизирующих общую часть криминалистической методики, и основанных на этих положениях научно-практических рекомендаций по расследованию определенной группы преступлений» [6, с. 403].

Прикладной характер укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования преступлений позволил Р.Н. Боровскому и Ю.П. Гармаеву увидеть в них «систему научных положений и разрабатываемых на их основе прикладных рекомендаций по предупреждению и расследованию нескольких видов и (или) родов в чем-то сходных преступлений» [7, с. 152].

Различен взгляд ученых на содержание укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования. Структуру общей методики расследования преступлений в

упомянутом ранее «Курсе криминалистики» составили следующие элементы: 1) криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности; 2) обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности; 3) возбуждение уголовного дела и первоначальный этап расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности; 4) последующий и заключительный этапы расследования [5, с. 13–27]. Иначе выглядит структура укрупненной методики, разработанной С.А. Куемжиевой. Элементами такой методики С.А. Куемжиева рассматривает «предмет исследования; особенности уголовно-правовой и криминалистической характеристики группы преступлений; исследование особенностей конкретизации предмета расследования; организацию первоначального этапа расследования; научно-практические рекомендации по оптимальному сочетанию следственных и иных действий. ... анализ особенностей криминалистической профилактики преступлений группы» [6, с. 405].

Представляется очевидным, что укрупненные методики расследования преступлений должны содержать наиболее общие криминалистические знания, значимые для всех преступлений, охватываемых такой методикой.

Одной из задач на этапе конструирования укрупненных методик расследования является классификация преступлений. Это предполагает выделение общих, как уголовно-правовых, так и криминалистических классификационных признаков. На это же обстоятельство обратили внимание Р.Н. Боровский и Ю.П. Гармаев. Они указали на возможность объединения в единый предмет изучения различных, но в чем-то сходных видов преступлений «на основе

уголовно-правовых и криминалистически значимых классификационных критериев» [7, с. 152].

В уголовном праве эта задача решена, о чем свидетельствует структура Особенной части УК Республики Беларусь. Аналогичным образом представлена структура уголовного кодекса Республики Казахстан и иных постсоветских республик.

Классификация преступлений с позиции криминалистики более сложная процедура, при условии ее целевой направленности на формирование общих методик расследования. Например, разработка такой методики в отношении группы преступлений против личности (человека), не возможна. Данная группа преступлений основывается на общности уголовно-правовых признаков этих деяний. В качестве таких признаков рассматриваются родовой и видовые объекты преступлений: жизнь и здоровье (глава 19 УК), половая неприкосновенность или половая свобода (глава 20 УК) и др.

Разработать общую методику расследования, объединив в одну группу такие разные преступления как, например, убийство, изнасилование и другие преступления (около 70 видов), содержащиеся в разделе VII Особенной части УК, затруднительно. Проблема связана с невозможностью классификации этих преступлений при отсутствии общих криминалистически значимых признаков. Но из совокупности преступлений против личности (человека), основываясь не только на уголовно-правовых, но и на общих криминалистических признаках, можно выделить отдельные группы преступлений. Это позволяет сформировать укрупненные методики их расследования. Такие методики возможны в отношении, например, убийства, причинения телесных повреждений различной тяжести и др.

Формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования воз-

можно не только в отношении преступлений, которые расположены в одном разделе или главе Особенной части УК. Определяющим аспектом в данном вопросе является наличие общих криминалистически значимых признаков преступлений, которые на основе уголовно-правовой классификации могут быть расположены в различных разделах и главах Особенной части УК. Данное обстоятельство характерно для коррупционных преступлений, которые мы рассмотрим с целью выделения значимых криминалистических признаков и определения возможности формирования их общей (укрупненной) методики расследования.

Особенность коррупционных преступлений в том, что вопрос об их объединении в одну группу решается на уровне государственных органов. К числу таких преступлений отнесены деяния, расположенные в различных разделах и главах УК. Например, ст. 235 УК «Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем» содержится в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», а ст. 426 УК «Превышение власти или служебных полномочий» в главе 35 «Преступления против интересов службы» и т. д.

Специфика коррупционных преступлений позволяет выделить общие криминалистические признаки, используемые в качестве оснований для их классификации.

В качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений можно рассматривать субъектов деяний и особенности их сферы деятельности.

Отличительная особенность коррупционных преступлений проявляется в том, что подавляющее большинство субъектов их совершения характеризуется следующими значимыми криминалистическими признаками:

1) наличие определенного должностного положения;

2) наличие специальной квалификации в определенной сфере деятельности, уровень которой, в ряде случаев, достаточно высок;

3) использование или создание условий для противоправной деятельности в определенной профессиональной сфере;

4) возможность осуществления преступной деятельности в ходе осуществления своих служебных полномочий;

5) наличие специальных знаний или профессионального опыта;

6) возможность оказания противодействия выявлению и раскрытию преступления на основе знания системы защиты объекта и ее недостатков [8, с. 456].

Исключение составляют случаи дачи взятки и посредничества во взяточничестве. Эти преступления могут совершаться субъектами, которые не имеют статуса должностного лица.

Универсальным основанием криминалистической классификации коррупционных преступлений предлагается рассматривать «сферу деятельности» должностных лиц как субъектов уголовной ответственности. По признаку «сфера деятельности» все преступления В.А. Образцов разделил на два класса, в зависимости от их совершения: 1) в профессиональной деятельности либо 2) в быту или во время досуга.

Коррупционные преступления получают свое развитие в профессиональной (служебной) деятельности, т.к. «совершаются ее участниками в процессе реализации своих профессиональных (служебных – А.Х.) функций...» [9, с. 91-93]. Эти преступления характерны практически для всех сфер профессиональной деятельности человека, которая носит служебный характер вне зависимости от области ее приложения.

Самую низкую социальную оценку имеют коррупционные проявления для тех сфер, где складываются управленческие отношения на уровне различных государственных органов и учреждений. Эти отношения возникают как внутри их системной организации, так и во внешних связях с другими субъектами права.

Участниками этих отношений всегда являются должностные лица. Реализуя управленческую функцию государственных органов и организаций, должностное лицо может злоупотребить возложенными на него полномочиями. При этом оно посягает на общественные отношения, возникающие в сфере его служебной деятельности, которые связаны и с деятельностью аппарата управления. В рамках этого системного образования должностное лицо осуществляет свою как правомерную, так и неправомерную (коррупционную) деятельность.

В момент совершения коррупционного преступления должностное лицо осуществляет предоставленные ему полномочия, используя их против управленческой системы, вопреки ее интересам, нарушая нормальный порядок ее функционирования.

В идеале деятельность должностных лиц должна осуществляться с соблюдением правил, установленных нормами законодательства, согласуясь с интересами государства и общества.

Соблюдение этих условий свидетельствует о нормальном функционировании субъекта управления, элементом которого является должностное лицо. Несоблюдение этих требований, совершение действий, выходящих за пределы предоставленных должностному лицу полномочий, приводит к различным нарушениям, в том числе и коррупционного характера.

Совершив коррупционное преступле-

ние, должностные лица причиняют вред, который может быть реальным, т.е. определяемым в денежном выражении или условным, не имеющим фактического проявления. В любом случае должностное лицо посягает на деловую репутацию того субъекта управления, в котором осуществляется его служебная деятельность.

Служебный характер деятельности является отличительным признаком «сферы профессиональной деятельности» (по В.А. Образцову), определяющей закономерности преступного поведения должностного лица и его отражений в окружающей среде. Именно в служебной деятельности зарождаются корни коррупционных преступлений, исходящие как со стороны должностных лиц, так и со стороны заинтересованных физических лиц. Эту особенность управленческой сферы следует учесть субъектам правоохранительной деятельности, использующим в своей деятельности криминалистическую методику.

Таким образом, в качестве оснований для классификации коррупционных преступлений следует рассматривать, во-первых, должностное лицо, как субъекта деяния, во-вторых, его служебную сферу деятельности, в пределах которой реализуются действия преступного характера. Информация о действиях должностного лица отражается в системе следов, значимых с точки зрения криминалистики.

Значимость укрупненной (общей, базовой и др.) методики расследования коррупционных преступлений видится в том, что она послужит основанием для разработки новых и совершенствования имеющихся частных методик расследования отдельных видов коррупционных преступлений.

На основании изложенного материала для обсуждения предлагаются следующие выводы:

1. Наличие общих признаков у преступлений нескольких видов способствовало выдвигению предложений о формировании укрупненных (общих, базовых и др.) методик их расследования.

2. Построение укрупненных методик расследования преступлений (в том числе и коррупционных) является одним из современных направлений развития криминалистики, ее раздела – криминалистической методики.

3. Активность ученых в аспекте построения укрупненных методик расследования не способствовала выработке единства в их наименовании и структурном наполнении.

4. Классификация преступлений составляет основу конструирования укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования. Это предполагает не только рассмотрение уголовно-правовых, но также выделение общих криминалистических классификационных признаков преступлений различных видов и групп.

5. Формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования возможно в отношении преступлений, расположенных в разных разделах и (или) главах Особенной части УК. Это обусловлено наличием общих криминалистически значимых признаков преступлений, что является характерным для коррупционных деяний.

6. Общность признаков субъектов деяний и сферы служебной деятельности позволяет рассматривать их в качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений.

7. Формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования преступлений (в том числе и коррупционных) – основа получения качественно новых методических рекомендаций прикладного характера.

Список использованных источников

1. Цит. по: Земцова С.И. Криминалистические методики расследования преступлений: понятие, классификация и перспективные направления развития // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (9). С. 27–39. DOI: 10.24411/2587-9820-2019-10029.
2. Марчук В.В. Бездействующие статьи в действующем УК Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/42058>. (дата доступа: 20.02.2023).
3. Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений: В кн. Советская криминалистика: теоретические проблемы / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман, Н.А. Якубович. М.: Юрид. лит., 1978. 192 с.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов в 3 томах. Том 3. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
5. Курс криминалистики / под. ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. Т. 3. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 573 с.
6. Куемжиева С.А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 398–407. DOI 10.17150/2500-42-55.2017.11(2).398-407.
7. Боровских Р.Н. Основы концепции укрупненных (общих, базовых) криминалистических методик расследования преступлений / Р.Н. Боровских, Ю.П. Гармаев // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 152–157. DOI 10.17223/23088451/10/27.
8. Хлус А.М. Уголовно-правовой и криминалистический анализ коррупционных преступлений // Совершенствование казахстанского законодательства: теория и практика / материалы Международной научно-практической конференции (8–9 декабря 2016), посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан – Караганда: КарГУ, 2016. С. 453–458.
9. Образцов В.А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования // Вопросы борьбы с преступностью. 1982. Вып. 36. С. 90–95.

УДК 340.6:343.1 (574)

АБДРАШЕВ Руслан Мұратханұлы

заң ғылымдарының докторы, Қылмыстық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНІҢ МІНДЕТТЕРІН ІСКЕ АСЫРУДАҒЫ СОТ САРАПТАМАСЫНЫҢ РӨЛІ МЕН МАҢЫЗЫ

Аннотация. *Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінің міндеттерін іске асырудағы сот сараптамасының рөлі мен маңызы ашылған. Мақала авторының Қазақстан Республикасының 1997 және 2014 жылдардағы Қылмыстық-процестік кодекстеріне салыстырмалы талдау жүргізуі сот сараптамасын және маманның қорытындысын заңнамалық реттеу проблемаларын, сондай-ақ сарапшы мен маманның құқықтық мәртебесіне байланысты кейбір нормалардың заңнамалық құрылымының кемшіліктерін ашуға мүмкіндік берді. Анықталған қайшылықтар мақала авторына сот сараптамаларын жүргізу барысында сарапшының өкілеттіктерін кеңейтудің орындылығы туралы қорытындыға келуге негіз берген, бұл қылмыстық заңның дұрыс қолданылуын қамтамасыз етеді.*

Түйін сөздер: *сарапшы; маман; сот сараптамасы; құқықтық мәртебе; сотқа дейінгі іс жүргізу.*

АБДРАШЕВ Руслан Муратханович

доктор юридических наук, профессор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: *В статье раскрыты роль и значение судебной экспертизы в реализации задач уголовного процесса Республики Казахстан. Автором статьи проведен сравнительный анализ Уголовно-процессуальных кодексов Республики Казахстан 1997 и 2014 гг., который позволил вскрыть проблемы законодательной регламентации судебной экспертизы и заключения специалиста, а также недостатки законодательной конструкции некоторых норм, связанных с правовым статусом эксперта и специалиста. Выявленные коллизии позволили автору статьи прийти к выводу о целесообразности расширения полномочий эксперта в ходе производства судебных экспертиз, что обеспечит правильное применение уголовного закона.*

Ключевые слова: *эксперт; специалист; судебная экспертиза; правовой статус; досудебное производство.*

ABDRASHEV Ruslan Muratkhanovich

Doctor of law, Professor of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines, Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

THE ROLE AND IMPORTANCE OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF THE TASKS OF THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. *the article reveals the role and importance of forensic examination in the implementation of the tasks of the criminal process of the Republic of Kazakhstan. The author of the article conducted a comparative analysis of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in 1997 and 2014, which allowed to reveal the problems of legislative regulation of forensic examination and expert opinion, as well as the shortcomings of the legislative structure of some legal norms related to the legal status of an expert and a specialist. The revealed collisions allowed the author of the article to come to the conclusion about the expediency of expanding the powers of the expert during the production of forensic examinations, which will allow the correct application of the criminal law.*

Keywords: *Expert; specialist; forensic examination; legal status; pre-trial proceedings.*

Принятие Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан 2014 года и его апробация в деятельности правоохранительных органов и суда выявили немало проблем, возникающих в процессе реализации различных норм и институтов. Причем ряд проблем, возникающих в ходе применения норм УПК 1997 года, так и остался неразрешенным. Данный тезис применим и к судебным экспертам, которые имеют большое значение в реализации задач уголовного процесса, предусмотренных ст. 8 действующего УПК Республики Казахстан.

В юридической литературе имеется множество дефиниций «судебная экспертиза». Ряд авторов понимают под экспертизой процессуальное действие [1, с.6]. Другие рассматривают ее как исключительно следственное действие [2, с.13]. В статье 1 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» под судебной экспертизой понимается «исследование материалов уголовного, гражданского дела либо дела об административном правонарушении, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления фактических данных, имеющих зна-

чение для его разрешения» [3].

Мы полагаем, что под судебной экспертизой можно понимать не только следственное действие, но и процессуальное, принимая во внимание наличие широкого перечня субъектов, уполномоченных на ее назначение.

При конструировании норм УПК Республики Казахстан 2014 года законодателем были нарушены правила формальной логики, поскольку правовая регламентация судебной экспертизы изложена в главе 35, то есть после регламентации таких следственных действий как эксгумация (глава 28 УПК РК), следственный эксперимент (глава 32 УПК РК), которые относятся к категории последующих следственных действий [4].

Вышеизложенное искажает роль и значение судебной экспертизы в реализации задач уголовного процесса (ст.8 УПК Республики Казахстан): пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное

применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений.

Как и в УПК Республики Казахстан 1997 года, так и в действующем уголовно-процессуальном законе, судебная экспертиза является первоначальным следственным действием, а в ряде случаев именно производство рассматриваемого следственного действия является гарантом обеспечения защиты от необоснованного обвинения и осуждения (ч. 2 ст. 8 УПК Республики Казахстан) [5].

Например, в ст.184 УПК Республики Казахстан 1997 года судебная экспертиза, наряду с осмотром, выемкой предметов и документов, относилась к следственным действиям, производство которых было допустимо до возбуждения уголовного дела. При этом обоснованием производства рассматриваемых следственных действий до возбуждения уголовного дела являлось отсутствие в них элемента существенного ущемления конституционных прав граждан. Если стадия возбуждения уголовного дела представляла своего рода фильтр для принятия законных процессуальных решений, то судебная экспертиза выполняла роль средства, необходимого для обеспечения законности при принятии процессуальных решений по уголовным делам.

Вместе с тем вышеуказанный подход, основанный на существенности ущемления конституционных прав граждан, имел свои недостатки, поскольку не каждая судебная экспертиза могла быть назначена на данной стадии. Очевидна недопустимость назначения судебно-психиатрической экспертизы, поскольку она сопряжена с множеством весьма существенных ограничений прав граж-

дан, одним из которых является помещение лица в стационар для проведения экспертизы. Кроме того, помещаемый в стационар на момент назначения экспертизы не имел никакого правового статуса, а значит, был бесправным. Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан был известен только правовой статус подозреваемого лица. Как же этот вопрос разрешен в новом УПК?

Для восполнения данного пробела в УПК Республики Казахстан введен статус свидетеля, имеющего право на защиту. По задумке законодателя, свидетель, имеющий право на защиту, введен в законодательство Республики Казахстан для восполнения пробела, имеющего место в правоприменительной практике органов уголовного преследования, поскольку в ряде случаев следователь (дознатель) не располагает достаточными доказательствами, указывающими на возможность считать лицо подозреваемым по делу.

Отказ от стадии возбуждения уголовного дела в УПК Республики Казахстан 2014 года существенным образом изменил последовательность производства следственных действий, в том числе и ущемляющих права граждан в ходе производства по делу. Так, в соответствии с ч.1 ст.179 УПК Республики Казахстан началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР) либо первое неотложное следственное действие (которым также может являться и судебная экспертиза).

В этой же части законодатель указывает, что не подлежат регистрации заявления, сообщения или рапорт об уголовном правонарушении:

1) в которых отсутствуют сведения о нарушениях действующего законодательства, об ущербе, о существенном вреде либо незаконном доходе, невыполнении, ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником, неоказании медицинской помощи больному лицом, обязанным ее оказывать, нарушении порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, подтвержденные актами проверок, ревизий, аудита и другими, когда их наличие является обязательным признаком уголовного правонарушения;

2) о нарушениях, основанных на неисполнении или ненадлежащем исполнении гражданско-правовых сделок, совершенных в письменной форме и не признанных судом недействительными, мнимыми или притворными.

Такой неконкретизированный подход и отсутствие прямой регламентации на обязательное назначение судебной экспертизы до регистрации заявления или сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР привел к ряду нарушений в правоприменительной деятельности следователей, которые стали практиковать «липовые справки специалистов» для регистрации заявлений и сообщений о совершенных правонарушениях в ЕРДР.

Для дачи заключения эксперту требуется наличие специальных научных знаний (ст. 270 УПК РК). И на практике зачастую после получения заключения специалиста следователи (дознаватели) назначают судебную экспертизу. С учетом изложенного законодатель соблюдает научный подход к определению

различий между заключением специалиста и заключением эксперта, согласно которому экспертом является лицо, обладающее специальными научными знаниями, а специалистом – специальные знания.

В ч.1 ст.116 УПК Республики Казахстан под заключением эксперта понимается «оформленный в соответствии с требованиями настоящего Кодекса документ, отражающий ход и результаты судебно-экспертного исследования. Заключение эксперта не является обязательным для органа, ведущего уголовный процесс, однако его несогласие с заключением должно быть мотивировано».

Под заключением специалиста понимается оформленный в соответствии с требованиями части третьей статьи 117 УПК Республики Казахстан и представленный в письменном виде официальный документ, отражающий содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим уголовный процесс, или сторонами.

Как видим, содержание дефиниции «заключение специалиста» необходимо пересмотреть на предмет корректности его изложения. Сравнительно-правовой анализ понятий «заключение эксперта» и «заключение специалиста» показывает, что законодатель не дает полного определения вышеуказанным понятиям, называя их документами.

Вместе с тем, исходя из смысла ст.117 УПК Республики Казахстан, заключение специалиста может быть получено только от представителей, то есть работников государственных органов, тогда как специалистом может быть широкий круг субъектов, в том числе не работающих в системе государственных учреждений.

Как известно, грамматическое значение «официального документа» в русском языке очень многообразно. Чаще всего под ним понимается документ, составленный, выданный или находящийся в обороте государственных органов, учреждений, организаций и предприятий, отвечающий определенным требованиям [6].

В соответствии с ч.2 ст.111 УПК Республики Казахстан заключение специалиста и заключение эксперта являются полноценными доказательствами по уголовному делу (в отличие от норм УПК РК 1997 года). Изложенное указывает на необязательность дублирования заключения специалиста заключением эксперта (исходя из смысла уголовно-процессуального закона) путем назначения экспертизы и постановления таких же аналогичных вопросов перед экспертом. Об этом свидетельствуют также и материальные гарантии реализации специалистами своих полномочий, указывающие на возможность привлечения специалиста к уголовной ответственности за заведомо ложное заключение [7].

Данный подход позволяет разрешить проблемы правоприменительной деятельности, связанной с собиранием, исследованием и оценкой доказательств по уголовным делам. Однако повышенное внимание законодателя к доказательственному значению заключения специалиста может стереть грань между заключением специалиста и заключением эксперта, между понятиями «специальные научные знания» и «специальные знания» (фактически).

Несмотря на огромную значимость судебной экспертизы в проведении быстрого и полного раскрытия и расследования уголовных правонарушений, необходимо отметить, что как в

доктрине, так и в правоприменительной практике судебно-экспертной деятельности остается множество дискуссионных вопросов относительно правового статуса эксперта. И в данном случае необходимо отметить наличие корреляционной связи между задачами уголовного процесса и правовым статусом эксперта.

В настоящее время эксперт выступает в качестве самостоятельного субъекта уголовного процесса, обладающего процессуальными обязанностями и правами, которые отличают его от иных субъектов права. В новом УПК, как и в УПК РК от 13 декабря 1997 г., исходя из смысла ст.79 УПК РК, экспертом является незаинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями. При этом правовой статус эксперта, изложенный в ст.79 нового УПК РК, полностью воспроизводит положения ст.83 УПК РК от 13 декабря 1997 г.

Таким образом, лицо, привлекаемое в качестве эксперта, должно соответствовать таким признакам, как отсутствие заинтересованности в исходе дела, а также наличие специальных научных знаний. В дополнение к вышеуказанным признакам также можно отметить и независимость эксперта, предусмотренная частью 3 статьи 5 Закона Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями по состоянию на 01.07.2021 г.).

На наш взгляд, учитывая особенности правового статуса эксперта в отечественном уголовном процессе, его независимость носит декларативный характер, а в ст.79 УПК Республики Казахстан этот признак отсутствует. Применительно к другим субъектам уголовного про-

цесса законодатель применяет термин «независимость». К примеру, в статье 22 УПК Республики Казахстан обозначена независимость судьи в уголовном процессе.

Изложенное указывает на формальность участия эксперта в реализации задач уголовного судопроизводства (беспристрастное, быстрое и полное раскрытие и расследование уголовных правонарушений). Право на инициативные действия, несомненно, занимает важное место в системе прав эксперта при производстве экспертизы. Но, как всякое право, оно останется чисто декларативным, если закон не предусматривает мер реализации этого права, если ему не будут соответствовать чьи-то обязанности по реализации инициативных предложений эксперта.

В соответствии с пунктом 5 части 3 ст.79 УПК Республики Казахстан эксперт вправе по согласованию с органом, назначившим экспертизу, давать в пределах своей компетенции заключение по выявленным в ходе судебно-экспертного исследования обстоятельствам, имеющим значение для дела, выходящим за пределы вопросов, содержащихся в постановлении о назначении судебной экспертизы. Также эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для исследования (пункт 2 части 4 ст.79 УПК РК).

В этой связи субъект, который назначает экспертизу, может отказать эксперту в выходе за рамки обозначенных вопросов и не согласовать их постановку. Изложенное указывает на то, что пределы предмета доказывания определяет лицо, которое назначает экспертизу. Однако в ряде случаев, как несведущее лицо, он не может знать о всех возможностях судебной экспертизы. Ситуа-

ция может усугубиться и при наличии коррупционных рисков, когда субъект, назначающий экспертизу, умышленно пытается уйти от установления истины посредством постановки перед экспертом формальных вопросов, ответ на которые не влияет на установление обстоятельств совершенного уголовного правонарушения.

Одной из положительных тенденций является предложение законодателя ввести в УПК Республики Казахстан понятие «акт защиты по уголовным делам», а также право адвоката назначать экспертизы по любым объектам исследования. И в данном случае наделение эксперта правом на инициативное рассмотрение вопросов, не поставленных перед ним следователем или адвокатом в постановлении о назначении экспертизы, дало бы возможность реализовать принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе [8]. Для эксперта было бы неважным, кем назначается экспертиза – адвокатом или следователем.

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день Уголовно-процессуальный закон нуждается в изложении дефиниции «судебная экспертиза», которая отвечала бы ее сущности и значению в реализации задач уголовного процесса. Необходимы процессуальные гарантии для беспрепятственного ее назначения и рассмотрения всех необходимых вопросов как стороной обвинения, так и стороной защиты, в том числе и посредством придания независимости правовому статусу эксперта. Это позволит реализовывать задачи уголовного процесса через призму принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе.

Список использованных источников

1. Плахтий Е.В. Проблемы назначения, организации и проведения фоноскопических экспертиз при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений: автореф.дисс. ... канд.юрид.наук. – Челябинск. 2003.
2. Галкин В.М. Производство экспертизы в уголовном процессе. – М., 1982.
3. Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // <https://online.zakon.kz>.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 // <https://online.zakon.kz>
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997// <https://online.zakon.kz>
6. Ожегов Сергей Иванович – Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100 000 слов, ... Выходные данные, Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // <https://online.zakon.kz>.
8. Справка по проекту Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов. – Астана, 2023. – 8 с.

УДК 349.6

АЛИХАДЖИЕВА Анна Саламуевна

заң ғылымдарының кандидаты, конституциялық және халықаралық құқық кафедрасының доценті, П.А. Столыпин атындағы Поволжье басқару институты – РАНХиГС филиалы

әкімшілік және муниципалдық құқық кафедрасының доценті, Саратов мемлекеттік заң академиясы

ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ БӨЛІГІНДЕГІ КЕМШІЛІКТЕРІ

Аннотация. *Экологиялық қылмыстылықтың алдын алу Ресейдің ұлттық қауіпсіздігінің ажырамас бөлігі болып табылады. Экологиялық (табиғат қорғаушылық) заңнаманы орындамағаны үшін кінәлілер жауапқа тартылады. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексі қоршаған ортаны қорғау және табиғатты пайдалану саласындағы ұлттық мүдделерді экологиялық қауіптер мен қатерлерден қорғауды қамтамасыз етуге бағытталған. Экологиялық қылмыстар үшін жауапкершілік бөлігінде экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында қолданыстағы табиғат қорғаушылық қылмыстық-құқықтық нормалардың кемшіліктерін жою, табиғат қорғау, табиғат ресурстары, санитарлық-гигиеналық, процестік, өзге де заңнамаларда ішкі үйлесімдікке қол жеткізу қажет. Қылмыстық заңнаманың міндеті – жалпыға бірдей экологиялық құқықтық тәртіпті, азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету және халықаралық табиғат қорғаушылық ынтымақтастықты дамыту. Мақалада экологиялық қылмыс жасаған адамдарға ықпал етудің нақты шараларының мазмұнын реттейтін заң ережелері талданады, тиісті құқықтық нормаларды іс жүзінде қолдану мәселелері қарастырылады. Қорытынды ретінде экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бөлігінде ұлттық қылмыстық заңнаманы жетілдіруге мүмкіндік беретін ұсынымдар тұжырымдалған.*

Түйін сөздер: *Экологиялық қауіпсіздік, табиғатты қорғау заңнамасы, экологиялық қылмыстар, қылмыстық жауаптылық, қылмыстық-құқықтық күрес шаралары, құқық қолдану практикасы.*

АЛИХАДЖИЕВА Анна Саламуевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС

доцент кафедры административного и муниципального права, Саратовская государственная юридическая академия

НЕДОСТАТКИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Предупреждение экологической преступности является составной частью национальной безопасности России. За неисполнение экологического (природоохранного) законодательства виновные несут ответственность. Уголов-*

ный кодекс Российской Федерации призван обеспечить защиту от экологической опасности и угроз национальные интересы в сфере охраны окружающей среды и природопользования. В целях обеспечения экологической безопасности в части ответственности за экологические преступления необходимо ликвидировать недостатки действующих природоохранных уголовно-правовых норм, достигнуть внутренней согласованности в природоохранном, природоресурсном, санитарно-гигиеническом, процессуальном, ином законодательстве. Задача уголовного законодательства – обеспечение всеобщего экологического правопорядка, безопасности граждан и развитие международного природоохранительного сотрудничества. В статье анализируются законоположения, регламентирующие содержание конкретных мер воздействия на лиц, совершивших экологические преступления, рассматриваются вопросы практического применения соответствующих правовых норм. В качестве выводов сформулированы рекомендации, позволяющие усовершенствовать национальное уголовное законодательство в части обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: экологическая безопасность, природоохранное законодательство, экологические преступления, уголовная ответственность, уголовно-правовые меры борьбы, правоприменительная практика.

ALIKHADZHIEVA Anna Salamuyevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law P.A. Stolypin Volga Institute of Management – Branch of RANEPА

Associate Professor of the Department of Administrative and Municipal Law, Saratov State Law Academy

SHORTCOMINGS OF THE CURRENT CRIMINAL LAW IN TERMS OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY

Abstract. *Prevention of environmental crime is an integral part of Russia's national security. The perpetrators are responsible for non-compliance with environmental (nature protection) legislation. The Criminal Code of the Russian Federation is designed to provide protection from environmental hazards and threats to national interests in the field of environmental protection and nature management. In order to ensure environmental safety in terms of responsibility for environmental crimes, it is necessary to eliminate the shortcomings of existing environmental criminal law norms, to achieve internal consistency in environmental, natural resource, sanitary and hygienic, procedural, and other legislation. The task of criminal legislation is to ensure universal environmental law and order, the safety of citizens and the development of international environmental cooperation. The article analyzes the legal provisions regulating the content of specific measures of influence on persons who have committed environmental crimes, discusses the practical application of relevant legal norms. As conclusions, recommendations are formulated to improve the national criminal legislation in terms of ensuring environmental safety.*

Keywords: *Environmental safety, environmental legislation, environmental crimes, criminal liability, criminal legal measures of struggle, law enforcement practice.*

Вопросы обеспечения экологической безопасности в последние годы наиболее остро обсуждаются на всех уровнях власти. Причиной кризисной ситуации в экологической сфере является нарушение всех установленных текущим природоохранным законодательством требований, правил, нормативов. В Российском государстве все правовые средства и меры направлены на обеспечение конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, экологической и биологической безопасности, охрану флоры и фауны. В п. 11 абз. «г» разд. IV. «Основные механизмы реализации государственной политики в области экологического развития» Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года говорится об «усилении ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды и обеспечении неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения» [1]. Согласно п. 3.13. Приказа Генпрокуратуры России № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» органы прокуратуры обязаны «уделять особое внимание выявлению коррупционных проявлений, в частности, злоупотреблений полномочиями должностными лицами органов власти, курирующих вопросы экологии, охраны окружающей среды и природопользования» [2]. Конституция Российской Федерации в числе неотъемлемых, фундаментальных прав человека предусмотрела право каждого на здоровую окружающую среду, право на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу

экологическим правонарушением [3]. Сведения о загрязнении окружающей среды, данные по превышениям допустимых концентраций вредных веществ – такого рода информация не может быть закрытой и не может являться государственной или коммерческой тайной. Как показал Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях за 2022 год: «применение мер уголовно-правового характера является крайним средством реагирования на общественно-опасное поведение субъектов, посягающих на наиболее важные и охраняемые компоненты природной среды и (или) экологическую безопасность в целом» [4]. В 2023 году изменились законодательные требования в области обращения отходов, отчетности о выбросах парниковых газов, модифицировался порядок получения комплексного экологического разрешения, плановые государственные проверки, изменились этапы проведения государственной экспертизы. Трансформация законодательства об ответственности за нарушение природоохранного законодательства вызвана необходимостью конкретизации составов и касается всей сферы охраны окружающей среды, соблюдения требований обращения с отходами производства и потребления и неуплаты (неполной уплаты) экологического сбора, непредставления отчетности в Росприроднадзор и проч.

Российское уголовное законодательство предусмотрело ряд правовых мер борьбы с экологическими преступлениями. Судебные органы определяют на основе принципа справедливости, объективности и законности какое наказание понесет виновный. Целью уголовной ответственности является

предупреждение совершения преступлений. Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, глава 26 «Экологические преступления» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – Уголовный кодекс РФ) реализуется преимущественно в части применения санкций за порчу и незаконное изъятие природных ресурсов [5]. К тому же крайне редко к виновным лицам применяется такая мера наказания, как лишение свободы. Чаще всего за экологические преступления назначается штраф либо обязательные работы. Так, при обобщении судебной практики применения судами положений гл. 26 УК РФ об экологических преступлениях за 2022 год Верховным Судом Российской Федерации было отмечено, что «доля дел об экологических преступлениях в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, небольшая – порядка 1,3 %. По видам наказаний, осужденным за экологические преступления в большинстве случаев назначалось наказание, не связанное с лишением свободы – обязательные работы – 22,5%; штраф – 12,8%; исправительные работы – 5,8%; лишение свободы условно – 47,5%; лишение свободы с реальным отбыванием – 5,7% [6]. Парадоксально, что называя конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду основным, близким по смыслу и содержанию праву на жизнь законодатель считает экологические преступления преступлениями небольшой тяжести, кроме того, возникает вопрос: почему в уголовном законодательстве отсутствует норма об ответственности, корреспондирующая ст. 42 Конституции РФ. Анализируя содержание Уголовного кодекса РФ, хочется также отметить ряд недостатков, как то: в каждом составе следует ука-

зать на важность защиты экологических интересов граждан, общества в целом и государства; низкий уровень юридической техники и расплывчатость некоторых формулировок могут негативным образом сказаться на практике расследования преступлений по конкретному составу; недостаточно полно в нынешней редакции Уголовного кодекса РФ отражены нормы международного природоохранного права. Отсутствуют нормы об ответственности за некоторые посягательства, связанные с сохранением генетического фонда, озонового слоя атмосферы, а ст. 226.1 Уголовного кодекса РФ предусматривает только контрабанду особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, что, по нашему мнению, неверно, надлежит говорить о любых попытках незаконного перемещения через таможенную границу не только объектов животного мира, но и растительного, определенных природных ресурсов, которые были заготовлены либо получены незаконным способом. Нужна конкретизация норм, регламентирующих уголовно-правовой запрет трансграничной перевозки опасных для окружающей среды и здоровья граждан отравляющих веществ. Указание лишь на запрещенные виды отходов в ст. 17 Уголовного кодекса РФ не является достаточным, хотя бы потому, что для нашей страны сегодня как никогда угрозы экологического характера в значительной мере возросли. Экологическая и биологическая опасность граничат с таким понятием как терроризм, массовое уничтожение растительного и животного мира, загрязнение почв, водоемов и атмосферного воздуха. Целесообразно принимать необходимые превентивные меры, направленные на предотвращение всех видов угроз при-

родной среде, обозначив недостающие нормы по охране экологии в Уголовном кодексе РФ. Очевидно, что обеспечение экологической безопасности тесно связано с другими видами национальной безопасности, такими как экономическая, демографическая, продовольственная и др. Думается, что будучи вторым после Основного закона государства нормативным актом, обеспечивающим законность и правопорядок на всей территории нашей страны, Уголовный кодекс РФ должен находиться в состоянии постоянной модернизации с учетом новых требований и практики применения его норм. Важно назначать наказания, как можно строже за нарушение установленных законодательством природоохранных стандартов, особенно, когда речь идет о преступлениях, приведших к массовой гибели, порче, повреждению, деградации природных участков. Необходимо учесть их латентный характер. Для применения мер юридической ответственности без вины достаточно доказать лишь наличие ущерба и нет необходимости доказывания вины. Следует отметить, что большинство экологических преступлений, предусмотренных в главе 26 Уголовного кодекса РФ, можно предотвратить, смягчить степень антропогенной нагрузки на окружающую среду. Государством должна быть обеспечена неотвратимость наказания в случае совершения экологического преступления. Начало этому было положено главой государства Владимиром Путиным в 2021 году, когда в ходе послания к Федеральному собранию Президент поручил ускорить принятие законопроекта о финансовой ответственности предприятий за ликвидацию накопленного вреда экологии и рекультивацию промышленных площадок. Любое пре-

небрежительное отношение к природе, в особенности приведшее к серьезно-му экологическому дисбалансу, должно повлечь суровое наказание. Нужно понимать, что уголовная ответственность не распространяется исключительно на обозначенных государством специальных субъектов. В рамках реализации национальных эколого-охранных проектов и достижения целей экологического равновесия каждый член общества будь то предприниматель, чиновник, бизнесмен, руководитель крупного промышленного холдинга, рядовой гражданин неминуемо понесут ответственность в случае совершения экологического преступления.

Согласно официальной статистике «в январе – июле 2022 года в России было зарегистрировано 11,6 тыс. экологических преступлений, из которых раскрыто всего 6530» [7]. Практика показывает, что расследование экологических преступлений заходит в тупик из-за отсутствия вещественных доказательств, сроки нарушаются, отсутствует специальная методика расследования такой категории преступлений. Кроме того, разграничение составов по степени тяжести некоторые эксперты в области уголовного права называют «не ясным» ввиду того, что законодатель ориентирует правоохранителей на оценочные категории, то есть отрицательные последствия от экологического преступления. Следует согласиться с мнением Р.А. Забавко и Е.В. Роговой о том, что «характерной особенностью экологических преступлений является тот факт, что они предусматривают альтернативные последствия. Законодатель при описании указанных последствий часто оперирует категориями «существенное», «тяжкие», «массовое», «иные», которые являются оценочными.

Кроме того, эти категории применены без какой-либо системы, что создает существенные сложности для их установления и применения» [8, с. 166]. Представляется, что глава 26 Уголовного кодекса России по большей части должна подразумевать экологический вред исключительно существенным, даже если речь идет о нарушении, к примеру, правил пользования земельным участком его собственником (ст. 254 Уголовный кодекс РФ). Накопительный эффект от «рядовых» (частных, промышленных) преступлений приводит к негативным последствиям в виде эрозии, порчи, заболачивания, опустынивания, уничтожения целых природных комплексов и прочей экологической деградации.

Фрагментарность российского природоохранного и уголовного законодательства позволяет лицам, совершившим экологические преступления, избежать уголовной ответственности. Кроме всего прочего, в обвинительных заключениях иногда попросту отсутствует указание на нарушение норм, установленных в законодательстве, что исключает возможность вынесения приговора или иного решения. Ситуация осложняется отсутствием или неэффективностью экологического надзора, бездеятельностью многих контролирующих органов. Думается, что именно экологические преступления требуют наиболее тщательной проверки, изученности, и, назначая наказание суды должны в первую очередь учитывать общественно-опасный характер и тяжесть последствий для окружающей среды, здоровья населения, экономики страны и в целом негативные последствия из-за совершенного деяния против экологии для нынешних и будущих поколений.

Экологические преступления зачас-

тую носят длящийся и скрытный характер, установить, кто является виновным, и какова степень вины, очень сложно. Важной вехой в истории природоохранного законодательства стало введение ответственности за прошлый накопленный экологический ущерб. В 2022 году в третьем чтении Государственная Дума Российской Федерации одобрила проект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В заключении на проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения исполнения собственниками объектов промышленной инфраструктуры обязанности по ликвидации причиненного вреда окружающей среде» сказано, что «собственники предприятий должны нести ответственность за неизбежный вывод из эксплуатации своих производств и ликвидацию накопленного вреда» [9]. Владельцы предприятий обязаны ликвидировать вред даже в случае признания их банкротом. Для того чтобы гарантировать исполнение обязанности собственников по ликвидации накопленного вреда недостаточно только подтвердить финансовое обеспечение о проведении эколого-восстановительных мероприятий, учитывая специфику последствий для окружающей среды, к виновным лицам должны применяться комплексные меры ответственности. По мнению В.А. Наумовой «несмотря на то, что рассматриваемый законопроект ориентирован на введение нового порядка ликвидации промышленных предприятий в контексте гражданского законодательства и в отношении функционирующих субъектов хозяйственной деятельности, пред-

лагаемый блок изменений реформирует в большей степени Федеральный закон «Об охране окружающей среды» с целью недопущения в будущем увеличения количества объектов накопленного экологического вреда, собственниками которых не исполнены либо ненадлежащим образом исполнены обязательства по устранению экологического вреда в ходе хозяйственной деятельности» В.А. Наумова [10, с.32].

Стоит отметить, что после внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году Кабинету министров поручено принимать меры для сохранения природного богатства, биологического разнообразия России, меры по снижению негативного воздействия на окружающую среду. Уголовная ответственность должна применяться в любом случае к каждому предприятию по факту совершения противоправного деяния, несмотря на то, что юридическое лицо признано несостоятельным и это не соответствует принципам уголовного законодательства. Затруднительное финансовое положение предприятия не может являться основанием для послабления ответственности за причиненный экологический ущерб. Загрязнитель платит в любом случае либо несет иные виды ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Кроме того, необходимо улучшать кадровый резерв специалистов по расследованию преступлений в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Необходимость регулярного обучения ответственных за охрану окружающей среды лиц предусмотрена главным природоохранным законом № 7-ФЗ (Федеральный закон от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды») [11].

Важно отметить, что природоохранной деятельностью в настоящее время занимаются структурные подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, иные функциональные органы. Деятельность сотрудников правоохранительной системы не должна подменять деятельность работников органов специальной компетенции, осуществляющих контрольную и надзорную деятельность в сфере охраны окружающей среды и природопользования, основные усилия сосредоточены на раскрытии преступлений с посягательством на ресурсы природы, находящиеся в собственности различных лиц. Сокращение отдельных видов экологических преступлений зависит от целого ряда управленческих, организационных, тактических приемов и факторов и, прежде всего, от личных интересов не только государственных инспекторов, оперативных и следственных подразделений, но также от их способности прогнозировать состояние преступности и оперативно реагировать на ее изменения.

Сложившаяся правовая система в сфере охраны природы требует корректировки, потому как обозначенные цели по достижению результатов в сфере улучшения состояния окружающей среды и обеспечения экологической безопасности не достигнуты в полной мере. Именно поэтому каждое правовое экологизированное предписание Уголовного кодекса Российской Федерации следует рассматривать как обязательный элемент правового механизма охраны окружающей среды.

В заключение хотелось отметить, статистика экологических преступлений подтверждает, что причиной экологического неблагополучия является

преступное отношение к экосистеме. Защита окружающей среды стала важной задачей современного уголовного права. При этом говорить о положительных результатах в деле борьбы с экологической преступностью, которая, по мнению некоторых экспертов давно перестала носить национальный характер преждевременно, потому что в процентном соотношении число преступлений экологической направленности имеет отрицательную тенденцию к увеличению. Лазейки в уголовном и текущем природоресурсном законодательстве, а где-то отсутствие составов, связанных с нарушением санитарных, гигиенических, градостроительных и прочих правил и стандартов способствуют ухудшению экологического состояния окружающей среды. Очевидно, что экологические преступления, независимо от степени их тяжести и масштаба вреда, в целом посягают на экологическую безопасность окружающей среды, а значит, создают угрозу жизни и здоровью граждан. Закон всегда был и будет базовым регулятором общественных отношений. Именно уголовное законодательство любой страны приз-

вано обеспечить конституционные права и свободы граждан, гарантировать их реализацию и защиту от вероятных угроз, в том числе вызванных преступной деятельностью, связанной с уничтожением и повреждением природных систем. Российское уголовное законодательство в контексте обеспечения экологической безопасности нуждается в модернизации ряда статей в части разновидностей терроризма, внутренних экологических угроз и обеспечительных мер по охране здоровья граждан от негативного воздействия окружающей среды, вызванного авариями промышленного, техногенного характера, либо угроз жизни и здоровью вследствие нарушения санитарно-эпидемиологических норм и правил. Добиться эффективности в вопросах обеспечения экологической безопасности можно, применяя методы государственного принуждения, но без координации усилий органов представительной власти, органов исполнительной власти, осуществляющих экологическое управление, надзор, правоохранительных органов и гражданского общества вряд ли получится.

Список использованных источников

1. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30.04.2012 // Документ опубликован не был. СПСКонсультант (дата обращения: 09.03.2023).
2. Приказ Генпрокуратуры России от 15.04.2021 года № 198 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // Законность. 2021. № 6.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993 г.; СЗ РФ. 2020. № 27. Ст. 4196.
4. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 11.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от

29.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 1. Ст. 29.

6. Расплата за экологические преступления: судебная практика последних лет (2019-2021) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law.ru/article/25849-rasplata-za-ekologicheskie-prestupleniya-sudebnaya-praktika-poslednih-let-2019-2021> (дата обращения: 09.03.2023).

7. Около половины экологических преступлений в РФ раскрыли в январе – июле [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1395038/2022-09-14/okolo-poloviny-ekologicheskikh-prestuplenii-v-rf-raskryli-v-ianvare-iiule> (дата обращения: 09.03.2023).

8. Забавко Р.А., Рогова Е.В. Общественно опасные последствия преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды: системный анализ // Lex russica. 2020. № 2. С. 165 – 173.

9. Проект Федерального закона (доработанный текст) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения исполнения собственниками объектов промышленной инфраструктуры обязанности по ликвидации причиненного вреда окружающей среде» (подготовлен Минприроды России, ID проекта 02/04/12-20/00111889) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.02.2021) // Документ опубликован не был. СПСКонсультант (дата обращения: 09.03.2023).

10. Наумова В.А. Правовые проблемы финансирования ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Экологическое право. 2021. № 6. С. 29 – 34.

11. Федеральный закон от 10.01.2002 года № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2022. № 29. Ст. 5235.

УДК 343.18

ЖҰМАҚСАНОВ Елдос Шағанұлы

заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Сот әкімшілігінің Астана қаласы бойынша департаментінің басшысы, Азаматтық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы

**ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРМЕН
КҮРЕСУДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ**

Аннотация. Мақалада кейбір шет елдердің қоршаған ортаны қорғау жөніндегі қылмыстық және әкімшілік заңнамалары жан-жақты зерттелген, сондай-ақ экологиялық құқық бұзушылықтарға қарсы күрестің халықаралық тәжірибесі талданған. Автор халықаралық және ұлттық деңгейде экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің тұжырымдамалық жаңа тәсілдерін әзірлеу қажеттілігін атап өтеді, өйткені климаттың өзгеруі нәтижесінде келтірілген залалдың салдары іс жүзінде қайтымсыз болады.

Түйін сөздер: экологиялық құқық бұзушылықтар, қоршаған ортаны қылмыстық-құқықтық қорғау, трансшекаралық экологиялық қылмыстар, экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күрес.

ЖУМАКСАНОВ Елдос Шағанович

кандидат юридических наук, руководитель Департамента Судебной администрации Республики Казахстан по городу Астане, доцент Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин, Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ
УГОЛОВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ**

Аннотация. В статье комплексно изучены уголовное и административное законодательство некоторых зарубежных стран по охране окружающей среды, а также проанализирован международный опыт борьбы с экологическими правонарушениями. Автор отмечает необходимость выработки концептуально новых подходов к обеспечению экологической безопасности на международном и национальном уровнях, поскольку последствия ущерба, наносимого в результате изменения климата, становятся практически необратимыми.

Ключевые слова: экологические правонарушения, уголовно-правовая охрана окружающей природной среды, трансграничные экологические преступления, борьба с экологическими уголовными правонарушениями.

ZHUMAKSANOV Yeldos Shaganovich

Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan for the city of Astana, Associate Professor of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines, Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN COMBATING ENVIRONMENTAL CRIMINAL OFFENSES

Abstract. *The article comprehensively examines the criminal and administrative legislation of leading foreign countries on environmental protection, as well as analyzes international experience in combating environmental offenses. The author notes the need to develop conceptually new approaches to ensuring environmental safety at the international and national levels, since the consequences of damage caused as a result of climate change are becoming almost irreversible.*

Key words: *environmental offenses, criminal law protection of the natural environment, cross-border environmental crimes, investigation of environmental crimes.*

В настоящее время для устойчивого развития экологической среды признается важность правоприменения по обеспечению эффективности законов при регулировании природопользования. ООН призывает государства укреплять национальный организационный потенциал и возможности в целях обеспечения комплексного учета социальных, экономических и экологических вопросов на всех уровнях процесса принятия решений и его реализации [1].

Экспертами отмечается, что одним из наиболее важных механизмов является привлечение субъектов к уголовной ответственности за правонарушения в сфере экологии. *Законодательство зарубежных стран предусматривают как административную и гражданско-правовую, так и уголовную ответственность лиц, совершивших правонарушения в сфере экологии.* Более того, в большинстве стран защита природных ресурсов, поддержание благоприятной экологической среды закреплено нормами Конституции (Германия, Венгрия, Белоруссия, Польша и другие государства) [2].

Некоторое своеобразие имеет конституционное регулирование в государствах, где основные вопросы законодательного регулирования охраны окружающей среды решаются на уровне

федерации, а вопросы практического проведения их в жизнь воплощаются на уровне республиканских и подчиненных им нижестоящих органов. Так, параграф 2 ст. 76 Конституции Чехии закрепляет за правительством этой страны решение основных, концептуальных вопросов общенационального значения, предусматривая создание в республиках необходимых координационных органов для решения региональных экологических проблем [3].

Например, в Конституции Германии охрана природы объявляется основной заботой государства и всего общества. Диспозиция статьи 15 Конституции Германии содержит норму о том, что в интересах благосостояния граждан государство и общество заботятся об охране природы: содержание в чистоте воды и воздуха, охрана флоры и фауны, природных красот Родины должны обеспечиваться компетентными органами и являются, помимо этого, обязанностью каждого гражданина [4].

В статье 20 Конституции Венгрии закреплено отношение к природе и ее богатствам как всеобщему достоянию венгерского народа. Статья 57 Конституции Венгрии формулирует основное право человека на проживание в чистом природном окружении [5].

В законах европейских стран охрана окружающей среды рассматривается как составная часть социально-экономической политики в этих странах. Однако приоритет в охране отдельных природных объектов в европейских странах различен. Так, например, в Германии, Швейцарии приоритетом является формирование и надлежащее состояние ландшафта и только затем использование и охрана земель, лесов, вод и т.д. Но, например, в Румынии, Болгарии, Венгрии в первую очередь – это охрана воздуха, вод, других природных ресурсов.

Правомерно считать, что природоохранное законодательство развивается одновременно и параллельно с природно-ресурсным: часто законы, содержащие нормы охраны, включают в себя и нормы, регулирующие использование природных объектов и ресурсов [6].

При отсутствии комплексного закона и иных юридических актов, которые охватывали бы охрану всех или большинства природных объектов, действуют правовые нормы, регулирующие охрану объектов в отдельности, часто наряду с регулированием определенной экономической и иной социальной задачи (например, законы о водах или лесах) или в соответствии с регулированием такой деятельности, которая затрагивает в той или иной мере охрану большого числа природных объектов (например, закон о здравоохранении, содержащий гигиенические нормы охраны среды).

В Уголовном кодексе Германии установлена весьма жесткая уголовная ответственность за экологические преступные деяния. При этом законодатель разграничивает составы преступлений по субъективным признакам как неосторожные и умышленные. Свод таких за-

конов содержится в Уголовном кодексе «Раздел 29. Экологические преступные деяния». В разделе рассматриваются такие правонарушения, как загрязнение водоемов, загрязнение почвы, загрязнение воздуха. За умышленные преступления предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет или денежным штрафом, за преступления по неосторожности можно получить до трех лет заключения или денежный штраф [7, с.429].

Высокая степень консолидации экологических норм отражена в Законе об охране окружающей среды Венгрии. Важная новация закона Венгрии – формулирование в нем права граждан на проживание в благоприятной окружающей среде. Существенно также, что в законе содержится строгая система определения эколого-правовой ответственности, сущность которой заключается в том, что ее нормы распространяются на все распоряжения по охране окружающей среды, т.е. ответственность в равной мере служит как охране, так и планомерному формированию окружающей среды. Формулируемая система санкций состоит из следующих видов: ограничение хозяйственной деятельности и даже ее запрещение, штрафы, возмещение ущерба и уголовное наказание. В законе содержится также характеристика государственного управления в сфере экологической политики [8].

В Болгарии не только сформулированы основные цели, задачи и общие принципы экологической политики, но и излагается программа охраны окружающей природной среды в стране [9]. В экологическом законе Польши содержится развернутая характеристика общих принципов охраны окружающей природной среды, соответствующие

юридические понятия охраны, загрязнения и т.д., излагаются основные требования к экологическому управлению в области охраны и использования различных природных объектов. Важное место в законе уделяется вопросам ответственности за ущерб, нанесенный окружающей природной среде, где главная роль отводится принципам платности за природопользование (подобные выплаты и штрафы образуют специальный фонд охраны окружающей среды). В законе подробно излагаются организационно-правовые вопросы охраны окружающей природной среды: создание органов охраны, государственных инспекций, местных и общественных организаций [6].

Законодательством зарубежных стран имеется четкое разграничение правонарушений на неосторожное причинение вреда экологии и умышленное. К примеру, параграф (часть) 1 статьи 182 Уголовного кодекса Республики Польша гласит: «Кто загрязняет воду, воздух или поверхность Земли веществом или ионизирующее излучение в таком количестве или в таком виде, что это может поставить под угрозу жизнь или здоровье человека или вызвать существенное снижение качества воды, воздуха или поверхности земли или разрушение в растительном или животном мире значительных размеров, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет». При этом параграф 2 той же статьи предусматривает ответственность за те же деяния лица, совершенные субъектом непреднамеренно, подлежит штрафу, наказанию ограничением свободы либо лишением свободы на срок до 3 лет [10].

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (ст.ст.275-277) предусмотрена

ответственность за уничтожение либо повреждение леса по неосторожности, также имеются составы за совершение преступлений, таких как умышленное уничтожение либо повреждение природных комплексов или объектов особо охраняемых природных территорий. Как правило, законодательно предусмотрен материальный состав ряда уголовных правонарушений, а уголовное наказание назначается в зависимости от степени общественной опасности преступного деяния, а также степени вреда и негативных последствий, наступивших в результате преступного посягательства [11].

Наиболее распространенными основными видами наказания остаются штраф, ограничение свободы, лишение свободы (Германия, Республика Азербайджан, Латвия, Республика Польша и другие страны). В качестве дополнительных видов наказаний могут быть назначены: лишение права занимать определенные должности или лишение права заниматься определенной деятельностью, в некоторых случаях конфискация имущества (Китай).

При этом важно учитывать, что в некоторых странах данная мера наказания может быть использована в качестве и основного вида наказания (к примеру, ст. 250 УК Республики Азербайджан содержит норму о недопустимости загрязнения вод (источников воды): «Загрязнение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбе и другим водным биоресурсам, лесному или сельскому хозяйству, – наказываются штрафом в размере

от трех тысяч до шести тысяч манатов, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до шести месяцев» [12].

В Испании за совершение экологических преступлений предусмотрены следующие виды уголовных наказаний:

за совершение лицом неумышленных правонарушений назначается штраф, арест, ограничение свободы, лишение свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет;

за умышленные правонарушения при нанесении ущерба наказывается лишением свободы от 6 месяцев до 4 лет либо штрафом, при этом в случаях, если правонарушение совершено специальным субъектом, в обязательном порядке применяется дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенную должность сроком до 5 лет [13, с.178-179].

В Китае в связи с наличием в стране предпринимателей, которые потенциально могут нарушить экологию страны, используются весьма жесткие меры наказания. Так, за совершение уголовного экологического правонарушения в качестве основных видов наказания могут быть назначены: штраф, краткосрочный арест, надзор, лишение свободы. В качестве дополнительной меры наказания могут быть использованы штраф, конфискация имущества. При наличииотячающих обстоятельств, уголовным кодексом предусмотрено лишение свободы на срок свыше 10 лет и штрафом или конфискацией имущества [14].

Весьма интересным представляется также законодательный опыт в сфере

борьбы с экологическими уголовными правонарушениями в Финляндии. Уголовный кодекс Финляндии в параграфе 9 главы 48 впервые предусматривает ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений. Примечательно то, что уголовная ответственность юридических лиц возможна лишь в отношении отдельных категорий преступлений, к которым и относятся экологические преступления. В качестве наказания указанная норма предусматривает штраф в размере от 850 до 850 000 евро [15].

Эксперты отмечают, что введение уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления представляется необходимым шагом в условиях угрожающего жизни человечества загрязнения окружающей природной среды. С января 2003 года в Финляндии прокуроры обязаны возбуждать уголовные дела в отношении предприятий, создавших угрозу или допустивших загрязнение окружающей среды.

Подобные изменения в сторону ужесточения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сфере экологии в первую очередь связаны требованиями, предъявляемыми к странам-членам Европейского Союза.

В Финляндии нет полицейских, специализирующихся на расследовании экологических преступлений, но имеются природоохранные прокуроры. Примечательным является то, что в Швеции и Норвегии существует специализация у полицейских, так называемые «зеленые полицейские» [16]. Однако в 2002 году в г. Вааса (Финляндия) был создан единственный в стране экологический административный суд, который рассматривает только дела об экологических правонарушениях. Отличительной

особенностью его является то, что дело рассматривают и принимают решение судья-юрист и 3 судьи-эколога. То есть наблюдается непосредственное использование специальных знаний при рассмотрении дел. Статистика показывает, что на рассмотрение одного дела в среднем требуется 8,2 месяца [17].

Также необходимо выделить опыт США в области борьбы с экологическими преступлениями. Еще в декабре 1970 г. в соответствии с Реорганизационным планом Президента США было учреждено специальное правительственное ведомство – Агентство по охране окружающей среды, руководитель которого подчиняется непосредственно Президенту страны. Новое агентство объединило все основные действовавшие до них и новые федеральные программы по борьбе с загрязнением окружающей среды [6]. В США за умышленное нарушение положений закона о качестве воды, воздуха и об отходах может быть наложен штраф до 25 тыс. долларов, либо тюремное заключение до 1 года, либо то и другое. При повторном нарушении штраф возрастает до 50 тыс. долларов, а срок заключения – до 2 лет [18].

Агентство США по защите окружающей среды стало своего рода спецподразделением по расследованию: его следователи наделены рядом полномочий, свойственных следователям по уголовным делам, а именно: правом на ношение оружия и правом осуществления арестов. Как видно из этого опыта, эффективность борьбы значительно возросла, как только были созданы условия для специализации следователей, а также выделено дополнительное финансирование. Безусловно, подготовка кадров, обязательная специализация

следователей и прокуроров в каждом регионе, достаточное финансирование, оказывают влияние на качество расследования экологических преступлений [19, с.301-302].

В целом, как показывает международный опыт, для обеспечения защиты окружающей среды путем более эффективной борьбы с экологической преступностью необходимо принятие комплексных мер, включающих политические, правовые, экономические, социально-психологические и др. аспекты. На сегодня уже более 100 государств-членов ООН приняли основополагающие комплексные законы об охране окружающей среды, регламентирующие политику и юридические положения в сфере экологии. Анализ законодательства показывает, что в рассматриваемых странах применяются разные меры наказания за экологические уголовные правонарушения. Более того, для эффективной борьбы с экологическими уголовными правонарушениями необходимы комплексные документы, в которых с помощью политических средств будут сформулированы разноуровневые цели и предусмотрены инструменты, охватывающие различные группы правовых, организационных, финансовых и иных мероприятий, которые должны осуществляться согласованно и системно на разных уровнях. Целесообразно ужесточение санкций за совершение указанной категории уголовного правонарушения. Действенных результатов в борьбе с экологическими уголовными правонарушениями можно достичь при реальном изменении отношения государства и общества к проблемам экологической безопасности, а также путем разработки государственной экологической политики.

Список использованных источников

1. Программа развития Организации Объединенных Наций. Поддержка ПРООН в реализации 6-й цели устойчивого развития: устойчивое управление водоснабжением и санитарией. chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/SDG06_Water_RU%20-%20web.pdf
2. Применение законодательства об охране окружающей среды и природопользовании: действенные методы на примере Африки, Центральной Азии, АСЕАН, и Китая <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/9968/enforcementenvironmental-laws-RU.pdf?sequence=3&isAllowed=y>
3. Конституция Чехии (Чешской Республики) от 16 декабря 1992 г. chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://legalns.com/download/books/cons/czech_republic.pdf
4. Конституция Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/RU/Integration/Grundgesetz/das-grundgesetz.pdf?__blob=publicationFile&v=14
5. Конституция Венгерской Республики от 20 августа 1949 г. <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7315>
6. Всемирная охрана природы. <https://ecoorportal.su/public/other/view/1374.html>
7. Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) – Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. — Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. — 489 S. ISBN 978-3-86956-494-4 doi:10.25932/publishup-47371
8. Закон об общих правилах охраны окружающей среды Венгрии. https://net-jogtar-hu.translate.google.com/jogszabaly?docid=99500053.tv&_x_tr_sl=hu&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc
9. Экологическое право Болгарии. https://studopedia.ru/22_57971_ekologicheskoe-pravo-bolgarii.html
10. Уголовный кодекс Польской Республики. <https://prawnikpoznanski.pl/ru/%d1%83%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b2%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%ba%d0%be%d0%b4%d0%b5%d0%ba%d1%81-%d0%bf%d0%be%d0%bb%d1%8c%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b9-%d1%80%d0%b5%d1%81%d0%bf%d1%83%d0%b1%d0%bb%d0%b8%d0%ba/>
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>
12. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=6;-145
13. Артамонова М.А. О некоторых вопросах уголовной ответственности за экологические преступления по законодательству зарубежных стран // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2013. – №2(14). – С.175-184.
14. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm
15. Уголовный кодекс Финляндии. <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1503>
16. Экология Финляндии: проблемы и решения // <https://barents-news.com/news/148-ekologiya-finlyandii-problemy-i-resheniya>

17. Софронова А.А. Юридическая ответственность органов власти Финляндии за экологические правонарушения // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Февраль, № 1. – 2015. – С. 112-115.

18. Как за рубежом охраняют окружающую среду. Досье. <https://tass.ru/info/1237750>

19. Анисимов А.П. Развитие экологического законодательства в США: проблемы и перспективы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2020. Т. 20, вып. 3. – С.301-309.

СОТ ІСІН АҚПАРАТТАНДЫРУ / ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ / INFORMATIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM

УДК 342.56:004 (575.2)

КЕЛДИБЕКОВА Алтынай Бактыбековна

Қырғыз Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот департаментінің жанындағы «Әділет сотының» ақпараттық технологиялар жөніндегі мекемесінің заңгері

ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ СОТ ЖҮЙЕСІН ЦИФРЛАНДЫРУ

Аннотация. Мақалада цифрлық технологиялардың сыбайлас жемқорлыққа әсері және сот жүйесіндегі оған қарсы іс-қимыл қарастырылған. Автордың пікірінше, цифрландыру ашықтықты, жариялылықты едәуір арттырып сот төрелігінің ашықтығын қамтамасыз ете алады. Мақалада сот жүйесі органдарының тіршілік әрекеті цифрландырудың оң тәжірибесіне талдау жасалады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, цифрландыру, Ақпараттық технологиялар, сот жүйесі, электрондық сот төрелігі, цифрлық трансформация, қолжетімділік, «Әділет ұялы» мекемесі.

КЕЛДИБЕКОВА Алтынай Бактыбековна

юрист Учреждения по информационным технологиям «Адилет сот» при Судебном департаменте при Верховном суде Кыргызской Республики

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье затрагивается влияние цифровых технологий на коррупцию и противодействие ей в судебной системе. По мнению автора, цифровизация способна существенно повысить открытость, публичность и обеспечить прозрачность правосудия. Приводится анализ позитивного опыта цифровизации в жизнедеятельности органов судебной системы.

Ключевые слова: коррупция, цифровизация, информационные технологии, судебная система, электронное правосудие, цифровая трансформация, доступность, Учреждение «Адилет сот».

KELDIBEKOVA Altynai Baktybekovna

Lawyer of the Information Technology Institution «Adilet Sot» at the Judicial Department of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

DIGITALIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM KYRGYZ REPUBLIC

Abstract. The article touches upon the impact of digital technologies on corruption and its counteraction in the judicial system. According to the author, digitalization can significantly increase openness, publicity and ensure transparency of justice. The analysis of the positive

experience of digitalization in the life of the judicial system is given.

Keywords: *corruption, digitalization, information technology, judicial system, electronic justice, digital transformation, accessibility, Adilet Sot Institution.*

Президент Кыргызской Республики согласно части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» определяет основные направления государственной политики в области противодействия коррупции. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по устранению причин политической и системной коррупции в органах власти» от 12 ноября 2013 года УП № 215 подчеркивает, что коррупция по-прежнему серьезно затрудняет функционирование государственных органов, препятствует социальным преобразованиям и модернизации национальной экономики, вызывает в обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж страны на международной арене и является одной из главных угроз национальной безопасности Кыргызской Республики.

Согласно Индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) за 2022 год Кыргызстан набрал 27 баллов из 100, также, как и в прошлом году, и занял 140 место из 185 стран (в прошлом году было 183 страны) [1].

В свете обозначенной роль цифровизации неопределима. В настоящее время предпринимаются шаги по внедрению цифровых «умных» технологий во все области жизнедеятельности.

Важной вехой на пути цифровизации государственного управления стало Послание Президента Садыра Жапарова народу Кыргызстана, в котором подчеркивается приоритет цифровизации как всеобъемлющего элемента реформ [2].

Процесс цифровой трансформации — переход к новой модели развития го-

сударства и новым технологиям – необратим. [3]. Государству в современном мире необходимо быть более мобильным и подстраиваться под современные темпы мирового развития.

Развитие информационных технологий в судебной системе Кыргызской Республики является объективно необходимым условием для успешного решения поставленных перед судом задач по управлению правосудия.

Внедрение автоматизированных информационных систем, необходимых для ведения электронного судопроизводства и делопроизводства, позволит ускорить процесс судопроизводства, что приведет к соблюдению процессуальных сроков рассмотрения дел, совершенствованию нормативов нагрузки на судей и работников судебной системы, а главное – повышению уровня открытости, прозрачности судебной системы.

Наступившая пандемия в 2020 году дала мощный толчок к цифровизации и трансформации органов судебной власти, и оперативная реакция на них кыргызского правосудия свидетельствует об актуальности разработанных ранее технологических и цифровых решений (автоматизированные информационные системы «Суд», «Государственный реестр судебных актов», «Цифровая платформа обучения для Высшей школы правосудия при Верховном суде Кыргызской Республики», «Исполнительное производство», «Программно-аппаратный комплекс аудио-, видеофиксации судебных заседаний» и др.).

В частности, успешно внедрена и подтвердила свою эффективность прак-

тика проведения онлайн-заседаний с использованием веб-конференции. Однако на сегодняшний день внедрение такого рода технических средств является насущной необходимостью, поскольку позволяет существенно снизить издержки судопроизводства для граждан и организаций, значительным образом повысить доступность правосудия.

Система аудио, видеофиксации судебных заседаний (АВФ) – программно-аппаратный комплекс, позволяющий осуществлять как аудио, так и видеофиксацию судебного заседания с помощью технических средств и соответствующего программного обеспечения. Данная система дает возможность предотвращать нарушения со стороны участников суда, брать показания свидетелей и подозреваемых по видеоконференцсвязи, сокращать расходы на перевозку свидетелей и подозреваемых, сделать судебную систему более открытой и прозрачной. Программа аудио- и видеопроколирования судебного заседания внедряется в целях предотвращения нарушений со стороны участников в ходе судебного заседания, а также обеспечения полноты составления протокола судебного заседания.

Кроме того, система аудио, видеофиксации и протоколирования судебных заседаний включает в себя подсистемы удаленного допроса свидетелей и подозреваемых, которые позволят снизить издержки, связанные с конвоированием.

Так, согласно информации, размещенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Кыргызской Республики (www.suddep.sot.kg), с момента запуска портала «Дистанционные судебные заседания» поступило заявок – 17 522, а утверждено к проведению заявок – 17 520. В перспективе планируется полномасштабное обязательное

использование системы аудио, видеофиксации судебных заседаний по всем видам судебных дел с внесением соответствующих изменений в законодательство Кыргызской Республики.

В конечном итоге, это сделает правосудие не только более оперативным, но и более доступным для граждан и бизнеса, значительно расширив их возможности по защите своих законных прав и интересов.

Вместе с тем в Кыргызской Республике гражданам предоставляется возможность полного доступа на бесплатной основе к текстам судебных актов – портал act.sot.kg. Например, в зарубежных странах использование данного сервиса является платным, и информация носит ограниченный характер. В настоящее время идет пилотирование разработанной информационной системы «Государственный реестр судебных актов» на замену act.sot.kg., что в ближайшем будущем позволит снизить нагрузку судей, аппарат суда посредством интеграции существующих информационных систем между собой в судебной системе.

В настоящее время осуществляется внедрение перспективного сервиса «Цифровое правосудие», который будет способствовать формированию единого информационного пространства судов, доступности и открытости правосудия и, в частности, позволит перейти на электронный документооборот; распространить дистанционный формат подачи и получения судебных документов, а также дистанционное участие в судебном процессе.

Следует отметить, что обращение граждан в судебные органы с целью защиты своих нарушенных прав осложнено не только в силу их чрезмерной стоимости, но и вследствие их излишней сложности.

Согласно оценкам международных организаций, около 1,5 млрд человек не в состоянии восстановить нарушенные права в судебном порядке [4].

Другой интересный сервис – внедрение цифровизации в процесс отбора кандидатов на должности судей, который позволит исключить человеческий фактор и влияние на процесс отбора судей, поскольку очевидно, что формирование профессионального судейского корпуса – это решающий фактор всех судебных реформ.

Предпосылкой для создания Учреждения по информационным технологиям «Адилет сот» при Судебном департаменте при Верховном суде Кыргызской Республики (далее – Учреждение «Адилет сот») явилось одобрение и принятие постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 25 июня 2014 года № 4267-V Государственной целевой программы «Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2014-2017 годы».

В рамках реализации Целевой программы предусматривалось выполнение комплекса мероприятий по следующим направлениям:

- информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы;

- оснащение зданий судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности, а также обеспечение судей мобильными устройствами тревожной сигнализации, действующей вне зданий судов;

- внедрение современных технологий в систему исполнения судебных актов.

Постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 26 февраля 2020 года № 3575-VI была утверждена Государственная целевая программа

«Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2019-2022 годы».

Согласно пункту 1.2. Устава, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном суде Кыргызской Республики от 14 июня 2016 года № 414, Учреждение «Адилет сот» создано в целях предоставления информационных услуг и сопровождения информационных систем органам судебной системы, а также разработки и сопровождения программных продуктов для органов судебной системы Кыргызской Республики.

За последний год цифровизация судебной системы достигла положительных результатов, бизнес-процессы автоматизированы от начала судопроизводства до исполнительного производства и на сегодняшний день правосудие вышло на новый уровень в виде предоставления услуг для граждан.

Несмотря на значительные положительные результаты, достигнутые в области цифровизации судебной системы, Учреждение «Адилет сот» столкнулось со следующими проблемами, которые накладывают существенные ограничения на развитие электронного правосудия:

1. Заработные платы IT-специалистов судов значительно ниже, чем в других сферах;

2. Недостаточное финансирование внедрения IT-технологий в судебной системе [5].

Дальнейшее развитие электронного правосудия является одной из приоритетных задач, стоящих перед судебной системой. Таким образом, начало положено, но правосудие нуждается в дальнейшем реформировании в сторону большего удобства и доступности как для граждан и организаций, так и для судей.

Список использованных источников

1. <https://www.transparency.kg/news/2/54.html>.
2. https://www.president.kg/ru/sobytiya/19287_poslanie_prezidenta_sadira_ghaparova_narodu_kirgizstana.
3. Сыдыкова З. Д. Вопросы информатизации уголовного судопроизводства Киргизской Республики в условиях внедрения цифровых технологий // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №9. С. 316-323.
4. World Justice Project. Measuring the Justice Gap. URL: <https://worldjusticeproject.org/our-work/research-and-data/access-justice/measuring-justice-gap>.
5. https://www.president.kg/ru/sobytiya/23688_vinositsya_na_obshestvennoe_obsughdenie_proekt_ukaza_prezidenta_kirgizskoy_respubliki_o_gosudarstvennoy_celevoy_programme_razvitie_sistemi_pravosudiya_kirgizskoy_respubliki_na_2023_2026_godi.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА

Джусупова Раушан Сеит-Аскарровна. Родилась 29 мая 1963 года в городе Алма-Ата (ныне Алматы).

Раушан Джусупова в 1985 году с отличием окончила философско-экономический факультет Казахского государственного университета.

Трудовую деятельность начала в 1985 году в качестве преподавателя Целиноградского инженерно-строительного института, куда была направлена в качестве молодого специалиста по распределению.

В 1988-1993 годах – стажер-исследователь, аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносо-

ва. Там же в 1993 году успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Развитие духовной культуры в условиях национального возрождения».

По окончании аспирантуры в 1993-1994 годах продолжила преподавательскую деятельность в Казахском национальном университете имени аль-Фараби. С 1994 по 2006 годы работала старшим преподавателем, доцентом Казахского государственного юридического университета. С 2006 по 2018 годы – доцент, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан. С 2018 года

по настоящее время – доцент Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан.

Раушан Джусупова имеет ученое звание доцента. Автор более 50 публикаций, среди которых одна монография, два учебных пособия, научные и методические статьи по философско-культурологическим, философско-правовым проблемам.

Награждена памятной медалью «25 лет Независимости Республики Казахстан», почетными грамотами.

Коллектив Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан и редакция журнала «Вестник Академии правосудия» поздравляет кандидата философских наук, доцента НОЦ «Государственно-правовых дисциплин» Джусупову Р. С.-А. с 60-летним юбилеем, желает ей крепкого здоровья и творческих успехов, новых и ярких идей, неиссякаемого энтузиазма в обучении будущих судей Республики Казахстан.

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ И ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, не публиковавшимся ранее. К публикации в номере одновременно принимается не более одной единоличной статьи автора и одной статьи в соавторстве.

Работы студентов не принимаются. Статьи магистрантов и докторантов публикуются при наличии положительной рецензии научного руководителя. Редакционный совет научного журнала оставляет за собой право отбора статей для опубликования. Критерии отбора: научная и практическая значимость и соответствие требованиям к оформлению.

Научная статья, подписанная автором, предоставляется Редакции в электронной форме.

В тексте статьи указываются сведения об авторе(ах) (на казахском, русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество автора(ов) (полностью);
- место работы, должность автора(ов);
- ученая степень, ученое звание;
- контактная информация (e-mail, моб. и раб. телефоны).

Научная статья должна содержать:

- УДК;
- название статьи (на казахском, русском и английском языках);
- аннотацию (краткое изложение работы, выводы, не менее от 80 до 100 слов) (на казахском, русском и английском языках);
- ключевые слова (не менее 8-10 слов) (на казахском, русском и английском языках);
- библиографический список (не менее 5);
- постатейные библиографические ссылки, оформленные в соответствии с ГОСТом «Библиографическая ссылка»;
- текст статьи.

Требования к оформлению текста:

- текст рукописи предоставляется в формате Microsoft Word for Windows *.doc, размер страницы А4;
- ориентация - книжная, без нумерации страниц, без переносов;
- поля: справа, слева, сверху, снизу 2,0 см;
- шрифт Times New Roman;
- кегль 14;
- междустрочный интервал 1;
- абзацный отступ 1 см;
- Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая – [2] и т.д. Ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц (например [3, 316 стр.]);
- выравнивание текста по ширине;
- объем рукописи – 8-10 страниц указанного формата;
- название статьи по центру, без отступа, прописными буквами;
- использовать редактор формул пакета программ Microsoft Office.

УДК

МАҚАЛАНЫҢ АТАУЫ

СУЛЕЙМЕНОВ АЛИ НҰРҒАЛИҰЛЫ

заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының доценті,
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы,
Бейбітшілік көшесі, 46, 010000 Астана, Қазақстан,
709-0000@mail.ru, 8 7172 00 00 00

Аннотация.
Түйін сөздер.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

СУЛЕЙМЕНОВ АЛИ НУРГАЛИЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент
доцент Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин,
Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан,
ул. Бейбітшілік, 46, 010000 Астана, Қазақстан,
709-0000@mail.ru, 8 7172 00 00 00

Аннотация.
Ключевые слова.

TITLE

Suleymanov Ali

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines,
Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan,
46, Beibitshilik, 010000 Astana, Kazakhstan,
709-0000@mail.ru, 8 7172 00 00 00

Abstract.
Keywords.

Текст. Текст. Текст. [1, с. 16–18], А.Б. Муратов [2, с. 26].

Список использованных источников

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.

ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ ЖӘНЕ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

Жариялау үшін ұсынылатын материал бұрын жарияланбаған түпнұсқа болуы керек. Нөмірде жариялауға бір мезгілде автордың бір ғана мақаласынан және бірлескен авторлықтағы бір мақаладан артық емес қабылданады.

Студенттердің жұмысы қабылданбайды. Магистранттар мен докторанттардың мақалалары ғылыми жетекшінің оң пікірі болған кезде жарияланады. Ғылыми журналдың редакциялық кеңесі жариялау үшін мақалаларды таңдау құқығын өзіне қалдырады. Іріктеу критерийлері: ғылыми және тәжірибелік маңыздылығы және дизайн талаптарына сәйкестігі.

Автормен қол қойған ғылыми мақала редакцияға электрондық нысанда ұсынылады. Мақала мәтінде автор(лар) туралы мәліметтер (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде) көрсетіледі:

- автордың тегі, аты, әкесінің аты (толық);
- жұмыс орны, автордың(лардың) лауазымы;
- ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы;
- байланыс ақпараты (e-mail, моб. және жұмыс телефондары).

Ғылыми мақалада мыналар болуы керек:

- УДҚ;
- мақаланың атауы (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);
- аннотация (жұмыстың қысқаша мазмұны, қорытындылар, кемінде 80-нен 100 сөзге дейін) (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);
- түйінді сөздер (8-10 сөзден кем емес) (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);
- библиографиялық тізім (кемінде 5);
- «библиографиялық сілтеме» Мемлекеттік стандартқа сәйкес ресімделген мақалалық библиографиялық сілтемелер;

- мақала мәтіні.

Мәтінді ресімдеуге қойылатын талаптар:

- қолжазба мәтіні Microsoft Word for Windows * форматында берілген.doc, А4 бет өлшемі;

- бағдар-кітап, бетті нөмірлеу жоқ, аударымдар жоқ;
- шеттері: оң, сол, жоғарғы, төменгі 2,0 см;
- Times New Roman шрифті;
- кегль 14;
- аралық интервал 1;
- абзац шегінісі 1 см;

- Сілтемелер мәтіндегі сілтеме ретімен қатаң нөмірленуі керек. Мақала мәтіндегі сілтеме нөмірі төртбұрышты жақшада ресімделеді. Мәтіндегі әдебиетке бірінші сілтемеде [1] нөмірі болуы керек, екіншісі – [2] және т. б. мақаланың негізгі мәтіндегі кітапқа сілтеме пайдаланылған беттерді көрсетумен бірге жүруі керек (мысалы [3, 316 бет]);

- мәтінді ені бойынша туралау;
- қолжазба көлемі - көрсетілген форматтағы 8-10 бет.
- мақаланың атауы орталықта, шегініссіз, бас әріптермен;
- Microsoft Office бағдарламалық пакетінің формула редакторын пайдаланыңыз.

УДК

МАҚАЛАНЫҢ АТАУЫ

СУЛЕЙМЕНОВ АЛИ НҰРҒАЛИҰЛЫ

заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының доценті,
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы,
Бейбітшілік көшесі, 46, 010000 Астана, Қазақстан,
709-0000@mail.ru, 8 7172 00 00 00

Аннотация.
Түйін сөздер.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

СУЛЕЙМЕНОВ АЛИ НУРҒАЛИЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент
доцент Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин,
Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан,
ул. Бейбітшілік, 46, 010000 Астана, Казахстан,
709-0000@mail.ru, 8 7172 00 00 00

Аннотация.
Ключевые слова.

TITLE

Suleymanov Ali

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines,
Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan,
46, Beibitshilik, 010000 Astana, Kazakhstan,
709-0000@mail.ru, 8 7172 00 00 00

Abstract.
Keywords.

Текст. Текст. Текст. [1, с. 16–18], А.Б. Муратов [2, с. 26].

Список использованных источников

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.

**«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»**

Дизайн и верстка: Шияпов О.С.
Заказ №610
Тираж: 100

Отпечатано в АО «Кокше-Полиграфия»
020000, г. Кокшетау, ул. Ауельбекова, 98

